

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 5 (89) 2022

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: исследуем современные социально-экономические трансформации 4
Гордеев В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Деньги в процессе становления и развития социализма..... 14
Водомеров Н.К.

Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания 33
Васильев А.И.

Производство общества как устройство, составленное вне рыночным и многоуровневым рыночным производствами 44
Россинский В.П.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Экономическая природа и сущность государственных корпораций как института рыночных отношений 54
Фидарова К.К., Павлова Г.Ш., Тошпулотов А.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблемы и перспективы достижения Россией целей устойчивого развития 61
Елкина О.С., Елкин С.Е., Сырчин В.А.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Политическая экономия вместо экономической теории: возвращение к истокам (на примере энергетики) 72
Тимонина В.И.

К разработке космической политэкономии: историко-логический подход 79
Гуленик О.И.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Высокая вариативность институциональной динамики – основа нестабильности региональных экономических систем..... 86
Кособуцкая А.Ю., Трещевский Ю.И., Праченко А.А.

Современные контексты социально-экономических трансформаций 92
Родина Г.А.

Влияние уровня экономической свободы на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России 96
Шкиотов С.В., Маркин М.И., Морин И.Я.

Цифровой рубль: вопросы методологии..... 100
Яковлев А.И.

Женский вопрос как часть проблемы преодоления рыночно-капиталистического отчуждения человека от своей сущности и от природы и его окончательное решение через ноосферную эмансипацию человека в XXI веке 107
Субетто А.И.

Теоретическая экономика: исследуем современные социально-экономические трансформации

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В данной рубрике главным редактором представлен обзор материалов 5-го (89-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают продолжением исследования современных социально-экономических трансформаций с позиции концепции теоретической экономики. Показано, в чем заключается это продолжение в каждой публикуемой работе. Отмечено, что оно присуще в определенной степени выступлениям как известных читателям, так и новых авторов. Первостепенное внимание, как и в предыдущих номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; конференция в Ярославском техническом университете; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: исследуем современные социально-экономические трансформации / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.4-13. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 5-й (89-й), номер нашего журнала. По нашему мнению, материалы этого номера являются продолжением исследования современных социально-экономических трансформаций с позиции нашей концепции теоретической экономики. Думаем, что такое продолжение характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья под названием «Деньги в процессе становления и развития социализма». Её прислал Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор, (г. Курск, Российская Федерация), научный консультант, а ранее в течение ряда лет член редколлегии нашего журнала. Николай Кириллович хорошо известен Вам, уважаемый читатель, многочисленными публикациями, в которых он последовательно отстаивает и развивает методологию классической политэкономии, в её высшем выражении – марксистском [см., например: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. В новой работе он обращает внимание читателей на то, что в период после провозглашения построения в СССР основ социалистического общества деньги в отношениях непосредственно общественного производства выполняли роль трудовых квитанций, описанных К. Марксом и Ф. Энгельсом; служили средствами учета и контроля за мерой труда и мерой потребления, планомерного распределения результатов труда. Кредит и финансы, отмечает автор, были звеньями планомерной организации экономики.

Но в тот период деньги не могли быть заменены трудовыми квитанциями, непосредственно выражающими рабочее время, поскольку цены не совпадали с общественно необходимыми затратами труда (ОНЗТ), деньги использовались в сохранившихся отношениях товарного обмена и производства, в международных расчетах. Только с дальнейшим развитием социализма в будущем, считает Н.К. Водомеров, будут созданы условия для замены денег трудовыми квитанциями. В целом в СССР основы социалистического общества, по его мнению, были построены в соответствии с марксистско-ленинской теорией. Но социализм не был построен полностью, сохранялись остатки отношений буржуазного общества, в которых деньги имели прежнее экономическое содержание. В период до середины 1950-х гг. социализм демонстрировал явные преимущества перед капитализмом, с точки зрения темпов социально-экономического развития. Однако после начала отхода руководства страны от марксистско-ленинских позиций в построении экономической политики, отмечает автор, в стране стали усиливаться отношения товарного обмена и производства, демонтироваться основы непосредственно общественного производства. Темпы развития страны стали снижаться, стали возрождаться мелкая буржуазия и буржуазия. Это привело к разрушению социалистического строя и возрождению капитализма, что обернулось не только падением производства в ряде ведущих отраслей экономики, но утратой технологической независимости России. Россия превратилась в страну, из которой, по сути, безвозмездно вывозятся огромные объемы материальных ценностей. Восстановление технологической независимости страны, доказывает автор, возможно только на основе перехода к плановому ведению экономики, чему препятствует частная собственность на средства производства.

Далее в этой рубрике публикуется статья под названием «Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания», которую написал новый для нас автор Васильев Александр Иванович, независимый исследователь, системный аналитик, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Настоящая статья имеет основной целью обосновать необходимость использования в новых теоретических построениях современных научных достижений в системном самопознании и, соответственно, системной методологии. С этой целью автор представляет читателям ряд научно-исторических и научно-философских работ, в том числе собственных, видимых автором необходимыми для разработки новой, общественно целесообразной и прогрессивной политической экономии. Ввиду значительного расширения этого ряда работ, - благодаря современному развитию самопознания, делается вывод о необходимости освоения экономистами-теоретиками системной методологии и в качестве междисциплинарного инструментария. Автор предлагает начать системное переосмысление базовых категорий экономической теории с системного видения самого общества, то есть с «системного общественознания», с изучения соответствующих научных работ, - представляемых автором и направленных на формирование этого высшего, «всеопределяющего знания». В этой оптике, с позиции соответствующих знаний в статье приведено краткое системное представление таких базовых экономических категорий, как ценность и стоимость, целесообразность и рациональность, целерациональность (по М. Веберу), с отсылками на более содержательные публикации. Особое внимание уделено категории «ценность» и предложено научно обобщенное, системное её понимание. Сделаны отсылки на основные работы из научно-философского наследия и на современные работы ученых для формирования научно-философской базы разработки эмпирически и научно обоснованной общественно целесообразной политической экономии. Сделано заключение о ведущей роли «системного общественознания» и объективной необходимости (на основе общественной рефлексии) формирования общественно адекватной, метагосударственной экспертной системы.

И завершает главную рубрику работа с названием «Производство общества как устройство, составленное внерыночным и многоуровневым рыночным производствами». Её подготовил уже известный Вам автор [см., например: 17] Россинский Виктор Петрович (г. Пятигорск, Российская Федерация). В экономической науке, считает он, отсутствует последовательное стремление к

описанию производства общества, как устройства, подобно тому, как описываются рукотворные устройства, их функциональные схемы и порядок их работы. В.М. Полтерович, сопоставляя подходы в исследовании, предполагает начало развития физики с таблиц Тихо Браге. Таблицы же позволили описать солнечную систему как устройство. Физика описывает устройство макромира, микромира, связывая их с действием разных сил. Отсутствие в экономической науке привязки исследований к существующему устройству при рассмотрении лишь связанных с ним воздействий и проявлений или данных статистики (как в случае с кривой Филлипса порождает последствия, которые могут быть выражены словами: «Непрочность фундамента влечет зыбкость теоретических конструкций»). Производство общества, как устройство, доказывает автор, состоит из многоуровневого рыночного производства и вне рыночного производства. Описание не как целого (без включения их в последующие рассуждения), но как отдельных составляющих многоуровневого производства, наблюдается у Дж. С. Милля («издержки производства») и у Бём-Баверка без включения таких составляющих в обращение денег и стоимостей в рыночном производстве. Маркс, не описывая его как целое, неявно обозначает составляющие многоуровневого производства и приходит к справедливому выводу, что обмен (наблюдаемый на рынке окончательных товаров) не является источником доходов, или, что движение товара (от уровня к уровню многоуровневого производства) связано с наращиванием его цены (деньги-товар-производство-товар штрих-деньги штрих). Он обнаруживает (объект многоуровневого производства) – покупные предметы труда, неудачно утверждая, например, при рассмотрении двух подразделений общественного производства, возможность обмена предметов труда (в составе всего постоянного капитала) с предметами потребления. Отсутствие описания функциональной схемы многоуровневого рыночного производства является причиной такой ошибки. Предлагаемое данной статьей исследование производства общества как устройства (при должном учете обращения товарных стоимостей и денег в многоуровневом рыночном производстве и при описании связи такового с производством вне рыночным) позволяет обнаружить некоторые упущения теории, преодоление которых, так можно предполагать, поспособствует ее развитию. Несколько таких упущений рассматриваются в статье, предлагаются и правки обнаруженных недочетов.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - представляем в этом номере статью под названием «Экономическая природа и сущность государственных корпораций как института рыночных отношений». Ее написали впервые выступающие в нашем журнале трое авторов из трех городов двух стран: Фидарова Карина Казбековна, кандидат исторических наук, доцент Северо-Осетинской государственной медицинской академии, (г. Владикавказ, Российская Федерация); Павлова Гульнара Шамильевна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», (г. Астрахань, Российская Федерация); Тошпулотов Алишер Аминович, докторант Российско-Таджикского (Славянского) Университета, (г. Душанбе, Республика Таджикистан). На современном этапе развития мировой экономики, доказывают они, государственные корпорации, деятельность которых нацелена на выполнение особых государственных задач и, одновременно, достижение коммерческих результатов за счет эффекта масштаба, способна дать существенный импульс к стимулированию поступательного развития промышленности и инновационной деятельности, технологического переоснащения, выходу продукции на внутренний и внешний рынки, ускорению социально-экономического развития, росту импортозамещения, достижению национальных стратегических целей и стабильности страны. Это вызывает особый научный интерес рассмотрения вопроса экономической природы и сущности государственных корпораций как института рыночной экономики. Учитывая выше приведенное, основная цель статьи - научно обосновать сущность, содержание и экономическую природу государственной корпорации как важного института современной рыночной экономики посредством применения таких методов, как анализ и синтез, контент-анализ, индукция и дедукция, эволюционный метод, абстрактно-логический метод. Проанализированы подходы авторов к определению терминов «корпорация», «государство».

Произведено сопоставление указанных терминов в общее понятие «государственная корпорация», предложено авторское определение термина «государственная корпорация», с учетом целей и направлений ее деятельности, а также ожидаемого обществом эффекта. Произведено уточнение сущностных черт государственной корпорации как особого института и субъекта рыночной экономики, а также их роли в поступательном и устойчивом развитии национальной экономики страны. Сделан акцент на двойственной экономической природе государственных корпораций, проявляющейся в производстве чистого общественного блага, а также частного общественного блага. Выделены ключевые признаки государственных корпораций, а также обозначены позитивные функции государственных корпораций, существующие риски.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья «Проблемы и перспективы достижения Россией целей устойчивого развития». Её представили трое исследователей из Санкт-Петербурга, уже известных Вам, уважаемый читатель [см., например: 22; 23; 24; 25; 26; 27] : Елкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, (Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ); Елкин Станислав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент из того же вуза; Сырчин Валерий Алексеевич, студент 5-го курса той же академии. Представленное ими исследование направлено на обоснование и разработку рекомендаций по содействию внедрению концепции устойчивого развития в Российской Федерации. Для достижения указанной цели авторами выделен спектр проблемных факторов, затрудняющих реализацию указанной концепции в российских реалиях, и проведен анализ их ключевых параметров с позиций политики устойчивого развития. В работе использованы методы сравнительного анализа для оценки динамики изменения значений статистических показателей, по отношению к которым методологической базой выступает политика устойчивого развития. Проведен содержательно-правовой анализ положений российских и международных нормативно-правовых актов. Представлен подход к систематизации теоретического материала по исследуемой проблеме на основе анализа проблемных зон целей устойчивого развития. Выявлена совокупность подходов к определению сущности устойчивого развития путем анализа отечественных и зарубежных литературных источников. В этой связи авторами выделены меры рекомендательного характера, позволяющие повысить, как они считают, эффективность продвижения в сторону социально-экономического развития, не подразумевающего нанесения существенного ущерба природно-климатической системе. Результатом работы стало выявление, на основе применения процессного подхода, таких «проблемных» целей устойчивого развития как «...получение доступа к здравоохранению и благополучию, построения миролюбивого общества и обеспечения доступа к правосудию, а также снижение неравенства...». По результатам проведенного сравнительного исследования в статье сделан вывод о том, что, несмотря на определенные трансформационные сдвиги позитивного характера, подразумевающие приближение к достижению Целей устойчивого развития, в Российской Федерации имеет место ряд проблем, требующих существенного внимания. В то же время, например, в европейских государствах сложившихся трудностей, как показывает анализ, несколько меньше, следовательно, в российских реалиях обоснованным представляется повысить степень эффективности государственной политики и более глубоко и фундаментально осмыслить данную концепцию, подразумевая при этом сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических компонент.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется в этом номере тоже две работы. Первая из них называется «Политическая экономика вместо экономической теории: возвращение к истокам (на примере энергетики)». Её представила Тимонина Виктория Ивановна, аспирант ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», (г. Москва, Российская Федерация), уже публиковавшаяся в нашем журнале [см.: 28]. Опыт развитых стран и в XXI в. показывает, отмечает она, что любые теоретические постулаты отвергаются,

в конечном счете, хозяйственной практикой и экономической политикой, если они противоречат общенациональным интересам. Тем самым, доказывает автор, подтверждается актуальность методологического подхода, свойственного только политической экономии, поскольку именно эта общественная наука продолжает отражать экономический и творческий потенциал человечества в их неразрывном единстве. Системные проблемы, особенно в условиях возросшей турбулентности всей политической и социально-экономической жизни, требуют системных решений. В настоящее время общество сталкивается с такими проблемами: санкции, торговые войны, империалистическая агрессия развитых стран против развивающихся и т.д. К сожалению, значительная часть современных людей, не разбирающихся в политэкономических процессах, зачастую экономический кризис сводят к финансовому кризису, что мало соответствует действительности. Поэтому цель статьи – показать на примере энергетического рынка, что социально-экономические отношения в современных условиях заменяются постоянно создаваемыми регулятивными отношениями, ограничивающими конкуренцию, под предлогом сохранения природно-экологического баланса, либо энергетической независимости. Между тем, потребность в энергоресурсах в мире постоянно возрастает в связи с увеличением спроса и развитием национального производства, чему не могут помешать даже периодически происходящие экономические кризисы, вызываемые, отнюдь, не только экономическими проблемами, но и политическими.

Вторая работа в этой рубрике - статья под названием «К разработке космической политэкономии: историко-логический подход». Её прислала впервые выступающая в нашем журнале Гуленок Ольга Ивановна, исследователь кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», (г. Ижевск, Российская Федерация). Политэкономия на современном этапе, отмечает она, представляет теорию мироздания, дающую представление о закономерностях формирования жизни и человека. Теоретические основы даны В.И. Вернадским и Н.Я. Данилевским в понятиях «культура и цивилизация». В настоящее время мироздание, считает автор, многие представляют как искусственную – превратную форму бытия. Глобальная гегемония искусственного государственного образования и рыночного тоталитаризма с обожествлением американского доллара ведет к подрыву существования цивилизации человечества, доказывает автор статьи. Кастрация культур – извращение сути содержания: эстетика без красоты, этика без добра, наука без истины, – служит иллюстрацией современного варварства — психофизиологической диверсии, искажающей аппарат восприятия и загоняющей человечество в герметично замкнутый искусственный мир. Неолиберальная модель мира, доказывает автор, обнажает несовместимость происходящих процессов с жизнью на планете и актуализирует экзистенциальные задачи обновления – поиска нового вектора исторической перспективы. Смена парадигмы развития – это отказ от глобальной унификации – рыночного тоталитаризма в пользу универсализма многополярного мира и разнообразия аутентичных культур. Этот процесс предполагает возврат к ведущей роли учёных в управлении общественными процессами и подъем общественной значимости процесса познания, направленного на повышение степени самодостаточности и самоорганизации, как способа воспроизводства общества и природной окружающей среды.

Далее, в рубрике «Научная жизнь», публикуется 4 работы по результатам межрегионального семинара, который прошел в конце мая на базе Ярославского государственного технического университета и работа под названием «Женский вопрос как часть проблемы преодоления рыночно-капиталистического отчуждения человека от своей сущности и от природы и его окончательное решение через ноосферную эмансипацию человека в XXI веке». Её представил хорошо известный читателям нашего журнала как самый активный наш автор [см., например: 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38] Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург). Работа представляет тезисы его выступления на заседании открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» общероссийского общественного движения «Российские ученые

социалистической ориентации (РУСО), посвященном 100-летию со дня образования СССР, на тему «Женский вопрос в СССР и в современной России: проблемы теории и практики».

Таково основное содержание материалов 5-го (89-го) номера. В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 6. — С. 60-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса микроэкономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. — № 2. — С. 7-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 2. — С. 25-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 45-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономика: прошлое, настоящее, будущее» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 5. — С. 96-106 и № 6. – С. 27-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономика: прошлое, настоящее, будущее» (окончание) / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 1. — С. 35-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С. 51-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 48-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Водомеров Н.К. Рецензия на доклад М.И. Воейкова: Великая российская революция: экономическое измерение / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 207-212. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Водомеров Н.К. Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 27-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Водомеров Н.К. Учение Маркса об основном противоречии капитализма – ключ к пониманию тенденций современного общества / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 10-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Водомеров Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 70-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Водомеров, Н.К. Противоречия российской экономики как выражение отношений присвоения / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 13-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
14. Водомеров Н.К. Техническая оснащенность труда – главный фактор эффективности региональной экономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 9. — С. 11-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
15. Водомеров Н.К. Техническое перевооружение промышленности – основ ускорения экономического роста / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 2. — С. 53-75. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Бекренев Ю.В., Бекренева А.Ю. Заработная плата, доходы и проблема бедности в России / Ю.В. Бекренев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 117-134. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
17. Россинский В.П. Связь установления меновых отношений с движением к единству прибыльности капиталов / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 2. — С. 35-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Макаров А.Н. О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 5. — С. 28-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
19. Макаров А.Н. О цифровизации и новой конфигурации рынка / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 39-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
20. Макаров А.Н. Реформа земельной собственности в контексте обеспечения продовольственной безопасности и опережающего развития российской экономики / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 65-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
21. Макаров А.Н. Об экзогенных субъектах реализации земельной собственности (политэкономические зарисовки) / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 5. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
22. Елкин С.Е., Елкина О.С. Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности / С.Е. Елкин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 107-114. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
23. Елкина О.С., Елкин С.Е. Экономическая эффективность: современные подходы к моделированию стоимостного управления / О.С. Елкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 113-119. [Электронный ресурс] - Режим доступа к

журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Ёлкина О.С. Проблемы эффективности интеграции в рамках ЕАЭС и формирование специфических угроз экономической безопасности / О.С. Ёлкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 66-70. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Сырчин В.А., Елкин С.Е. Анализ качества жизни населения Российской Федерации: итоги десятилетия / В.А. Сырчин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 8. — С. 92-104. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Елкина О.С., Елкин С.Е., Сырчин В.А. Внутренние угрозы энергетической безопасности и пути их нейтрализации / О.С. Елкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 10. — С. 56-70. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Сырчин В.А., Елкина О.С. Ключевые проблемы энергетической безопасности Российской Федерации / В.А. Сырчин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 11. — С. 73-85. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Тимонина В.И. Энергосбережение и энергоэффективность как показатели достижения энергобезопасности в стране / В.И. Тимонина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 111-119. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Субетто А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 4. — С. 71-83. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 2. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

32. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

33. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 4. — С. 7-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Субетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечеств или прорыв к социализму? / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 5. — С. 17-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

35. Субетто А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 18-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

36. Субетто А.И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной

истории / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 2. — С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

37. Субетто А.И. Сто лет спустя после великого октября: экологический финал империализма США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживаемости человечества / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 3. — С. 28-40. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

38. Субетто А.И. Ленин как символ столетия Великой Русской Социалистической Революции и величие будущей Эпохи Социализма / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 5. — С. 19-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: «and the buttle continues again ...»

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this section, the editor-in-chief presents an overview of the materials of the 5th (89th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue are a continuation of the study of modern socio-economic transformations from the perspective of the concept of theoretical economy. It is shown what this continuation is in each published work. It is noted that it is inherent to a certain extent in the speeches of both well-known readers and new authors. Primary attention, as in the previous issues, is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Деньги в процессе становления и развития социализма

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор,

г. Курск, Россия.

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. В период после провозглашения построения в СССР основ социалистического общества деньги в отношениях непосредственно общественного производства выполняли роль трудовых квитанций, описанных К. Марксом и Ф. Энгельсом; служили средствами учета и контроля за мерой труда и мерой потребления, планомерного распределения результатов труда. Кредит и финансы были звеньями планомерной организации экономики. Но в тот период деньги не могли быть заменены трудовыми квитанциями, непосредственно выражающими рабочее время, поскольку цены не совпадали с ОНЗТ, деньги использовались в сохранившихся отношениях товарного обмена и производства, в международных расчетах. Только с дальнейшим развитием социализма в будущем будут созданы условия для замены денег трудовыми квитанциями. В целом в СССР основы социалистического общества были построены в соответствии с марксистско-ленинской теорией. Но социализм не был построен полностью, сохранялись остатки отношений буржуазного общества, в которых деньги имели прежнее экономическое содержание. В период до середины 1950-х гг. социализм демонстрировал явные преимущества перед капитализмом, с точки зрения темпов социально-экономического развития. Однако после начала отхода руководства страны от марксистско-ленинских позиций в построении экономической политики в стране стали усиливаться отношения товарного обмена и производства, демонтировать основы непосредственно общественного производства. Темпы развития страны стали снижаться, стали возрождаться мелкая буржуазия и буржуазия. Это привело к разрушению социалистического строя и возрождению капитализма, что обернулось не только падением производства в ряде ведущих отраслей экономики, но утратой технологической независимости России. Россия превратилась в страну, из которой, по сути, безвозмездно вывозятся огромные объемы материальных ценностей. Восстановление технологической независимости страны возможно только на основе перехода к планомерному ведению экономики, чему препятствует частная собственность на средства производства.

Ключевые слова: Роль денег в советской экономике, трудовые квитанции, марксистско-ленинская теория социализма, кредит и финансы в плановой экономике, отношения непосредственно общественного производства, остатки отношений товарного обмена и производства в советской экономике, причины и последствия разрушения социализма в СССР.

JEL codes: B14, B24, B30, B50, B51

Для цитирования: Водомеров, Н.К. Деньги в процессе становления и развития социализма / Н.К. Водомеров. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.14-32. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_14

Введение

Становится все более очевидным, что капиталистический путь развития России является тупиковым. Поскольку действительным выходом из тупика является построение социалистического общества, актуальность усвоения и развития теории социализма, а также анализа практики реального социалистического строительства, резко возрастает.

Научная теория социализма была создана основоположниками марксизма-ленинизма и получила развитие в работах многих советских ученых. Согласно марксистско-ленинскому учению, социалистическое общество возникает в результате разрешения основного экономического противоречия капитализма – противоречия между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства. На этой основе производство по своему характеру перестает быть товарным и становится непосредственно общественным, планомерно организованным. В новой системе отношений отмирают деньги и все, что с ними связано.

В то же время практика строительства социализма в СССР и других странах показала, что

в экономике социалистических стран сохраняются отношения, получившие название «товарно-денежных». Изучению этих отношений было посвящено огромное число исследований, в результате которых было высказано множество точек зрения, но главным различием в позициях политэкономов было расхождение в понимании характера социалистического производства – остается ли оно товарным по своему характеру, – хотя и с определенными особенностями, – или стало непосредственно общественным, но не достигшим еще зрелости и сохраняющим «родимые пятна» буржуазного общества. Это различие в понимании общего вопроса порождало несовпадение и противоположность трактовок роли денег и прочих «товарно-денежных отношений» в экономической системе СССР. Множество конкретных аспектов функционирования этих отношений так и осталось в тот период недостаточно выясненным. Практическая значимость теоретического понимания роли «товарно-денежных» отношений в советской экономике была очень высокой, поскольку оно оказывало существенное влияние на экономическую политику руководства страны и соответственно – на результаты хозяйственной деятельности.

Начиная с 1990-х гг., интерес к разработке теории социализма резко понизился. Множество бывших «марксистов-ленинцев» перешли на позиции буржуазной политэкономии, выполняя социальный заказ победившей буржуазии. В последние же годы, когда происходит нарастание противоречий капитализма, которые принимают угрожающие формы не только для нашей страны, но и для всего мира, интерес к теории социализма начинает возрастать. На наш взгляд, теория социализма должна снова стать центром внимания политэкономов, чтобы в грядущие годы, переходя к более справедливому обществу, избежать ошибок и неудач и добиться победы.

Основой исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма, а также работы советских ученых, отстаивавших и развивавших понимание характера производства в СССР как непосредственно общественного, нетоварного. Среди них необходимо отметить работы Н.А. Цаголова [1], [2]; Н.В. Хессина [3]; В.Н. Черковца [4], [5]; А.А. Сергеева [6]; А.М. Еремина [7], [8]; Р.И. Косолапова [9]; А.И. Кащенко [10]; М.А. Терентьева [11]; Н.А. Моисеенко и М.В. Попова [12]; В.Я. Ельмеева [13]; Р.Т. Зяблюк [14]; А.А. Ковалева [15] и многих других авторов.

Понятие непосредственно общественного производства используется теорией научного социализма для отражения главного признака социалистического производства, придания определенности самому понятию «социализм». И этим она отличается от прочих «социалистических» теорий.

Объект исследования – экономическая система Советского Союза в период после построения основ социалистического общества. Цель: выяснение роли денег и связанных с ними категорий в экономической системе СССР того времени. Метод исследования заключается в восхождении от абстрактного (сущности) к конкретному (формам проявления сущности).

Основная часть

1) Современные деньги и их отличие от денег в СССР

Современные деньги представляют собой, как известно, банковские билеты, обязательные к использованию на территории страны в качестве средств обращения и платежа, и разменную монету. Эмиссия денег осуществляется центральным банком страны посредством пополнения его золотовалютных резервов, предоставления кредитов правительству и банкам, приобретения ценных бумаг. Эти кредиты и ценные бумаги в конечном счете обеспечиваются имуществом государства, юридических и физических лиц, которое, – как и золотовалютные резервы, – обладает стоимостью, выраженной в деньгах. Хотя золото и входит в состав резервов центрального банка, золотой стандарт ушел в прошлое. Банкноты не являются знаками золота. Они выражают долю в имуществе, под обеспечение которого были эмитированы.

Выполняя функции средства обращения и платежа, банкноты не являются сокровищем и мировыми деньгами, поскольку не имеют собственной стоимости. Для международных расчетов

используются резервные валюты, – национальные валюты государств, обладающих наибольшей экономической мощью.

С функцией меры стоимости дело обстоит сложнее. С одной стороны, цена представляет собой денежное выражение стоимости. Но, с другой, – сами банкноты не считаются воплощением стоимости, поскольку не обладают ею. В процессе инфляции их покупательная способность падает, но это не означает роста стоимости товаров. В ходе денежных реформ она вовсе исчезает, поскольку они заменяются другими законодательно установленными средствами обращения и платежа.

Современные деньги, таким образом, не являются деньгами в полном смысле слова, каковыми были золотые или серебряные монеты. Это – лишь свидетельства о праве на приобретение части овеществленного общественного труда, выраженной в деньгах стоимости. На этой основе они используются для оплаты услуг, найма работников и оплаты их труда, в кредитных отношениях, в обмене валют и т.д.

Деньги – экономическое отношение, которое, как известно, прошло немало этапов своей эволюции, – от наличного золота до «электронных» денег, не связанных с золотом; и продолжает развиваться на основе развития системы экономических отношений, в которые оно включено.

При формировании социалистического общества, как показал опыт Советского Союза, система экономических отношений коренным образом меняется. Преобладающей формой собственности на средства производства становится общественная собственность – в форме общенародной и колхозно-кооперативной. Вследствие этого по своему характеру производство становится нетоварным, непосредственно общественным, работающим по единому плану в интересах всего общества.

В период построения и развития основ социалистического общества в советской экономике использовались деньги, но отношения, частью которых они были, коренным образом отличались от отношений буржуазного общества. Прежде всего в банковской сфере были национализированы частные банки и установлена монополия Госбанка СССР, который стал не только эмиссионным, но и единым расчетно-кассовым центром, планирующим и контролирующим расчетные, кассовые и кредитные операции во всем народном хозяйстве, следящим за соблюдением плано-договорной дисциплины, обслуживающим вклады населения, выполняющим другие функции.

Эмиссия советских денег осуществлялась в форме банкнот, казначейских билетов и разменной монеты. Они обеспечивались золотовалютными резервами и другим имуществом государства и представляли собой, по сути, свидетельства на долю в этом имуществе.

Вместе с тем использование денег было объективно ограничено особенностями советского строя: монополией государства в сфере внешней торговли, валютных отношений и в страховании, отсутствием рынка ценных бумаг. Деньги не могли использоваться в качестве капитала, за исключением теневой деятельности, которая пресекалась.

Преобладающей сферой функционирования денег стали отношения непосредственно общественного социалистического производства. Это прежде всего – отношения в рамках государственного сектора экономики. Остановимся на этом подробнее.

В отношениях непосредственно общественного социалистического производства роль денег коренным образом отличалась от их роли в товарно-капиталистическом хозяйстве.

В отношениях между работником и обществом (в лице руководителя организации или государственного органа), кем бы ни был работник – рабочим, служащим, руководителем, – деньги служили средством распределения по труду (заработная плата) и из общественных фондов потребления (пенсии, пособия, стипендии). На них члены общества могли лишь приобрести предметы потребления или оплатить услуги, сформировать сбережения для покупок в будущих периодах. По своему характеру деньги в этих отношениях мало чем отличались от описанных К. Марксом [16, с. 108-112] и Ф. Энгельсом [17, с. 313-323] трудовых квитанций, при этом не имело значения, что они по-прежнему назывались деньгами, рублями, копейками. Здесь мы отвлекаемся от того, что те же деньги могли быть использованы и в других отношениях, и рассматриваем сущность описываемых

отношений в «чистом виде».

Предметы потребления в этих отношениях не были товарами, поскольку не были произведены частными производителями за частный счет для обмена на продукты [17, с. 288-290]. Деньги здесь определяли долю работника в общественном фонде потребления, соответствующую его трудовому вкладу в совокупные результаты общественного труда или в части этого фонда, распределяемой вне зависимости от его труда. Предметы потребления, приобретаемые работниками в обмен на деньги, в этих отношениях не были товарами; труд, выражаемых деньгами в не был стоимостью, а деньги – мерой стоимости.

Кроме фондов потребления, распределяемых между членами общества, в СССР формировались, как это и было описано К. Марксом в «Критике Готской программы» [16, с. 108-109]:

- фонды, предназначенные «для возмещения потребленных средств производства ... и для расширения производства»;
- «резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и так далее»;
- фонды, предназначенные для возмещения «общих, не относящихся непосредственно к производству издержек управления»;
- фонды для «совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и так далее».

Эти фонды образовывались за счет дополнительного труда работников сверх того, что воплощался в предметах потребления, распределяемых между членами общества по труду.

Отношения между предприятиями государственного сектора были отношениями между звеньями единого производства, основанного на общественной собственности на средства производства, работавшего по единому плану, который представлял собой не только совокупность централизованно установленных заданий, но и заключенных самими предприятиями хозяйственных договоров, конкретизировавших эти задания по составу и срокам поставок, выполнение которых считалось столь же обязательным, что и выполнение централизованных заданий. Поставки продукции между предприятиями государственного сектора по своей сущности не были обменом товаров, а представляли собой планомерное распределение средств и результатов хозяйственной деятельности.

Деньги в этих отношениях использовались в качестве средств:

- общественного учета и контроля затрат и результатов хозяйственной деятельности;
- контроля за мерой труда и мерой потребления;
- планомерного распределения общественного труда, его средств и результатов.

Эти функции выполнялись деньгами во взаимосвязи с другими средствами планомерной организации народного хозяйства: системой плановых балансов народного хозяйства: трудовых, материальных и финансовых, построенных на соответствующих нормативах затрат; а также системой заданий народнохозяйственных планов, охватывающих производство, распределение и использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов; организацией и контроля выполнения плановых заданий и др.

Отношения между обществом в лице государственных органов управления и коллективами предприятий представляли собой отношения планового управления, основанного на принципе демократического централизма, предполагавшего не только обязательность централизованных заданий, но и участие трудовых коллективов в их разработке, согласовании и конкретизации.

Иначе говоря, сущность отношений в государственном секторе советской экономики в период построенных основ социализма, вплоть до середины 1950-х гг., рассмотренная в «чистом виде», вполне соответствовала марксистско-ленинской теории социализма как низшей фазы коммунистического общества. Поэтому только незнанием основ марксизма-ленинизма можно объяснить встречающиеся в литературе заявления о том, что «сталинская экономика» будто бы явилась результатом отказа от

положений марксизма-ленинизма, «противоречит марксизму» [18, с.22].

Тот же автор, не приводя никаких доказательств и вопреки всему тому, что писал В.И. Ленин о социалистическом обществе, утверждает, что политика военного коммунизма – это не вынужденная мера, на которую временно пошла Советская власть, а якобы и есть «экономика Ленина – Троцкого» [18, с. 13]. Не ясно, почему автор этих заявлений проигнорировал все, что связано с ролью В.И. Ленина в переходе к НЭПу, принятием плана ГОЭЛРО, введением государственной монополии внешней торговли и хозрасчета предприятий, созданием централизованного планирования и множеством других мер, на основе которых и была создана «сталинская экономика»? Или, например, вот такое высказывание В.И. Ленина:

«Социализм немислим без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые даже этого не поняли ... , не стоит тратить даже и двух секунд на разговор». [21, с.210].

А разве сам И.В. Сталин, сыгравший выдающуюся роль в строительстве социализма, не подчеркивал многократно, что он ученик Ленина и продолжатель его дела?

Итак, в отношениях непосредственно общественного социалистического производства деньги перестали выполнять их основные функции, свойственные деньгам в капиталистической экономике, такие, как:

- мера стоимости;
- средство обращения товаров;
- накопления сокровищ;
- мировые деньги.

Осталась только функция средства платежа – в виде выплаты заработной платы и из общественных фондов потребления, оплаты продукции и услуг, налогов, кредитов, штрафов и т.п. Сущность этой функции заключалась в распределении принадлежащих обществу продуктов между звеньями хозяйственного процесса и между членами общества. Наличные деньги совершали замкнутый оборот – из Госбанка через кассы организаций к членам общества, затем от членов общества в кассы организаций и далее в Госбанк. При этом часть наличности хранилась у населения в качестве сбережений для будущих покупок. Разумеется, она могла использоваться, например, для покупки товаров у частных лиц или оплаты частных услуг, но это были уже другие, оставшиеся от прежнего общества отношения, еще не преодоленные развитием социализма.

Расчеты между предприятиями осуществлялись в основном в безналичной форме, хотя некоторые виды расчетов проводились в наличной форме и строго контролировались со стороны финансовых органов. В хозяйственном ведении предприятий закреплялось определенное имущество, которое совершало хозяйственный оборот и за эффективное использование которого предприятие несло ответственность перед государством. По форме этот оборот напоминал оборот капитала: Д – Т – Д. Однако его содержание было совершенно иным, поскольку все имущество предприятий находилось в собственности общества, использовалось в соответствии с заданиями государственного плана и заключенными на его основе договорами с поставщиками средств производства и получателями продукции.

Производственные фонды предприятий представляли собой, по существу, часть совокупного общественного труда, которая закреплялась в ведении предприятий и принимала в своем обороте «денежную», производительную и «товарную» формы. Эти формы использовались для учета и контроля затрат и результатов деятельности предприятий, соответствия ее плановым заданиям и заключенным договорам. Они были одними из средств, использовавшихся для планомерной организации народного хозяйства.

Измеряя затраты и результаты работы предприятий, доли членов общества в общественном

фонде потребления, деньги, по сути, использовались как мера затрат общественного труда. Об этом говорит прежде всего применявшийся порядок планового ценообразования. Основой цены служили нормы затрат труда и материальных ресурсов на изготовление продукции, на базе которых формировалась плановая (нормативная) себестоимость изделий. Себестоимость измеряла затраты овеществленного общественного труда на оплату труда работников и на покрытие материальных затрат и амортизации. Этим она по форме напоминала капиталистические издержки производства. По сути же, она была не издержками капитала, а затратами труда общества на воспроизводство расходуемых средств производства и части труда работников, соответствующую их доле в фонде, распределяемом по труду.

Добавление в цену прибыли, рассчитанной по нормативу рентабельности, по форме напоминало производство прибавочной стоимости, а по сути, отражало труд коллектива предприятия в пользу общественных фондов потребления и накопления.

Внешнее сходство отношений социалистического производства того времени с отношениями капиталистического найма и производства прибавочной стоимости дало повод некоторым критикам советского общества порассуждать о нем как о «государственном капитализме». При этом они не учитывают то важнейшее обстоятельство, что в тот период не было класса частных собственников средств производства. Все руководители, включая высший уровень власти, не были собственниками советских предприятий, и отстранялись от должности, если не справлялись со своими обязанностями.

Рост общественной производительности труда осуществлялся в форме планового снижения себестоимости и цен продуктов, что отражало сокращение затрат живого и овеществленного труда. При этом строго контролировалось качество изделий с помощью системы ГОСТов и ТУ. За их нарушение следовала ответственность руководителей предприятий вплоть до уголовной. Такая практика применялась, как известно, в 1947-54 гг., что позволяло систематически повышать покупательную способность денег и жизненный уровень всех членов общества.

Вместе с тем следует отметить, что цены не были точным выражением ОНЗТ, а деньги, соответственно, – точными измерителями рабочего времени общества. Это объясняется следующими обстоятельствами. Прибыль, включаемая в цену пропорционально себестоимости или фондам предприятий, не была точной мерой труда в пользу общества. Для воздействия на потребление использовались повышенные цены на вино-водочные и табачные изделия, предметы роскоши; и пониженные цены на предметы детского ассортимента, медикаменты, ряд видов продовольствия.

Размер заработной платы не снижался с ростом общественной производительности труда, а, как правило, увеличивался, хотя и невысокими темпами. Поэтому один и тот же рубль выражал все меньшее количество рабочего времени. Поясним это условным примером. Допустим, работник трудился 8 часов, из них – 4 часа было эквивалентом его заработной платы и 4 часа – трудом на пользу общества. С ростом общественной производительности труда доля труда в пользу общества с необходимостью увеличивалась. Это объяснялось более быстрым ростом фондов общественного потребления по сравнению с фондом оплаты труда и расширением доли занятых в сфере услуг (науке, образовании, медицине, культуре и т.д.), соответственно – сокращением доли занятых в сфере производства.

Поэтому при той же производительности труда и продолжительности рабочего времени эквивалент труда, соответствующий заработной плате, должен был бы сокращаться и становиться равным 3,8 часам, 3,5 часам и т.д. Если бы деньги точно соответствовали рабочему времени, то зарплата снижалась бы. Но этого не происходило. Поэтому денежная единица выражала все меньшее и меньшее количество рабочего времени, хотя и происходило снижение цен.

Таким образом, деньги не могли быть заменены квитанциями с указанием числа часов труда, как это предлагалось социалистами-утопистами 19 века. Предложенный в 1920-е гг. комиссией во главе с С.Г. Струмилиным проект замены денег на трудовые квитанции, как известно, не был принят. Денежная форма трудовых квитанций не могла быть полностью преодолена и в 1948-54 гг. Такой

задачи никто и не ставил. Тем более, что наряду с отношениями непосредственно общественного производства, сохранялись ниши, в которых отношения не утратили полностью свою товарную сущность, а деньги – свою денежную природу. Была необходимость использования денег в полном смысле слова и в международных расчетах и платежах.

Снижение цен и рост доходов членов общества теоретически могли бы привести к образованию избытка денег на руках у населения и образованию нехватки определенных видов предметов потребления и услуг. Однако, как правило, этого не происходило, поскольку использовались методы планового обеспечения соответствия спроса и предложения в работе советской торговли: плановые территориальные балансы доходов и расходов населения и меры по их поддержанию, планирование работы торговых организаций на основе анализа и прогнозирования потребительского спроса, которое подкреплялось плановым снабжением основными видами предметов потребления и хозяйственными договорами с поставщиками с необходимыми их корректировками в случае необходимости и др.

2) Кредит и банки в непосредственно общественном производстве

В социалистическом производстве использовалась и такая форма, как кредит. Кредитные отношения, унаследованные от буржуазного общества, коренным образом были преобразованы. Были упразднены такие формы кредита, как коммерческий, ипотечный, лизинг, под залог ценных бумаг, факторинг, форфейтинг, межбанковский и т.п. Основной формой кредита стал банковский кредит, предоставляемый Госбанком СССР предприятиям для пополнения оборотных средств и реализации плановых проектов капиталовложений и населению для приобретения предметов потребления. В какой-то мере использовались натуральные ссуды сельхозпредприятиям для проведения посевных работ и ссуды из резервов министерств и ведомств. Для пополнения средств государственного бюджета использовались выпуски облигаций государственных займов. Сохранился и международный кредит.

Кредит был частью единого народнохозяйственного плана и был подчинен выполнению плановых заданий; служил средством контроля за соблюдением планово-договорной дисциплины, для чего использовались три режима кредитования (обычный, льготный, особый); побуждал коллективы предприятий к рациональному использованию производственных ресурсов.

В качестве источников средств для кредитования использовались:

- банковские вклады населения;
- временно свободные средства на счетах организаций и государственного бюджета;
- резервные (страховые) фонды;
- денежная эмиссия.

Кредит использовался в основном для:

- покрытия недостатка оборотных средств для выполнения плановых заданий и договоров;
- финансирования расширения оборота (накопления) производственных фондов;
- финансирования проектов капиталовложений в производстве и в непромышленной сфере;
- обеспечения планируемого потребительского спроса на предметы длительного пользования.

Денежная эмиссия не приводила к снижению покупательной способности денег, поскольку средства выделялись под обеспечение материальными ценностями, имеющимися у предприятий, или запланированными к созданию в результате хозяйственной деятельности, в том числе – в ходе реализации проектов капиталовложений.

Роль кредита заключалась в обеспечении планомерности и бесперебойности процесса общественного воспроизводства, ускорении оборота производственных фондов предприятий, поддержании планово-договорной дисциплины в народном хозяйстве и сбалансированности спроса и предложения в торговле.

Кредит предполагал, что выделенные предприятию средства должны быть возвращены с процентами.

Проценты по вкладам населения были необходимы для привлечения трудовых сбережений населения в хозяйственный оборот, что позволяло сократить эмиссию наличных денег. Ставка процента (2% годовых), как и их суммы, были недостаточными для превращения владельцев сбережений в рантье.

Проценты по кредитам населению (3% годовых) для приобретения предметов потребления были предназначены для покрытия издержек Госбанка по организации и обслуживанию вкладов и кредитования населения.

При кредитовании предприятий применялись разные уровни ставки процента.

Минимальная ставка определялась издержками Госбанка на ведение счетов предприятий. Она применялась в тех случаях, когда, например, у предприятия возникал недостаток оборотных средств по независящим от него объективным причинам (невыполнение договорных обязательств партнерами, непредвиденные издержки и т.п.), или в случаях, когда пониженная ставка процента поощряла предприятие за неукоснительное соблюдение плано-договорной дисциплины, эффективное выполнение плановых заданий и т.п.

Максимальная ставка процента применялась к предприятиям, допускавшим нерациональное использование денежных средств, нарушавших договорную дисциплину и т.п., в качестве своего рода штрафа, побуждавшего к улучшению хозяйственной деятельности.

Средняя ставка процента обеспечивала не только покрытие издержек банковской деятельности, но и запланированные накопления в системе Госбанка. Извлечение прибыли не было целью Госбанка, его главной задачей было обеспечение непрерывности процесса общественного воспроизводства в соответствии с государственным планом.

В связи с тем, что находятся авторы, которые все зло капитализма усматривают в наличии банковского процента [20], заметим, что процент по кредитам в советской экономике ни в коем случае не означал наличие неких «хозяев денег» - «ростовщиков» и их противоречащей христианским заповедям деятельности, ведущей к кабальной зависимости всех от их господства. Да и вообще видеть сущность капитализма в ростовщичестве, а не в производстве прибавочной стоимости [20], на наш взгляд, значит не понимать природу этого общества. Необходимость возврата процентов отнюдь не порождает недостатка денег и необходимость их нового заимствования. Ведь банки в буржуазном обществе не только выпускают, но также и тратят деньги на свои нужды и предъявляют спрос на рынке, покрывающий проценты по кредиту, и обеспечивают тем самым соответствующие доходы производителям для оплаты этих процентов.

При распределении средств фонда накопления учитывалась эффективность капиталовложений. Поскольку общественный фонд накопления был ограничен, то стояла задача его наиболее эффективного использования. Суть эффективности капиталовложений в социалистическом производстве заключалась не в максимизации нормы прибыли, а в максимизации экономии издержек производства в расчете на единицу капитальных затрат.

Как писал К. Маркс, «Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени... Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [19, с.117]. Ф. Энгельс, имея ввиду коллективное производство, отмечал: «общество ... должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости». [17, с.322]

В советском плановом хозяйстве экономия рабочего времени оценивалась не прямо в рабочем времени, а с использованием денежных показателей. Планомерное сокращение себестоимости изделий выражало сокращение не всего труда, затраченного на их производство, а только той его части, которая

была овеществлена в расходуемых средствах производства, и той, что соответствовала фонду оплаты труда. При этом до момента снижения цены сокращение себестоимости выражалось в приросте прибыли, – части продукта труда, которая предназначалась для формирования общественных фондов и дополнительного поощрения работников предприятия. После снижения уровня цен прибыль уменьшалась до уровня нормативной рентабельности. Повышение рентабельности не было целью производства, она устанавливалась на таком уровне, чтобы обеспечивались плановые объемы общественных фондов.

Таким образом, поскольку прибыль была тесно привязана к себестоимости, то сокращение себестоимости вело к уменьшению денежного выражения всего труда, затраченного на изготовление продукции. Полученная экономия общественного труда в форме снижения цен присваивалась всеми членами общества и обществом в целом.

Наряду с кредитом, в советской экономике использовались и финансы, посредством которых происходило планомерное распределение и перераспределение денежных средств в народном хозяйстве, формирование фондов оплаты труда и общественных фондов, обеспечение планового снабжения и реализации продукции предприятий, учет и контроль затрат и результатов хозяйственной деятельности и др. Планирование финансов было составной частью единого народнохозяйственного плана.

Сформированная в буржуазном обществе финансовая система не была отброшена полностью в ходе социалистического строительства, а была преобразована, приобрела качественно иное содержание. При этом сохранились термины «деньги», «товар» и т.п., хотя они отражали уже иное экономическое содержание, но еще не могли быть заменены непосредственными знаками рабочего времени, даже при рассмотрении отношений непосредственно общественного производства в «чистом виде».

Если заглянуть в будущее социалистическое общество, которое обязательно наступит, то можно предположить, что деньги по мере отмирания остатков товарных отношений и развития цифровых технологий постепенно превратятся в трудовые квитанции, измеряющие непосредственно рабочее время. Цифровые технологии позволят отслеживать передачу денег от общества к каждому его члену общества и последующее их движение. Надобность в наличности для частного обмена отпадет. Движение денег между членами общества будет также в безналичной форме – в виде электронных расчетов по личным счетам в Госбанке. Теневая экономика будет вытеснена. Достигнутый уровень цифровых технологий уже сегодня позволяет реализовать такую денежную систему, но этому мешают отношения частной собственности на средства производства.

3) Развитие социализма и сохранение остатков отношений товарного хозяйства в СССР

В свое время Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», анализируя отношения в описываемой Дюрингом коммуне, предупреждал о том, что использование денег в такой коммуне может привести к ее разложению. Речь шла о свободном использовании членами дюринговской коммуны золота («действительных денег»), полученного ими в качестве «трудовых марок» за труд. Ф. Энгельс указывал, что в силу неизбежного имущественного неравенства, создаваемого распределением, в дюринговской коммуне имеется объективная основа для возникновения ростовщичества, использования денег в качестве мировых денег, образования частной собственности на средства обращения, а затем и на средства производства, что в конечном счете приведет к разложению коммуны и развитию буржуазных отношений.

В отличие от коммуны Дюринга, в отношениях непосредственно общественного производства в СССР деньги не были действительными деньгами, т.е. не выполняли функции средств обращения товаров, накопления сокровищ. Использование денег в международных расчетах и платежах было прерогативой государства. Гражданам предоставлялась валюта лишь для поездок за рубеж.

Вместе с тем и в отношениях самого непосредственно общественного производства на начальных этапах его развития еще не были преодолены полностью старые отношения. Их остатки

проявлялись в стремлении отдельных работников и их групп обеспечить свои интересы за счет и в ущерб общественным интересам. Реализация таких стремлений имела множество форм: хищения общественной собственности, нарушение порядка ценообразования и финансовой дисциплины, нецелевое использование бюджетных средств, подпольное производство на социалистических предприятиях, искажение отчетности с целью незаслуженного вознаграждения, спекуляция редкими ценностями (билеты на концерты, книги, импортные товары и т.п.) и т.п. В СССР такие действия пресекались как незаконные, но они были возможны благодаря самой денежной форме отношений распределения, хотя сущность последних коренным образом изменилась. До определенного времени они не были широко распространены, но, начиная со второй половины 1950-х гг., для них создавались все более благоприятные условия.

Кроме того, в СССР сохранялись и остатки отношений частной собственности. К ним относились, например, продажа части продукции личных подсобных хозяйств и колхозов на местных рынках; оказание частных платных услуг; индивидуальное или групповое производство на продажу (кустарные промыслы, теневое производство); перепродажа на местных рынках продуктов с целью обогащения; обмен объектами личной собственности; частный обмен валют и т.п.

Сохранение этих отношений обуславливалось тем, что отношения непосредственно общественного производства были еще недостаточно развиты и были не в состоянии полностью заменить отношения старого общества во всех нишах, где они укоренились веками. С развитием социализма до определенного времени этих ниш становилось все меньше, остатки товарного производства постепенно вытеснялись. Это достигалось прежде всего повышением эффективности социалистического производства, лишаящим остатки отношений отживающего общества способности конкурировать с наступающими отношениями нового общества. Попытки же искоренять имеющие объективную почву формы отношений только принудительно-правовыми методами, как показал опыт хрущевских перестроек, как правило, не давали положительного результата.

Сохранение остатков досоциалистических отношений не отменяло того факта, что главной чертой советской экономики был непосредственно общественный характер производства, а социалистический уклад был абсолютно преобладающим. Социализм был построен в основном и поднимался на более высокую ступень развития.

Преимущества социалистического строя перед капитализмом в тот период были неоспоримы. Экономика СССР развивалась самыми высокими темпами, которые в наши дни недоступны ни одному государству. Так, среднегодовые темпы прироста национального дохода в 1951-56 гг. составили 11,3%, объема промышленного производства – 12,7%, сельскохозяйственной продукции – 5,8%, производительности труда в промышленности – 8,0%, реальных среднедушевых доходов населения – 7,1%. (Рассчитано на основе [22, с.57].) Численность населения СССР за пять лет с 1951 по 1956 гг. возросла на 18,3 млн чел., или на 10,1% [22, с. 7]. По сравнению с концом 1920-х гг., ожидаемая продолжительность жизни населения на территории современной России выросла в конце 1950-х гг. на 25 лет – с 42,93 до 67,91 лет [23].

4) Тенденции, противоречащие непосредственно общественному характеру производства, и разрушение социализма

Во второй половине 1950-х гг. в русле объявленного Н. Хрущевым курса на «всестороннее преодоление культа личности Сталина» в СССР начались дискуссии по ключевым проблемам развития социализма. «Творческому переосмыслению и развитию» были подвергнуты все основные положения марксистско-ленинской теории, в том числе и политической экономии.

Большинство участников дискуссий того периода искренне верили, что отстаиваемые ими взгляды будут способствовать укреплению социалистического строя. Однако, как показали последующие события, ошибочное понимание сути социалистических производственных отношений не только затрудняет развитие социалистического общества, но и может быть использовано определенными классовыми силами для его подрыва и разрушения.

Объектами дискуссий стали практически все стороны экономических отношений, сложившихся в СССР. В центре научных споров закономерно оказался ключевой вопрос – вопрос о характере социалистического производства – является ли оно товарным, или непосредственно общественным. От ответа на него зависело понимание всей системы экономических отношений, как и направлений ее дальнейшего развития.

Большинство политэкономов разделилось на два лагеря – «товарников», считавших социалистическое производство разновидностью товарного производства; и «антитоварников», полагавших, что социалистическое производство носит непосредственно общественный, нетоварный характер, хотя на достигнутом этапе развития социализма и сохраняются «товарно-денежные» отношения.

Одним из главных доводов сторонников товарного характера социалистического производства было утверждение о том, что при социализме «окончательное признание» продукта потребительной стоимостью происходит лишь посредством его продажи. Кроме того, «товарники» считали, что социалистические предприятия относительно обособлены, поскольку производство на них в известной мере подчинено групповым интересам трудовых коллективов.

Возражая им, «антитоварники» обращали внимание на тот факт, что трудовые коллективы не являются собственниками средств производства, а, напротив, объединены как совладельцы общенародной собственности на средства производства, что относительно обособление их интересов не тождественно обособленности товаропроизводителей. Использование денег в отношениях между предприятиями, хозрасчета предприятий по существу является формой учета и контроля за мерой труда и мерой потребления, планомерного распределения продуктов. Что же касается продажи предметов потребления членам общества, то по своей сущности – это распределение по труду и из общественных фондов потребления продуктов, принадлежащих обществу, а «окончательное признание» (или непризнание) продукта потребительной стоимостью всегда происходит в потреблении.

«Антитоварники» доказывали, что социалистическое производство – это принципиально иной тип отношений присвоения, диаметрально противоположный товарному производству, хотя в нем и присутствуют моменты сходства с отношениями товарного производства («товарности»), связанные с сохранением «родимых пятен» буржуазного общества. Товарное производство может быть лишь укладом, сосуществующим рядом с социалистическим производством, причем укладом, подчиненным, не играющим ведущую роль в экономике.

Значительная часть «товарников» относилась к государственному народнохозяйственному планированию к «административному вмешательству в экономику» и настаивала на сужении сферы его действия, на большем использовании «экономических», – т.е. косвенных, – методов воздействия на производство с тем, чтобы обеспечить более полную реализацию действия закона стоимости и других законов товарных отношений.

«Антитоварники» же, напротив, видели в государственном планировании форму проявления и средство реализации планомерной организации общественного производства – важнейшего признака социализма. Они, в свою очередь, отстаивали курс на укрепление и совершенствование централизованного планирования, не отрицая при этом необходимости активного использования и методов поощрения с помощью товарно-денежных форм отношений; предупреждали о том, что непомерное расширение товарных отношений и ослабление планового начала несовместимо с основами социализма.

Сторонники непосредственно общественного характера социалистического производства подчеркивали, что по мере развития социализма противоречие между непосредственно общественным характером производства и товарными отношениями закономерно обостряется и требует своего разрешения. Это разрешение заключается в постепенном преодолении старого, товарного содержания отношений на основе развития нового, непосредственно общественного их

содержания.

Сегодня многие авторы полагают, что в советской экономике было преобладание «плана» над «рынком», что плановая экономика в принципе менее эффективна, чем рыночная. При этом плановую экономику изображают в карикатурном виде – как экономику, в которой все «до последнего гвоздя» определяется на основе прямых заданий, идущих «сверху», или «из центра». В действительности же социалистическое планирование строилось на принципе демократического централизма, который реализовывался посредством участия трудящихся на всех уровнях управления – от рабочего места до Госплана – в согласовании совместных действий в производстве и реализации продукции, плановые задания конкретизировались и дополнялись хозяйственными договорами, выполнение которых носило обязательный характер.

Противники социализма пытаются убедить нас в том, что рыночная конкуренция будто бы дает больше стимулов к инновациям, чем плановая экономика. Опыт же социалистического строительства в СССР в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления народного хозяйства и первой половины 1950-х гг. убедительно доказал, что социалистическое соревнование способно пробудить новаторскую инициативу широчайших масс трудящихся, принципиально недостижимую в рыночной экономике, что непосредственно общественный характер производства создает все условия для поощрения, отбора и планомерного внедрения инноваций, ни сколько не уступая в этом отношении «рынку», а даже превосходя его.

Достаточно привести хотя бы такие факты:

- рекордно сжатые сроки проведения технической реконструкции народного хозяйства и его восстановления после Великой Отечественной войны;
- достижение технологической независимости страны, несмотря на экономическую блокаду;
- выход на передовые позиции в мире по ряду важнейших направлений науки и техники.

Важно напомнить, что уже к середине 1950-х гг. СССР из страны, зависящей от поставок машин и оборудования, стал страной, достигшей технологической независимости и экспортирующей технику. Так, в 1956 году доля импорта в потреблении основных видов машин и оборудования была ничтожной. Например, по металлорежущим станкам она составляла всего 2,6%, по автомобилям – 0,2%, по тракторам – 0,1% [24, с.47]. Производство металлорежущих станков достигло 122 тыс. ед., тракторов – 203 тыс. [24, с.42]. Для сравнения, в сегодняшней России в последние годы (2017-2020) производилось от 4,2 до 4,6 тыс. металлорежущих станков, тракторов – от 6,8 до 7,7 тыс. ед. [23] При этом импорт по важнейшим видам оборудования в десятки раз превышал внутреннее производство. Переход к «рынку» привел к утрате технологической независимости России, на что обратил внимание даже президент РФ В.В. Путин, который поставил задачу восстановления технологической независимости России: «Надо на новой базе стремиться к тому, что в Советском Союзе было, когда мы были независимы технологически» [25].

Вместе с тем практика социалистического строительства отчетливо показала, что на эффективность планирования наибольшее отрицательное влияние оказывают бюрократизация системы управления и ее направленность на цели, не отражающие интересы общества. Рост бюрократизма в системе управления, отказ от практики планомерного снижения издержек и цен, от повышения требований к качеству продукции; упор на «стоимостной вал» в конце 1950-х гг., а затем, в 1960-е гг. – создание условий для «более полного развития товарно-денежных отношений» и «действия закона стоимости», ориентация предприятий на увеличение прибыли, а не на экономию общественного труда – означали все большую деформацию сущности социалистического планового управления, усиление «товарности», привели к снижению темпов общественного развития.

Руководство КПСС в те годы в своих решениях шаг за шагом переходило на идейные позиции «товарников», в хозяйственную практику постепенно внедрялись предлагаемые «товарниками» рекомендации по демонтажу централизованного управления экономикой и переходу к ее рыночному регулированию. Начало этому положили хрущевские «перестройки», затем пошли «реформы»

середины 1960-х гг., горбачевская «перестройка», и, наконец, полная ликвидация планомерной организации экономики.

Главной социальной причиной постепенного перехода руководства страны на позиции «товарников», на наш взгляд, явилось усиление бюрократизма в государственном и партийном аппарате.

В.И. Ленин, как уже говорилось, отмечал наличие бюрократических извращений пролетарского государства и считал бюрократизм злейшим врагом Советской власти. Он призывал повторно и неустанно вырывать сорную траву бюрократизма. Последние свои работы он посвятил налаживанию работы Рабоче-крестьянских инспекций (РКИ), в которых видел эффективную форму поголовного привлечения трудящихся к обучению управлением государством и участия в контроле и управлении. Характерно, что Наркоматом РКИ руководили наиболее авторитетные лидеры ВКП(б). Так, наркоматом РКИ руководили в разные периоды И.В. Сталин (первый нарком), В.В. Куйбышев, Г.К. Орджоникидзе. РКИ проводили колоссальную работу по сокращению и удешевлению государственного аппарата, привлечению к участию в контроле, обучению управлению сотен тысяч тружеников. Благодаря работе РКИ на руководящие должности были выдвинуты «от станка» десятки тысяч рабочих, составивших впоследствии «золотой фонд» управленческих кадров, организовавших реконструкцию народного хозяйства в довоенный период, победу в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление советской экономики.

Различие личных и групповых интересов работников управления с общественными интересами, – т.е. социальная почва бюрократизма, – сохранялось и в те годы, но в тот период попытки поставить личные и групповые интересы выше общественных жестко пресекались.

Усиление бюрократизма в СССР началось после курса на «всестороннее преодоление наследия культа личности Сталина», провозглашенного Хрущевым. В результате идеология КПСС претерпела коренные изменения. По сути, произошел отход от классовых позиций. Было заявлено о том, что в стране полностью построено социалистическое общество и скоро оно станет коммунистическим, что партия и государство в СССР являются не классовыми, а общенародными, что классовая борьба внутри страны ушла в прошлое, поскольку, де, в обществе не осталось классовых противоречий.

В ряды КПСС стали вливаться многомиллионные пополнения, среди которых было немало карьеристов, лиц, теоретически слабо подготовленных или ищущих личную выгоду от приобщения к правящей партии. Так, если за период с 1950 по 1955 гг. численность членов и кандидатов в члены КПСС увеличилась на 616,9 тыс. чел., – хотя и эта цифра чрезмерно высокая, – то с 1955 по 1960 гг. – на 1 млн 751,6 тыс. чел., а с 1960 по 1965 гг. – уже на 3 млн 49,5 тыс. чел. [26] Ряды КПСС стали расти значительно быстрее, чем численность населения страны. Такое «разводнение» рядов КПСС не могло не способствовать ослаблению классовых позиций партии как авангарда рабочего класса, росту соглашательства в противостоянии с антисоциалистическими элементами, в том числе – растущим в ее собственных рядах.

Отход партии от классовых позиций, рост бюрократизма в госаппарате получили свое идеологическое проявление во взглядах «товарников». Централизованное плановое управление экономикой «товарники» стали пытаться заменить «хозяйственным механизмом», который сам по себе обеспечил бы высокую эффективность хозяйства. (Это – мечта бюрократа-управленца: механизм работает, а он просто сидит в своей конторе и получает зарплату). Начались всевозможные перестройки, в результате которых плановое начало в экономике стало вытесняться рыночными регуляторами, приоритет общественных интересов – подменяться частногрупповыми интересами.

Курс на плановое снижение цен на основе сокращения издержек производства был объявлен волюнтаристским. Было установлено, что цены должны быть стабильными, а рост доходов трудящихся – идти на основе повышения заработной платы. Неизменность цен в течение длительного периода, наряду с ростом оплаты труда, приводили к тому, что соотношения цен все сильнее отклонялись от соотношения ОНЗТ на производство продуктов, а платежеспособный спрос – от действительных

потребностей общества. Появился и стал расширяться круг «невыгодных» для предприятий (с точки зрения рентабельности продаж) видов продукции, от производства которых они стали отбиваться всеми возможными способами. В экономике стал господствовать натуральный, а после реформы 1960-х гг. – стоимостной «вал», предприятия нацеливались на всемерное увеличение выручки и прибыли.

В результате реформы середины 1960-х гг. «вымывание» низкорентабельного ассортимента продукции за счет увеличения производства более дорогой резко усилилось. В машиностроении погоня за стоимостным валом обернулась более быстрым удорожанием машин и оборудования по сравнению с ростом их производительности (по оценкам специалистов – примерно в 1,5 раза). Похожая картина наблюдалась и в легкой промышленности.

Заработная плата в легкой промышленности и машиностроении быстро росла благодаря выполнению и перевыполнению плановых заданий по стоимостным показателям, а в торговле нарастал дефицит товаров определенных групп при одновременном росте запасов неходовых товаров.

Скрытый рост цен на продукцию легкой промышленности и машиностроения сравнительно быстрый рост заработной платы в этих отраслях приводил, с одной стороны, к необходимости повышения уровня заработной платы во всех отраслях народного хозяйства; а с другой, – к росту себестоимости продукции и снижению ее рентабельности в тех отраслях, где ассортимент продукции был стабилен (добывающие отрасли, сельское хозяйство, металлургия).

В результате происходил все больший отрыв розничных цен от издержек производства. Так, по сельхозпродукции (в основном молоко и мясо) государственные дотации в конце 1980-х гг. превысили 100 миллиардов рублей. Розничные цены на нее оказались значительно заниженными, а спрос соответственно – резко завышенным. В итоге – рост «дефицитности» продовольственных товаров при увеличении его производства, что в 1980-е гг. привело даже к введению элементов карточной системы распределения. Растущий «дефицит» одних видов продукции, как и заговаривание по другим видам образовались искусственно – благодаря внедрению «рыночных регуляторов».

Социалистическое соревнование в условиях нацеливания предприятий на рост прибыли закономерно постепенно превратилось в формальность.

Резкая децентрализация капиталовложений с середины 1960-х гг. привела к их «распылению», образованию гигантского числа «долгостроев», искусственно созданному «дефициту» трудовых ресурсов, замедлению технического перевооружения производства, снижению эффективности капиталовложений и темпов роста экономики. Страна стала отставать в экономическом соревновании с миром капитала.

В 1960–80-х гг. шло бурное развитие теневой экономики, в которой происходило формирование и развитие буржуазии и мелкой буржуазии. Формирование теневой экономики началось сразу после хозяйственной реформы 1965–66 гг., когда возник и стал усиливаться дефицит сначала некоторых, а затем (в 1980-е гг.) большинства групп товаров и услуг. Это означало, что официально признанные формы производства не обеспечивали удовлетворения платежеспособных потребностей членов общества. Неудовлетворенный спрос родил предложение – в виде теневой экономики.

В 1980-е гг. указанные процессы набрали уже достаточную силу. Темпы роста экономики резко упали, проблема дефицита дозрела до введения в большинстве регионов элементов карточной системы. Одновременно в стране появились сотни и тысячи долларовых миллионеров и стотысячников, а также значительная армия руководителей различного уровня, так или иначе участвующая в спекуляции и теневом бизнесе. Широкий слой населения занимался мелким частным бизнесом и мечтал влиться в ряды миллионеров. Труженики, живущие на заработную плату, и пенсионеры становились все более недовольными усилением товарного дефицита. В стране назревал социально-экономический кризис.

Он усугублялся планомерным давлением на СССР со стороны международной финансовой олигархии, ставящей цели подрыва советской экономики, смены характера экономического строя, ослабления российского государства и превращения России в топливно-сырьевой придаток развитых

капиталистических стран.

Социально-экономический кризис, обострившийся в СССР, был выражением несоответствия действующей экономической системы, то есть формы организации производства, потребностям развития производительных сил общества. Для дальнейшего развития общества было необходимо перейти к новой системе экономических отношений, которая позволила бы в относительно быстро привести материальную базу производства в соответствие с современными достижениями науки и техники, то есть осуществить техническую реконструкцию народного хозяйства.

Рост буржуазии и мелкой буржуазии привел к тому, что, начиная с 1987 г., решения по перестройке экономики (легализация ряда форм частной собственности, усиление рыночных начал в экономике и ослабление государственного планового руководства ею), принимались в значительной мере под их влиянием и в их интересах.

Однако экономическая система периода перестройки все еще держала значительную часть буржуазии на нелегальном положении, основная часть предприятий юридически находилась все еще в общенародной собственности, по-прежнему, хотя и в урезанном виде, сохранялись государственное ценообразование, материально-техническое обеспечение, планирование экономики, монополия государства в кредитной и во внешнеэкономической сферах. Кроме того, и политическая система страны не была той формой, которая позволяла бы буржуазии безраздельно осуществлять свою.

Создававшаяся ситуация позволила буржуазии осуществить в 1991-93 гг. кардинальные изменения в общественном строе и реализовать свои коренные интересы. Остатки советской политической системы были заменены на президентско-парламентскую систему, являющуюся наиболее приспособленной для реализации экономических интересов буржуазии. Либерализация экономики и приватизация предприятий сняли прежние ограничения с функционирования отношений частной собственности и сделали ее преобладающей формой собственности, а класс буржуазии – экономически господствующим классом. Одновременно был реализован и интерес международной финансовой олигархии: Россия стала открытой для сбыта товаров и вывоза ресурсов, для установления контроля над ее экономикой с помощью финансовых рычагов и «рыночных» методов.

Смена общественно-экономического строя вызвала самый глубокий за всю историю страны экономический кризис 1990-х гг. Россия оказалась в положении зависимого государства, втянутого в сферу эксплуатации со стороны финансовой олигархии развитых капиталистических стран. Результатом реставрации капитализма в России стало уничтожение части производительных сил общества.

Россия оказалась в числе тех стран, кто безвозмездно поставляет материальные ценности в обмен на бумажки (доллары, евро), поскольку в течение длительного периода является чистым кредитором остального мира. За годы реставрации капитализма чистое кредитование остального мира Россией, – т.е. безвозмездная передача материальных ценностей, – по нашим расчетам, превысило уже 6 трлн. нынешних долл. США.

Нередко встречается мнение о том, что в Советском Союзе в 1980-е гг. нужно было пойти по «китайскому пути реформ», показавшему высокую эффективность в условиях КНР. При этом высказывается тезис о необходимости «конвергенции» двух систем, «сочетании плана и рынка» как оптимальной «экономической модели». Однако ссылка критиков плановой экономики на успешное развитие КНР, как пример «сочетания плана и рынка», не корректна, поскольку нынешний Китай и СССР 1960–1980-х гг. – общества, находящиеся на разных ступенях развития. В КНР еще не завершена индустриализация, огромная масса людей занята малопродуктивным трудом, идет переходный период, многоукладная экономика напоминает советский НЭП, впереди неизбежно обострение противоречий между социализмом и капитализмом как хозяйственными укладами. А в СССР к тому времени уже были построены основы социализма.

Главная проблема современной российской экономики – отсутствие технологической независимости по многим направлениям экономической деятельности. Решить ее можно лишь на

пути воссоздания плановой экономики. Переход к социалистической плановой системе не означает возврата к той системе хозяйствования, которая имела место в 1960-80-е гг. Речь идет о качественно иной системе, которая будет нацелена на планомерную экономию труда и рост качества продукции, а не на увеличение выручки и прибыли. Подходы к организации такой системы уже достаточно разработаны в литературе и проверены на практике.

Заключение. Основные выводы

Современные деньги не являются деньгами в полном смысле слова. Это – свидетельства о праве на приобретение части имущества, под обеспечение которого они были эмитированы.

В СССР использование денег было ограничено особенностями советского строя. Преобладающей сферой функционирования денег стали отношения непосредственно общественного социалистического производства. В отношениях между работником и обществом по своему характеру деньги мало чем отличались от описанных К. Марксом и Ф. Энгельсом трудовых квитанций, хотя они по-прежнему назывались деньгами. Предметы потребления, приобретаемые в обмен на деньги, в этих отношениях не были товарами; труд, выражаемых деньгами в не был стоимостью, а деньги – мерой стоимости.

Отношения между предприятиями государственного сектора были отношениями между звеньями единого производства, основанного на общественной собственности на средства производства, работавшего по единому плану. Деньги в этих отношениях использовались в качестве средств общественного учета и контроля затрат и результатов хозяйственной деятельности; контроля за мерой труда и мерой потребления; планомерного распределения общественного труда, его средств и результатов.

Основой цены служили нормы затрат труда и материальных ресурсов на изготовление продукции, на базе которых формировалась плановая (нормативная) себестоимость изделий. Себестоимость измеряла затраты овеществленного общественного труда на оплату труда работников и на покрытие материальных затрат и амортизации. Добавление в цену прибыли, рассчитанной по нормативу рентабельности, по сути, отражало труд коллектива предприятия в пользу общественных фондов. Рот общественной производительности труда осуществлялся в форме планового снижения себестоимости и цен продуктов, что отражало сокращение затрат живого и овеществленного труда.

Однако цены не были точным выражением ОНЗТ, а деньги – точными измерителями рабочего времени общества. Поэтому деньги не могли быть заменены квитанциями с указанием числа часов труда. Тем более, что наряду с отношениями непосредственно общественного производства, сохранялись ниши, в которых отношения не утратили полностью свою товарную сущность, а деньги – свою денежную природу. Была необходимость использования денег и в международных расчетах и платежах.

Кредит был частью единого народнохозяйственного плана и был подчинен выполнению плановых заданий; служил средством контроля за соблюдением планово-договорной дисциплины. Денежная эмиссия не приводила к снижению покупательной способности денег, поскольку средства выделялись под обеспечение материальными ценностями, имеющимися у предприятий, или запланированными к созданию в результате хозяйственной деятельности.

Проценты по вкладам населения были необходимы для привлечения трудовых сбережений населения в хозяйственный оборот, что позволяло сократить эмиссию наличных денег. Ставка процента, как и размеры вкладов, были недостаточными для превращения владельцев сбережений в рантье. Проценты по кредитам населению были предназначены для покрытия издержек Госбанка по организации и обслуживанию вкладов и кредитования населения.

Суть эффективности капиталовложений в социалистическом производстве заключалась в максимизации экономии издержек производства в расчете на единицу капитальных затрат. Повышение рентабельности не было целью производства, она устанавливалась на таком уровне, чтобы обеспечивались плановые объемы общественных фондов.

Посредством финансов происходило планомерное распределение и перераспределение денежных средств в народном хозяйстве, формирование фондов оплаты труда и общественных фондов, обеспечение планового снабжения и реализации продукции предприятий, учет и контроль затрат и результатов хозяйственной деятельности и др. Планирование финансов было составной частью единого народнохозяйственного плана.

В целом в СССР было построены основы социалистического общества в соответствии с теорией марксизма-ленинизма. Но это было социалистическое общество, сохраняющее остатки отношений буржуазного строя, не полностью построенный социализм. В будущем социалистическом обществе деньги по мере отмирания остатков товарных отношений и развития цифровых технологий постепенно превратятся в трудовые квитанции, измеряющие непосредственно рабочее время. Достигнутый уровень цифровых технологий уже сегодня позволяет реализовать такую денежную систему, но этому мешают отношения частной собственности на средства производства.

Первопричиной разрушения социализма в СССР стал постепенный отход руководства страны в проводимой экономической политике от следования марксистско-ленинской теории. Рост бюрократизма в системе управления, отказ от практики планомерного снижения издержек и цен, от повышения требований к качеству продукции; упор на «стоимостной вал» в конце 1950-х гг., а затем, в 1960-е гг. – создание условий для «более полного развития товарно-денежных отношений» и «действия закона стоимости», ориентация предприятий на увеличение прибыли, а не на экономию общественного труда – означали все большую деформацию сущности социалистического планового управления, усиление «товарности», обусловили снижение темпов общественного развития. В конечном итоге это привело к возрождению и усилению буржуазии и мелкой буржуазии и ликвидации Советской власти.

Главная проблема современной российской экономики – отсутствие технологической независимости по многим направлениям экономической деятельности. Решить ее можно лишь на пути воссоздания плановой экономики. Переход к социалистической плановой системе не означает возврата к той системе хозяйствования, которая имела место в 1960-80-е гг. Речь идет о системе, которая будет нацелена на планомерную экономию труда и рост качества продукции, а не на увеличение выручки и прибыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цаголов, Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии – М.: МГУ, 1982.
2. Курс политической экономии: в 2-х т./ под ред. Н.А.Цагорова. М.: Экономиздат, 1973.
3. Хессин, Н.В. Вопросы товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. – М.: МГУ, 1964.
4. Метод политической экономии социализма/Под ред. В. Н. Черковца, А. А. Сергеева//М.: Наука1980.
5. Черковец, В.Н. Политическая экономия. Принципы. Проблемы. Политика. – М.: МГУ ТЕИС, 2005 – 373 с.
6. Сергеев, А.А. Диалектика развития системы экономических законов и особенности их взаимодействия в условиях развитого социализма. – М.:Ин-т экономики АН СССР, 1973.
7. Еремин, А.М. Отношения социалистической собственности и экономическое управление. – М.: Экономика, 1973.
8. Еремин, А.М. О характере социалистического производства //Вопросы экономики – 1974. – № 2.
9. Косолапов, Р.И. Социализм. К вопросам теории. Москва: Мысль1979.
10. Вопросы диалектики развития экономических законов социализма/Под ред. А.И. Кащенко. – Ярославль, 1970.
11. Терентьев, М.А. Общественно необходимые затраты труда и плановая цена в социалистическом обществе (Вопросы теории и методологии). –Воронеж:Изд-во Воронеж. ун-та,1984.

12. Моисеенко, Н.А.; Попов, М.В. Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. – М.: Мысль, 1976.
13. Ельмеев, В.Я. Трудовая теория потребительной стоимости – новая парадигма экономической науки. – СПб: СПбГУ, 1996.
14. Зяблюк, Р.Т. Потребительная стоимость в экономическом учении марксизма и перестройка хозяйственного механизма. – М.: МГУ, 1989.
15. Ковалев, А.А. В мир без капитала: краткий курс Марксистской политэкономии. – Москва: ИТКК2017.
16. Маркс, К. Критика Готской программы /К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 19. С.108-112.
17. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг /К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20.
18. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / В.Ю.Катасонов— «Кислород», 2016.
19. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. экономии //К. Маркс и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1.
20. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис / В. Ю. Катасонов — «Кислород», 2014.
21. Ленин, В.И. О продовольственном налоге. /В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. 5-е изд. Т.43. С.210.
22. Народное хозяйство СССР в 1974 году. – М.: Статистика, 1975.
23. Российский статистический ежегодник. 2003-2021. – [Интернет-ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> – Дата доступа – 13.03.2022.
24. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. – М.: Государственное статистическое издательство, 1957.
25. Путин: промышленность должна стать технологически независимой от импорта // РИА «Новости» – [Интернет-ресурс] – URL: <https://ria.ru/economy/20160908/1476448636.htm> – Дата доступа – 13.03.2022.
26. Численный состав КПСС – [Интернет-ресурс] – URL: <https://sovtime.ru/kpss/chislennyj-sostav-kpss> – Дата доступа – 13.03.2022.

Money in the process of formation and development of socialism

Vodomerov Nikolay Kirillovich

Doctor of Economics, Professor,

Kursk, Russia.

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Annotation. In the period after the foundations of a socialist society were proclaimed in the USSR, money in relations of direct social production played the role of labor receipts, described by K. Marx and F. Engels; served as a means of accounting and control over the measure of labor and the measure of consumption, the planned distribution of the results of labor. Credit and finance were parts of the planned functioning of the economy. But at that time, money could not be replaced by labor receipts, directly expressing working hours, since prices did not coincide with ONST, the money was used in the preserved relations of commodity exchange and production, in international calculations. Only with the further development of socialism in the future conditions will be created to replace money by labor receipts. In general, in the USSR, the foundations of the socialist society were built in accordance with the Marxist-Lenin theory. But socialism was not fully built, the remnants of the relations of the bourgeois society were preserved, in which the money had the former economic content. In the period up to the mid-1950s. Socialism has demonstrated explicit advantages over capitalism, from the point of view of the pace of socio-economic development. However, after the beginning of the departure of the country's management from Marxist-Leninist positions in building economic policies, the relationship of trade exchange and production began to increase, the foundations of directly social production were dismantled. The pace of development of the country began to decline, the small bourgeoisie and bourgeoisie began to be revived. This led to the destruction of the socialist building and the revival of capitalism, which turned not only in the fall in production in a number of leading sectors of the economy, but the loss of technological independence of Russia. Russia has become a country from which, in fact, freely export huge volumes of material values. The restoration of the country's technological independence is possible only on the basis of the transition to planned maintenance of the economy, which is hampered by private ownership of the means of production.

Keywords: The role of money in the Soviet economy, labor receipts, the Marxist-Leninist theory of socialism, credit and finance in a planned economy, direct social production relations, remnants of commodity exchange and production relations in the Soviet economy, causes and consequences of the destruction of socialism in the USSR.

Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания

Васильев Александр Иванович

независимый исследователь, системный аналитик,
Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: philoss1@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья имеет основной целью обосновать необходимость использования в новых теоретических построениях современных научных достижений в системном самопознании и, соответственно, системной методологии. С этой целью автор представляет читателям ряд научно-исторических и научно-философских работ, в том числе собственных, видимых автором необходимыми для разработки новой, общественно целесообразной и прогрессивной политической экономии. Ввиду значительного расширения этого ряда работ, - благодаря современному развитию самопознания, делается вывод о необходимости освоения экономистами-теоретиками системной методологии и в качестве междисциплинарного инструментария. Автор предлагает начать системное переосмысление базовых категорий экономической теории с системного видения самого общества, то есть с «системного общественознания», с изучения соответствующих научных работ, - представляемых автором и направленных на формирование этого высшего, «всеопределяющего знания». В этой оптике, с позиции соответствующих знаний в статье приведено краткое системное представление таких базовых экономических категорий, как ценность и стоимость, целесообразность и рациональность, целерациональность (по М. Веберу), с отсылками на более содержательные публикации. Особое внимание уделено категории «ценность» и предложено научно обобщенное, системное её понимание. Сделаны отсылки на основные работы из научно-философского наследия и на современные работы ученых для формирования научно-философской базы разработки эмпирически и научно обоснованной общественно целесообразной политической экономии. Сделано заключение о ведущей роли «системного общественознания» и объективной необходимости (на основе общественной рефлексии) формирования общественно адекватной, метagosударственной экспертной системы..

Ключевые слова: Ценность, стоимость, системность, цель, целесообразность, система деятельности, эффективность, рациональность.

JEL codes: A13; B14; E23

Для цитирования: Васильев, А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_33. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.33-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_33

Введение

Великий опыт научно-исторических обобщений развития государственно-экономической организованности совокупной общественной жизнедеятельности (которую принято называть политической экономией, - в теории, и экономикой, - в практике), представленный нам марксизмом и его научно-практическим развитием в социалистической России и Советском Союзе говорит о необходимости опережающего научно-философского развития Обществознания, - как высшего всеопределяющего общественно организационного, - по А. Богданову, знания. В этом убеждает и характер постсоциалистического развития новой России, который уже достаточно полно критически проанализирован многими учеными. Но особо сильный информационный импульс в этом плане для сообщества экономистов-теоретиков, социальных философов и социальных теоретиков сделан совсем недавно изданием коллективной монографии, представляющей существенно задержавшееся, но величайшее по общественной значимости научно-историческое обобщение государственно-экономического опыта советской России и СССР, что подтверждают не только включенные в неё

отзывы, но и само её содержание [1]. Здесь, соответственно рассматриваемой теме, необходимо обратить внимание читателей на важнейшую для современного периода России теоретическую часть монографии. Особенно на представление социалистической России в качестве целостной общественной формации, рационально определяющей цели общественного развития по текущему и предвидимому состоянию страны в окружающем мире и организующей их достижение посредством государственной и целесообразно организованной деятельности всего общества. То есть авторы, преследуя основную цель раскрытия «русского экономического чуда», - государственно-экономических оснований стремительного роста, - показали одновременно и системность, рациональность в организованности всей экономической жизнедеятельности, представили государство как общественно адекватный (по целям и задачам развития) комплекс управления (с известными теперь «ошибками»). Но, особо важным тогда и в современный период является раскрытие (возможно, впервые) существенной роли научно-практических работ Карла Баллода «Государство будущего» и Гриневецкого В.И. [2; 3]. Теперь, благодаря знающим энтузиастам оцифровки, эти удивительные книги можно и, думается, следует использовать в теоретической работе для подготовки планомерного «целерационального» развития России. Работа К. Баллода, судя уже по её аннотации и цитированию в указанной монографии, носит системный характер, рассматривает общество в качестве целостной формации (хотя в тот период система понималась ограниченно, лишь как устойчивая упорядоченность). Вот как Баллод формулирует свою задачу [1, с. 31]:

«Настоящий труд ставит себе задачу исследовать социальный строй сточки зрения целесообразности, установить, допускает ли современное развитие техники инауки, примененное ксовокупному народному хозяйству, всоединении сестественными факторами (естественными производственными силами, — прим. авторов), такое значительное расширение производства, которое обеспечило бы нации всеобщее благосостояние. Ведь, собственно говоря, ядро исущность социального вопроса заключается всоздании лучших условий существования для народа, взначительном улучшении его положения». Здесь вспоминается высказывание великого французского мыслителя Андре-Мари Ампера, предвидевшего развитие общественных наук, обеспечивающих достижение этой великой цели:

«...Часто ограничивают социальную экономию до того, что она сводится к изучению того, что существует, не занимаясь другой стороной этой науки: рассмотрением того, как различные способы распределения богатства и другие обстоятельства влияют на счастье отдельных людей и на могущество и процветание наций. Это значит — потерять конечную цель социальной экономики подобно тому, как если бы в науках о производстве ограничивались элементарной их частью, т. е. знанием обычных способов... Но новая школа приходит к более здоровым целям, и ее труды заставляют соревноваться все части социальной экономики в направлении решения великой проблемы: сделать так, чтобы на заданном пространстве могло проживать наибольшее число людей в условиях наибольшего благополучия» [4].

Можно сказать, К. Баллод при недостаточном ещё развитии общественных наук попытался теоретически реализовать великую социальную идею. Вот ещё фрагмент из русского предисловия к последнему изданию его книги:

«Он стремился точно установить по строго научному методу потребности и возможную производительностьодной определенной страны,Германии,при применениивсехусовершенствований техники, выяснял, как пришлось бы распределить рабочие силы при планомерном хозяйстве. Таким образом, это далеко не была утопия, а очень реальный учет состояния народного хозяйства. Но тогда большинство социал-демократов, особенно в Германии, не верило в возможность близкой революции, в возможность осуществления социализма в близком времени, и потому книжка была скоро забыта. Теперь, когда пролетарская революция в России ставит весь капиталистический мир перед вопросом: как осуществлять социалистическое хозяйство, — несомненно, что труд Баллода приобретает особый интерес. В настоящем (1919) году автор издал его в новом, совершенно переработанном виде,

использовав все новейшие данные о состоянии общественного хозяйства в последние годы. Надо полагать, что русский перевод этого издания найдет много внимательных читателей среди товарищей, принимающих участие в социалистическом строительстве».

Опыт авторских системных исследований, частично представленный здесь, позволяет сделать такой краткий вывод. Эволюционно-системные исследования общественного развития позволяют видеть сущностные основания возникновения и развития «исторического капитализма» (И. Валлерстайн, М. Вебер [5; 6]). Великие научно-исторические и философские обобщения известных мыслителей прошлого обеспечили формирование новой, общественно прогрессивной модели социально-экономического устройства общества, которая была названа социализмом. Надо заметить, что термин капитализм появился лишь после этого (был введен «в пику» социализму) [7]. В этом плане надо системно видеть главное. Любое человеческое общество, ввиду естественно-человеческого происхождения и соответствующих жизнедеятельных закономерностей объективно нуждается в естественном воспроизводстве, а теперь уже и в тотальном социо-техническом, а также в расширенной (относительно человека, групп и корпораций) адаптации и преадаптации (упреждающей адаптивной деятельности), имеет также объективные текущие и стратегические (предвидимые) цели тотального развития относительно окружающего мира, его изменений и тенденций развития (автор представляет общество как живую организацию, оснастившую себя техникой и прочим для достижения целей развития). Так вот, если капиталистическое общество обеспечивало достижение всех этих объективных потребностей, целей воспроизводства и развития посредством капиталистического использования ресурсов и с целями накопления денежных богатств, то социалистическая модель - посредством наиболее продуктивного использования всех общественных ресурсов и лишь по целям расширенного воспроизводства и адаптивно-стратегического развития. Именно это системное отличие общественно рациональной модели социализма от исторического капитализма (в котором следует подчеркнуть историчность и соответствующие рыночно-капиталистические основания) как раз и обеспечивает высокую динамику развития социалистического общества, - что показано в монографии наших выдающихся исследователей опыта СССР [1].

К этому полезно добавить следующее заключение. Действительно прогрессивная для общественного развития экономическая теория может быть выработана лишь на базе научно-исторических и системных обобщений великого опыта человечества и страны её приложения при достаточной полноте системных обобщений, что требует адекватных системных познаний естественной природы (определившей системные свойства человека), человека общественного и общества, - от начальных стадий развития, определивших его системную сущность.

В рассмотренном плане здесь полезно привести также отрывок из авторской статьи этого года и литературу к ней [8-11]:

«... энциклопедия приводит и статью ведущего философа своего времени И.Т. Фролова о «целесообразности», которая подтверждает важное значение в познании общества именно «органицистского» подхода (организационно-системного подхода), ввиду всеобщности явления целесообразности как в живой природе, так и в человеческой, в общественной жизнедеятельности. В то же время ... за последние десятилетия сформировалась научно полноценная теория организации, давно уже ставшая вузовским учебным предметом .... В.Г. Алиев, вспоминая «тектологию», отмечает ...:

«Так, например, уделяя большое внимание проблеме системной целостности общества и его отдельных составных частей различного рода, А.А. Богданов выделил два положения: а) общество как организованное целое есть сумма человеческих активностей, развертывающихся в природной среде; б) каждая отрасль, народное хозяйство, предприятие, работник как части организационной системы выполняют в ней и для неё свою определенную функцию. Эти два исходных момента лежат в основе равновесия и разделения экономики как всякой организационной системы».

Не только труды А. Богданова, но и многих других ученых социально-философского и

социально-гуманитарного направлений, да и великий опыт ведущих стран мира, СССР, убедительно показывающий общественно прогрессивное значение сущностно адекватных знаний, привел многих мыслителей к концепции «общества знания», то есть общества, организованного на основе самопознания. Но, поскольку соответствующие фундаментальные знания (кажущиеся таковыми) уже имелись, ... а выработка новых фундаментальных знаний виделась сверхтрудной задачей, то данная концепция стала просто дискуссионной ...».

Тем не менее, организационно-системный подход к познанию общества и его совокупной жизнедеятельности, названной экономикой, к сожалению, медленно, но всё же распространяется в научном общественном сознании. Вот, к примеру, вводная фраза из недавнего учебника [12], представляющего господствующие в современный период теоретические установки, при недостаточно научном, но всё же системном подходе к их интерпретации (с замечаниями автора этих строк - [13]):

«Основная идея экономической системологии заключается в том, что при практической необъятности для каждого человеческого единичного сознания всего массива экономических знаний, тем более в их развитии и индивидуальной конкретике, дается способ универсальной систематизации этих знаний, причем не в статике, а в динамике, применительно к постановке и решению той или иной экономической задачи, которая в силу своего характера требует учета целой сети взаимосвязей с другими областями экономических знаний».

О системном понимании исходных категорий

Здесь, с учетом рамок статьи, представляется возможным привести лишь краткий очерк в этом плане, в основном системно (системный подход как раз и обеспечивает когнитивную экономичность, что познается через опыт системных исследований). Подробное изложение представлено в указанных по тексту публикациях.

Начнем с классической экономической категории, определенной понятиями «блага», «общественных благ» (см. НФЭ – [14]). Эти понятия определились с древних времен (этимологию слов благо, богатство нет смысла рассматривать), думается, на основе благоприятного (предпочтительного) жизнедеятельного состояния человека, домашнего хозяйства, древнего общества (полиса) и понимания всех средств, обеспечивающих это состояние. НФЭ заключает: «...благо стало трактоваться как результат полагания и с 19 в. его место заняла ценность. В. В. Библихин». Системно-психологический и –деятельностный анализ благ и ценностей привел автора к выводу, что ценности следует (обоснованно) понимать в научном плане как средства достижения целевого состояния (цели, - см. толкование целей и средств в словарях).

В Европе и России 19 века понятие ценности имело преимущественно денежный смысл, благодаря всеобщему господству рыночно-капиталистических принципов в экономической жизнедеятельности. Поэтому, очевидно, и соответствующие коренные слова английского и немецкого языка получили в русском переводе двойное значение – ценность и стоимость. Это, думается, и определило терминологические сложности в формировании текста «Капитала» К. Марксом и перевода его на русский язык.

В части уже известной многим читателям коллизии по поводу категорий стоимость и ценность в 1-ом томе Капитала, - возбужденной переводчиком В. Чеховским, можно кратко сказать следующее (подробнее, о предыстории, коллизии и авторском системном взгляде - [15-20]). На основе статьи В. Чеховского, последующих публикаций и авторского понимания ценностей можно сделать такой вывод. Поскольку неизвестно, как мыслил Маркс, и с подходом В. Чеховского не все согласны, то следует, очевидно, сконцентрировать внимание на современном системном подходе и соответствующем понимании ценности и стоимости. Здесь полезно вспомнить также, что А. Смит говорил о производстве трудовых ценностей (в переводе). Действительно, произведенные продукты ценны для капиталиста, поскольку обеспечивают достижение главной его цели – прибыли. Они ценны и для потребителей, для общества в целом, поскольку обеспечивают достижение их целей. То есть в системном подходе можно представить, например, такой краткий анализ. Производятся

потребительские ценности (Gebrauchswert). Капиталист (преследуя свою главную цель) делает продукт товаром и предельно (упаковкой, рекламой и прочим) максимизирует его рыночную ценность (Mehrwert), то есть искусственно вносит в товар дополнительную, иллюзорную прибавочную ценность. В процессе рыночного обмена товара на денежную ценность происходит определение меновой ценности (Tauschwert), которая выражается денежной ценностью (всеобщей ценностью – Wert), получаемой продавцом и капиталистом в качестве средства максимизации капитала.

Сказанное подтверждается и переводом указанной выше книги К. Баллода (другими переводчиками), в разделе об учении Маркса говорится: «Предметом спора не является также учение о ценности, учение, что меновая ценность товара определяется исключительно количеством общественно необходимого труда, воплощенного в нем. Но тем более, оспаривается, зато ядро марксистского учения: учение о прибавочной ценности, теория концентрации, теория кризисов, теория обнищания».

То есть системное понимание ценности позволяет осуществить действительно системный анализ товарного производства, причем не только капиталистического, но и социалистического, общественно-целевого, - в котором исключены иллюзорные ценности и цели денежной прибыли, как и денежный капитал.

Поэтому надо вновь рассмотреть не решенную до сих пор (думается, ввиду отсутствия «государственно заинтересованного» субъекта) проблему научно обоснованного (по системному общественнознанию) перевода «Капитала». То, что Wert необходимо в большинстве фраз переводить как ценность, говорят и сами примечания Маркса. Например, о worth (с. 42 «Капитала» [21]):

«Естественная стоимость [natural worth] какой-либо вещи состоит в ее способности удовлетворять потребности или служить удобствам человеческой жизни» (John Locke: “Some Considerations on the Consequences of the Lowering of Interest”, 1691, в “Works”, изд. London 1777, т. II, стр. 28). В XVII столетии мы еще часто встречаем у английских писателей “worth” для обозначения потребительной стоимости и “value” для обозначения меновой стоимости: это совершенно в духе английского языка, который любит вещи, непосредственно данные, обозначать словами германского происхождения, а рефлектированные — словами романского происхождения». Естественная вещь, не произведенная трудом человека (непосредственно данная), может иметь или не иметь для человека, его потребностей только естественную ценность.

Историю употребления терминов стоимость и ценность на немецком и в переводах на русский язык дополняют некоторые российские издания конца 19 – начала 20-го вв. [22-24]. Заглянув в общеупотребительный англо-русский словарь, мы видим также, что worth переводится как - 1. ценность; стоимость; и 2. стоящий; заслуживающий, - то есть с притяжением к ценности. Аналогичное предпочтение имеет и немецкое слово Wert. Сохраняющаяся проблема перевода указанных и прочих слов имеет важное значение потому, что она, при научно обоснованном её снятии, существенно приближает нас к общественно адекватному (по фундаментальным закономерностям) пониманию всего общественного производства и необходимости перехода от классической, но не соответствующей развитию самопознания, к системной и общенаучной терминологии. Особое общественное значение имеют фундаментальные ценности, которые уже начинают осознаваться под действием кризисных явлений, свойственных капитализму. В своих исследованиях проблемы понимания ценностей ([20] и пр.) автор пришел к такой системной дефиниции: ценность (ценности) есть осознание действия средств достижения целей.

В истории философского познания ценностей сложились различные подходы к их пониманию (см. аксиологию), сохраняется некоторое разнообразие и в современный период. Но, как было показано выше, именно «системный подход» (ввиду системности подавляющего большинства общественно значимых процессов) следует считать наиболее продуктивным, наиболее ценным (в качестве методологического средства) подходом для целей познания. К примеру, язык служит для ... (здесь невозможно перечислить), то есть является средством достижения чего-либо, что обозначается

в системном подходе понятием «цели». Далее логично и полезно осознать также и значение слова, как информационного средства (и даже значение кратчайшего звукового сигнала в диапазоне человеческого восприятия) и как ценности в том или ином движении (человека, группы, человеко-машинной системы), процессе. Соответственно, ценность можно определить, таким образом, как общенаучную категорию, отражающую функциональную (движущую) значимость (весомость) тех или иных средств материального, энерготехнического, человеческого и прочего характера в системах достижения целей, - технических, человеческих, социальных и прочих. В этом плане надо понимать, что целью (в системном анализе) является и предпочтительное (благоприятное) состояние человека, в том числе психологическое, что важно в части понимания культурных, эстетических и прочих ценностей.

Для лучшего понимания данной категории и продуктивного использования её в конкретных науках, особенно в экономической науке, надо рекомендовать здесь не только начинающим ученым-исследователям, но и опытным экономистам-теоретикам (в т. ч. приверженцам «классических» теорий) обратиться, прежде всего, к философским словарям и «Словарю по этике» (под ред. И.С. Кона), объясняющим такие понятия, как цель, цели и средства, ценности. Эти словари позволяют также осознать связи таких понятий, как интерес, цель и ценность, - человеческие, экономические, государственные и прочие интересы, цели и ценности. Позволяют также осознавать «системы деятельности», - направленные на достижение целей, целесообразность действий и деятельности (не замечаемую человеком ввиду привычности и «автоматизмов») и главное – общественную целесообразность, определяемую высшими целями и так называемым целевым деревом.

Ценности принято отождествлять в мышлении с самими продуктами (средствами), которые используются в обществе, производятся, воспроизводятся, развиваются и накапливаются, образуя ценностный общественный капитал – деятельное богатство общества. Однако при «капиталистическом способе производства» имеет место чрезмерное и даже неадекватное для человека и общества производство, - производство всего, что находит спрос (особенно под воздействием животных инстинктов и рекламной деятельности). В современном капиталистическом производстве продукция уже сознательно проектируется с расчетом быстрого износа, сознательно интенсифицируется обновление моделей. Особо затратной и в то же время выгодной для ведущих капиталистических корпораций становится так называемая «гонка вооружений». Вооруженный «поезд» ведущих капиталистических формаций набирает обороты и своё могущество, но делает это за счет общемировых ресурсов, ускоренно поглощая уже из всего мира не только материально-энергетические, но и ценные человеческие ресурсы.

Организм человека настроен эволюцией на вполне определенный спектр и объём продуктов потребления, излишества и неадекватные продукты (особенно наркотические) приводят к болезням и сокращению жизни. В общественных интересах (исходя из высших целей общества как живой формации) каждый человек – гражданин, объективно назначенный быть структурно-функциональной Единицей в тех или иных общественно полезных системах деятельности, должен иметь наиболее полезное жизненное обеспечение (согласованное с общественным производством) и возможности наиболее быстрого развития своих способностей для общественно полезной деятельности. Капиталистическое производство и обусловленная им политэкономия отличаются как раз тем, что относятся к человеку с позиции капиталиста-собственника (которым в плане политэкономии становится и государство), как к товару «рынка труда» и средству достижения прибыли. Что касается человека-потребителя, то такому производству нужен именно сверхпотребитель, о здоровье которого можно особо не беспокоиться. Кстати, больные становятся выгодными потребителями фармацевтических и лечебных корпораций. Обращаясь к очень полезной системной модели человека хорошо видно, что организм производит для себя и использует в жизнедеятельности только полезные молекулярные продукты, все вредные он быстро выводит, и блокирует действие особо вредных. Почему же общество, являясь живой формацией, не использует этот всеобщий для живых

систем принцип адекватного потребления и самоочищения?! Научное познание, самопознание формулируют многие ключевые вопросы для «высшего общественного разума», но традиционно сохраняется главный вопрос – кому адресовать такого рода вопросы?

Общество как живая формация объективно нуждается в адекватной «политэкономии» как информационном комплексе, обеспечивающем целесообразное использование всех ценностей (определяемых реальными средствами - ресурсами), - целесообразное не только для одной формации, но и для всего мирового сообщества. В понимании необходимости разработки такого комплекса знаний, норм экономической деятельности видится очень полезным обращение к системным моделям древней общины и самого человека, системное обобщение опыта социализма и капитализма. Наряду с системным представлением ценностей и системных обобщений требуется, очевидно, и актуализация в экономической теории общесистемных понятий, - в частности, таких как целеполагание, обратная связь, социальный гомеостаз, функциональное сохранение, адаптация и преадаптация, программирование развития, общественная целесообразность. Таким образом, категория ценность, при системном её осознании, становится не только обществоведческой (социально-философской), но и, соответственно иерархии социальных знаний, их общественной значимости (по А.-М. Амперу и О. Конту) - базовой политэкономической категорией.

Что касается «стоимости» в классической экономической теории и реальной экономике, то можно сказать, что её понимание определено великим капиталистическим опытом. Но главное состоит в том, что определено с позиции капиталиста. При системном её рассмотрении видно, что общественно целесообразно определять стоимость с позиции общества в целом, общества как живой организации (метаорганизма), заинтересованного в наиболее экономном, эффективном, общественно целесообразном, то есть рациональном использовании всех ресурсов развития, особенно человеческих. Системное исследование этой категории приводит к выводу, что стоимость в капиталистическом производстве и в общественно целевом (социалистическом) теоретически определяется на различных основаниях.

Суть в том, что реально производят не деньги, а энергоресурсы и человеческие ресурсы, - которые воспроизводятся и развиваются, на что также затрачиваются энергоресурсы. Таким образом, понимание стоимости должно быть общественным (стратегическим) и в сущности своей энергетическим. Мировое разделение труда и глобализация экономической деятельности, - с одной стороны, и ограниченность ресурсов Земли, в том числе ресурсов биосферы, - с другой стороны, объективно вызывают необходимость актуализации и установления в экономической теории именно такого понимания стоимости. Надо сказать, что энергетический подход к пониманию стоимости предлагался ещё А. Богдановым, которого поддерживали многие коллеги по строительству социалистического производства, в том числе Н.И. Бухарин. Однако в тот период не было технических средств учета энергозатрат и потому было установлено общественно нерациональное денежное понимание стоимости, и соответственно нерациональные принципы оценки труда и учета производительности (которую смешивали с интенсивностью). Рассмотрение реальных физических процессов в материальном производстве приводит, например, к показателю производительности как отношению количества продукции к единице энергозатрат (или интенсивности выпуска к установленной мощности). Этот показатель наиболее полно характеризует общественно значимую энергетическую эффективность производства, дополнительно к показателю производственной эффективности человеческих ресурсов. Надо отметить, что энергетический подход в экономике был популярно изложен А. Паршевым [25]. Были и некоторые предложения по переходу к энерговалюте, но это отдельная сложная тема.

В то же время общественно системное понимание стоимости, основанное на понимании реальных источников всего общественного производства (которое невозможно без целесообразно организованных движений, а они – без затрат энергоресурсов) приводит нас и к адекватному пониманию той производительности (как экономическом понятии), которую общественно

рационально предельно повышать. Соответственно, видится общественная актуальность (можно сказать, перманентная) системного, экономического осознания таких интегрально-базовых категорий как эффективность и рациональность, и более того – научно-системного осознания сущностной модели организации экономической и прочей жизнедеятельности общества, названной социализмом, - политически внедренной в общественное сознание и всесторонне испытанной социалистической Россией и СССР (при совершенно недостаточном, - как теперь видится, научном её развитии). В этом плане, с учетом глобальных изменений, видится целесообразным переход к предельному развитию общественно-целевого производства (в системно расширенном его понимании) по общественно рациональной модели (с цифровой финансовой системой, по опыту СССР) и к социальному рынку со своей финансовой системой. Указанное в начале статьи научно-историческое обобщение великого опыта СССР в этом плане [1] и дополнительные публикации [26; 27] говорят о необходимости научно-системного его осознания и научно-теоретического развития в соответствии с опытом и текущим состоянием новой России. Авторские системные исследования, выполнявшиеся на основе эволюционно-системного подхода, приводят к выводу о научно-исторической и теоретической обоснованности концепции «рационального общества», а также к осознанию историчности и политэкономической детерминации как капитализма, так и социализма [8; 13; 15; 20; 28; 29].

Заключение

Представленные и другие материалы современного научно-исторического и системного познания общественного развития и вступление российского общества в существенно новые общемировые условия своего развития выдвигают на передний план необходимость интеллектуальной мобилизации, и прежде всего, в социально-философском плане. Это следует из хорошо понятного многим ученым приоритета сущностного самопознания над историзмом в развитии политической экономии. Это самопознание призвано теперь, в связи с овладением системными знаниями и системной методологией, формировать «системное обществознание», - адекватно сущности общества. В связи с этим и имеющимися условиями научной деятельности в этом направлении обостряются многолетние проблемы научных коммуникаций и печатных публикаций, а также организации адекватной (метагосударственной) экспертной оценки новых научных работ общественно-государственной значимости. Соответственно авторскому пути здесь можно привести пример, интернет-издательства, - пожалуй, единственного, «бюджетного» для современного автора, и представленной в нем теоретической работы В.С. Соловьева [30] (о предыдущих работах - [31]). Что касается текущей работы экономистов-исследователей, - теоретиков, то надо сказать следующее. Представленные материалы и предстоящие задачи развития России логично приводят к такому тезису: общественно недопустимо довольствоваться положением хороших учеников известных классиков, поскольку общественная реальность и достижения в самопознании призывают к возвышению над ними, какими бы высокими они ни виделись. Можно привести в заключение и наиболее общий, системный вывод – человеческое общество возвышается в своем развитии «на плечах» прошлых созидателей!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012646.htm>
2. Баллод Карл (Атлантикус). Государство будущего. Пер с нем. А. и И. Рубиных. 2-е изд. перераб. М.: Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ, 1920. 192 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2497190/>
3. Гриневецкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. 2-е изд. Предисл. М. Сарабьянова. М.: Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ, 1922. 114 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2653480/>

4. Васильев А.И. «Хорошее общество» требует адекватной социальной теории. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26810, 04.12.2020.
5. Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2645809/>
6. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. Пер. с нем. Петроград: Наука и школа, 1923. 240 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/>
7. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. — (Bibliotheca Studiorum). URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/> (дата обращения: 11.10.2021).
8. Васильев А.И.: 1) Краткий взгляд на эволюционное Предписание человеческому обществу, на возможности его осознания и исполнения. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27526, 05.01.2022; 2) Там же. К научно-философскому прочтению и общественному осознанию фундаментального эволюционного Предписания человеческому обществу. Эл № 77-6567, публ.27283, 14.08.2021.
9. Теория организации: Антология / сост.: В.Л. Семиков. М.: Академический Проект, 2020. 960 с. — (Gaudeamus). URL: <https://www.twirpx.com/file/3106103/>
10. Теория организации: Учебник для вузов / Минобразования РФ; под общ. ред. В.Г. Алиева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. 431 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/150136/> (дата обращения: 12.12.2021).
11. Концепция общества знания в современной социальной теории. Сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко М., 2010. 234 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1512368/>
12. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: Учебник / Под ред. И. К. Ларионова, С. Н. Сильвестрова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 876 с.
13. Васильев А.И. Проблемы «распределения» как фундаментальные системные проблемы организации жизнедеятельности и развития общества. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27456, 05.12.2021.
14. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Институт философии РАН. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>
15. Васильев А.И. О проблемах научного понимания сущностей общества и капитала, общественно целесообразной и рациональной парадигмы развития. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27408, 10.11.2021.
16. Чеховский В. «Капитал»: терминология Маркса на русском языке. 2015. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2015/>
17. Васина Л.Л. «Ценность» versus «стоимость» - «за» и «против» // «Альтернативы», №2 (87), 2015. С. 122-154. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2015> (дата обращения: 04.12.2018).
18. Кондрашов Пётр. Нелепость, ставшая привычкой // Журнальный клуб ИНТЕЛПРОС: [сайт] / «Свободная мысль», №5/2016; URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/5-2016/32236-nelepост-stavshaya-privychkoу.html> (дата обращения: 04.12.2018).
19. Тульчинский Г.Л. Политический контекст наррации с Wert-терминологией К.Маркса: стоимость vs ценность. Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 174-185. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.11> (дата обращения: 12.12.2018).
20. Васильев А.И. «Ценность» как системно-организационная научная категория (к мышлению о новой политэкономии) [Электронный ресурс] // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25164, 09.02.2019.
21. Маркс Карл. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1: Процесс производства капитала. Перевод И.И. Степанова-Скворцова, проверенный и исправленный. М.: Госполитиздат, 1952. 794 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2832883/>

22. Зибер Н.И. Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. СПб: Типография А.А. Пороховщикова, 1897. 546 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1745772/> (дата обращения: 12.12.2018).

23. Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Карла Маркса. М.-Л.: Государственное издательство, 1929. 377 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1880985/>

24. Орженцкий Р.М. Учение об экономическом явлении. Введение в теорию ценности. Одесса: Экономическая типография, 1903. – VIII, 376 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1735832/> (дата обращения: 12.12.2018).

25. Паршев Андрей. Почему Россия не Америка. Москва: Алгоритм, Эксмо, 2015. 352 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1816220/> (дата обращения: 03.12.2018).

26. Нуреев Р.М. Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 1) / Р.М. Нуреев, П.А. Ореховский. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_24. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.24-38. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021).

27. Нуреев Р.М. Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 2) / Р.М. Нуреев, П.А. Ореховский. - DOI 10.52957/22213260_2021_8_23. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №8. - С.23-36. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.08.2021).

28. Васильев А.И.: 1) К новой политической экономии с позиции общественной целесообразности: «Стоимость» и «ценность». Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25077, 08.01.2019; 2) Там же. К новой политической экономии с позиции общественной целесообразности: От рыночного капитала к общественно-системному. Эл № 77-6567, публ.25085, 11.01.2019; 3) К пониманию «стоимости» и «ценности» в политэкономическом мышлении. Эл № 77-6567, публ.25624, 03.08.2019; 4) К пониманию «стоимости» и «ценности» в политэкономическом мышлении. Часть 2. Эл № 77-6567, публ.25643, 11.08.2019; 5) От «теорий» и «волн» экономической мысли капиталистического прошлого к общественно адекватному и целесообразному мышлению: К вопросам и проблемам «распределения». Эл № 77-6567, публ.25676, 25.08.2019; 6) Краткий взгляд на ценностную проблематику российского общества. Эл № 77-6567, публ.27653, 23.02.2022; 7) О духовности, нравственности и ценностях как базовых понятиях в развитии человека и общества. Эл № 77-6567, публ.27676, 02.03.2022; 8) О корнях, телесных сущностях и концептах организации жизнедеятельности общества. Эл № 77-6567, публ.27477, 18.12.2021; 9) «Рациональное общество»: концептуальный посыл к системной рационализации человеческого общества. Эл № 77-6567, публ.27553, 15.01.2022; 10) Эффективность как практическая и методологическая основа рационализации общества. Эл № 77-6567, публ.27574, 21.01.2022.

29. Васильев А.И. Рациональное общество. Избранные статьи. В 3-х томах. 2022. URL: https://ridero.ru/books/racionalnoe_obshestvo/

30. Соловьев В.С. Теория социальной экономики. 2021. URL: https://ridero.ru/books/teoriya_socialnoi_ekonomiki/

31. Васильев А.И. От социальной теории к общественно рациональным преобразованиям: общий посыл теоретических работ В.С. Соловьёва. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27205, 22.06.2021.

Value, cost and other categories in terms of systemic public self-knowledge

Vasilev Alexander Ivanovich

Independent researcher, system analyst

St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: philoss1@mail.ru

Annotation. This article has the main purpose of substantiating the need to use modern scientific achievements in system self-knowledge and, accordingly, system methodology in new theoretical constructions. To this end, the author presents to readers a number of scientific, historical and scientific-philosophical works, including his own, which the author sees as necessary for the development of a new, socially expedient and progressive political economy.

In view of the significant expansion of this series of works, thanks to the modern development of self-knowledge, it is concluded that it is necessary for economists-theorists to master the system methodology and as an interdisciplinary tool. The author proposes to begin a systemic rethinking of the basic categories of economic theory with a systemic vision of society itself, that is, with «systemic social science,» with the study of the relevant scientific works presented by the author and aimed at forming this higher, «all-defining knowledge». In this optics, from the point of view of the relevant knowledge, the article provides a brief systemic representation of such basic economic categories as value and cost, expediency and rationality, celerationality (according to M. Weber), with references to more meaningful publications. Particular attention is paid to the category of «value» and a scientifically generalized, systemic understanding of it is proposed. References were made to the main works from the scientific and philosophical heritage and to the modern works of scientists to form the scientific and philosophical basis for the development of empirically and scientifically justified socially expedient political economy. A conclusion was made on the leading role of «systemic social science» and the objective need (on the basis of public reflection) for the formation of a socially adequate, metagate expert system. A conclusion was made on the leading role of «systemic social science» and the objective need (on the basis of social reflection) for the formation of a socially adequate, metagate expert system.

Keywords: Value, cost, system, purpose, expediency, system of activity, efficiency, rationality

Производство общества как устройство, составленное внерыночным и многоуровневым рыночным производствами

Россинский Виктор Петрович

г. Пятигорск, Российская Федерация.

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Аннотация. В экономической науке отсутствует последовательное стремление к описанию производства общества, как устройства, подобно тому, как описываются рукотворные устройства, их функциональные схемы и порядок их работы. В.М. Полтерович [1, с.48], сопоставляя подходы в исследовании, предполагает начало развития физики с таблиц Тихо Браге. Таблицы же позволили описать солнечную систему как устройство. Физика описывает устройство макромира, микромира, связывая их с действием разных сил. Отсутствие в экономической науке привязки исследований к существующему устройству при рассмотрении лишь связанных с ним воздействий и проявлений или данных статистики (как в случае с кривой Филлипа [1, с.59]) порождает последствия, которые могут быть выражены словами: «Непрочность фундамента влечет зыбкость теоретических конструкций [1, с.50]».

Производство общества, как устройство, составляется многоуровневым рыночным производством и внерыночным производством. Описание не как целого (без включения их в последующие рассуждения), но как отдельных составляющих многоуровневого производства, наблюдается у Дж. С. Миля («издержки производства» [2, с.197]) и у Бём-Баверка [3, с.186,187] без включения таких составляющих в обращение [4] денег и стоимостей в рыночном производстве. Маркс, не описывая его как целое, неявно обозначает составляющие многоуровневого производства и приходит к справедливому выводу, что обмен (наблюдаемый на рынке окончательных товаров) не является источником доходов [5, с.168,169], или, что движение товара (от уровня к уровню многоуровневого производства) связано с наращиванием его цены (деньги-товар-производство-товар штрих-деньги штрих) [6, с.31]. Он обнаруживает (объект многоуровневого производства) – покупные предметы труда, неудачно утверждая, например, при рассмотрении двух подразделений общественного производства, возможность обмена [6, с.447, 448] предметов труда (в составе всего постоянного капитала) с предметами потребления. Отсутствие описания функциональной схемы многоуровневого рыночного производства является причиной такой ошибки. Предлагаемое данной статьей исследование производства общества как устройства (при должном учете обращения товарных стоимостей и денег в многоуровневом рыночном производстве и при описании связи такового с производством внерыночным) позволяет обнаружить некоторые упущения теории, преодоление которых, так можно предполагать, поспособствует ее развитию. Несколько таких упущений рассматриваются в статье, предлагаются и правки обнаруженных недочетов.

Ключевые слова: деньги, капитал, прибыль, процент, цена, стоимость, ценность, кредит, предельная полезность, норма прибыли, спрос, предложение.

JEL codes: D 46, E 41, D 33

Для цитирования: Россинский, В.П. Производство общества как устройство, составленное внерыночным и многоуровневым рыночным производствами / В.П. Россинский. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_44. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.44-53. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_2_44

Введение

Вводная часть.

На кризис экономической науки указывают, например, В. В. Бирюков [7] и В.М. Полтерович [1], который не исключает продолжение поиска в границах положений маржинализма. В. В. Бирюков считает, что такой путь исследования не состоятелен. Маркс обозначил неприменимость для

изучения капиталистического производства маржинализма, где подменяется «общество с развитым товарным производством таким строем, при котором производитель сам производит средства своего существования и бросает в обращение лишь избыток, остающийся по удовлетворении собственных потребностей [5, с.170]».

Краткое описание отражения проблематики исследования в науке. Неоклассическая теория не обращается к производству общества, как к устройству, для выработки и проверки своих положений, но лишь рассматривает его проявления в свете «правдоподобных [1]» гипотез, моделей, принципов равновесия. Маржинализм, забыв о Марксе, изучает «поведение человека [8, с.7]», человека вообще, отождествляя такое с поведением в выборе «крыс, кошек, осьминогов [8, с.9]». Статья исходит из того, что исследование должно опираться на существующее в действительности многоуровневое рыночное производство, представленное как устройство в [9] и [10], при взаимодействии его с производством внерыночным. Описание всякого устройства связано с описанием действующих в нем влияний, сил, без чего простое упоминание присутствия невидимой руки недостаточно. Маржинализм представляет действие сил таким образом: «потребители максимизируют полезность... а производители – прибыль [8, с.8]». Маркс обнаруживает влияния на изучаемое устройство, соответствующее обществу с развитым товарным производством, со стороны государства, феодала-получателя ренты и капиталиста, распределяющих между собой прибыль от рыночного производства и измеряющих, в согласии с А. Смитом [11, с.38], потребительную ценность прибыли в количестве стоимостей единичного потребления, которым может быть определена численность нанятой в рыночном и во внерыночном производствах рабочей силы.

В [9] и [10] описывается многоуровневое капиталистическое рыночное производство как устройство, рассмотрение которого позволяет, в частности, установить, что стремление, как расширенного фенотипа [12, с.176], симбиоза капиталов и капиталистов к выживанию [13, с.240] приводит к выравниванию прибыльности капиталов, в результате чего в производящем рынке устанавливаются, определенные в [10], меновые соотношения для товаров, входящих в обмена. Представление производства общества как устройства с набором влияний, присущих капиталистическому способу производства, позволяет обнаружить и исправить, как такое возможно сделать в пределах 30000 знаков, некоторые упущения теории.

Цель исследования вытекает из необходимости устранения того пробела в научном знании, каким является отсутствие в исследованиях опоры на устройство производства общества, что приводит к ряду ошибочных положений, которые выявляются и исправляются данной статьей.

Основная часть

1. Действительные вложения переменного капитала в многоуровневом рыночном производстве общества

Рассмотрение представленного в [9] и [10] устройства многоуровневого рыночного производства и его работы позволяет установить, что капиталист, закупаая предметы труда для своего производства, оплачивает рабочую силу не только в собственном производстве, но и в производствах предшествующих. В ценах закупаемых предметов труда оплачиваются и доходы капиталистов из предшествующих производств. Таким образом, все сообщество капиталистов, на паях, участвует в распределении доходов от производства между собой и рабочей силой. Действительные вложения переменного капитала dv_{ji} со стороны производства i уровня j раздела, отличаются от тех вложений v_{ji} переменного капитала, которые непосредственно совершаются в таком производстве. Они выражаются равенством (30) из [10]: $dv_{ji} = v_j \cdot \frac{k_{ji}}{k_j}$, где k_{ji} оборотный и v_j переменный капиталы,

применяемые в такте взаимных расчетов для всего j раздела многоуровневого производства, k_{ji} расход оборотного капитала в i уровне j раздела. Таким способом все сообщество капиталистов, на паях, участвует в распределении доходов от производства между собой и рабочей силой. Учет размера

действительных отчислений переменного капитала позволяет правильно вычислять, например, размер нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли.

2. Выявление меновых свойств предполагает различение подлежащих и не подлежащих обменов товаров

Определение величин меновых стоимостей содержательно для товаров, которые проходят обмены, при отделении их от товаров, не проходящих обмены. В существующих же теориях, например, у Дж. Милля [2, с.174], Маркса и у других, присутствует то положение, что любой из товаров может быть обменен на любой другой товар, что в своих меновых свойствах все товары могут противостоять «как нечто... равное всему, чему угодно [5, с.75]». Однако не все товары входят в двойные покупки и продажи, не все товары входят в обмены. Отсутствуют обмены предметов труда между собой и с такими товарами, как предметы потребления и средства труда. Предметы труда закупаются последующими в цепи производствами у производств предшествующих. Они, как конечные товары промежуточных уровней, участвуют в однократных, но не двойных, куплях продажах. Потому их ценности, как ценности учетные, не меновые, по результатам купли-продаж не обнуляются подобно тому, что происходит в обменах окончательных товаров (конечных товаров многоуровневых разделов производства), но наращиваются в их движении от уровня к уровню. Они, согласно Марксу, претерпевают превращения форм. Полная цена товара, выработанного каким-либо из уровней, равна сумме доходов рабочих и капиталистов из данного и предшествующих уровней производств [10]. Это потому, что к полной цене закупленных предметов труда, при образовании полной цены товара, добавляется сумма запросов на потребление [14, с.17] со стороны производителей уровня, которая равна размеру их доходов. Полная цена окончательного товара равна сумме запросов на потребление со стороны производителей всех уровней. При этом деньги, которыми оплачиваются предметы труда, движутся исключительно от уровней верхних к уровням нижним, распределяясь в доходы производителей всех уровней. На окончательном рынке, в равенстве осуществленного предложения удовлетворенному спросу, встречаются в полных ценах окончательных товаров запросы на потребление со стороны производителей всех уровней и поступившие от рыночного производства денежные доходы производителей.

Товары, которые проходят обмены, выявляются из рассмотрения порядка взаимодействия капиталистов по вопросу воспроизводства основного капитала. Из такого рассмотрения следует вывод, что каждого наименования предметы потребления и средства труда вырабатываются отдельными многоуровневыми разделами производства, как окончательные товары соответствующих разделов. Необходимость воспроизводства основного капитала порождает спрос на ссуды, требуемые для закупок дорогостоящих средств труда. В меру такого спроса капиталисты расширяют собственные производства и производят дополнительное количество товаров. Деньги, обозначающие присутствие такого дополнительного товара, передаются в ссуды тем, кто восстанавливает собственные производства. Этими деньгами оплачиваются разделы, производящие средства труда, для которых такие деньги служат основанием для приобретения предметов потребления и средств труда у других разделов, что и соответствует обмену средств труда и предметов потребления на рынке окончательных товаров.

Из рассмотрения (в изучаемом устройстве) порядка предоставления стоимостных ссуд, обеспечивающих воспроизводство основного капитала (без учета комиссии финансовых институтов и возможности предоставления не стоимостных ссуд) в [15] определяется размер процента на ссуды.

За пределами рыночного производства происходят множество торговых сделок, которые оплачиваются из доходов производителей, занятых в рыночном производстве. Найм жилья, сделки на фондовых биржах, торговля шкатулками мистера Квинси, действующими производствами или землей происходит за пределами рыночного производства при обеспечении такой торговли деньгами из прибыли, полученной от производства рыночного. Движение денег прибыли при этом отклоняется на время сделки от предписанного им обычного обращения денег и стоимостей в рыночном

производстве. Такая торговля представляет собой однократную, но не двойную куплю-продажу и не может быть отнесена к обменов товаров. Такие сделки не имеют отношения к определению стоимости товаров рыночного производства.

3. Стоимость единичного потребления, собственно деньги (действительные деньги), денежные носители, деньги учетные

В капиталистическом производстве присутствует влияние не просто человека, но действующими силами в нем являются государство, феодал-получатель ренты, капиталист и наемный рабочий. Товары в обмены выставляет только капиталист, но и для него потребление производимых им товаров не является целью. Для него, государства и феодала главной потребительной ценностью является нанимаемая во вне рыночном производстве рабочая сила. В оплату единичной рабочей силы приходится стоимость единичного потребления. Потому потребительную ценность своего рыночного дохода капиталисты и государство оценивают в стоимостях единичного потребления. Потребительную ценность предметов потребления, в пределах ограниченного единичной стоимостью дохода, оценивает не сам капиталист, но, главным образом, рабочий, при том, что рабочий не выставляет на рынок, производимый им товар и не обменивает его с другими потребителями.

Запросы государства, феодала и капиталиста могут быть удовлетворены, если деньги доходов поступят к ним с началом обмена выработанного в такте производства и взаимных расчетов товара, что согласуется с утверждениями Маркса [6, с.376] о фазе поступления денег прибыли. На такие деньги закупаются у рыночных производителей необходимые во вне рыночном производстве предметы и нанимается занятая в нем рабочая сила, которая и участвует в обмене товаров рыночного производства. Обеспечение работы вне рыночного производства не предполагает действия положений маржинализма и бартерного обмена. Деньгами из прибыли, согласно Марксу, во вне рыночном производстве обеспечивается создание новых и воспроизводство старых предприятий. Потому созданные во вне рыночном производстве предприятия, погашающие запросы на потребление со стороны капиталистов, поступают в рыночное производство как объекты, с которыми не связаны запросы на потребление, и которые по такой причине не обладают стоимостными свойствами, а потому не влияют на образование стоимостей товаров рыночного производства.

Маркс показывает, что по результатам простого товарообмена деньги покидают рынок, и могут появиться на нем только для сопровождения нового цикла товарообмена [5, с.159-160]. Покидая рынок после обмена товаров, деньги обращаются к нижним уровням разделов для сопровождения движения предметов труда от уровней, предшествующих к уровням последующим. Деньги, согласно А. Смит и К. Марксу, представлены монетой, которая сопровождает ход товарооборота, и которая уходит в запас по окончании товарообмена [6, с.388]. То есть, собственно деньги, действительные деньги – явление, наблюдаемое только в ходе обмена товаров последнего из уровней. Деньги действительные подтверждают присутствие на рынке выставленных в обмены стоимостей товаров. Нет стоимостей – нет денег. Обмены в рыночном капиталистическом производстве сопровождаются деньгами, которые объявляются на рынке, согласно Марксу [6, с.376], с появлением на нем выработанных в такте стоимостей. Представление о том, что денежные носители и есть деньги, обязано своему существованию неправомерному отождествлению денежных носителей, денежных знаков с деньгами действительными. Денежные носители могут присутствовать постоянно, например, в виде банкнот или монет, но приобретают они новое качество и могут обозначаться в качестве действительных денег только в присутствии непогашенных обменов стоимостей товаров. С рождением товарной стоимости рождается и денежный призрак, который, с его появлением у стороны обмена, вселяется в денежный носитель, оказавшись такой на руках обменивающихся сторон, и проявляется в качестве собственно денег. С окончанием обменов денежная суть покидает денежный носитель, опустошая его содержание. Да и сами денежные носители, представленные, скажем, расписками или векселями, могут исчезнуть по окончании обменов. Событие появления у производителей денег осложняется тем, что права на выработку стоимостей и на владение денежными знаками разнесены. Обнаружить

появление действительных денег можно только в присутствии денежных знаков, которые из каких-то источников должны поступить на рынок в пользование обменивающимся сторонам.

Рассмотрение многоуровневого рыночного производства как устройства позволяет различать деньги, поступающие в доходы и участвующие в обмене окончательных товаров – предметов потребления и средств труда, выработанных разделами производства (действительные деньги), и деньги, сопровождающие перемещение промежуточных товаров (предметов труда) на межуровневых рынках (учетные деньги, которыми учитываются запросы на потребление). Имея одно название, два вида денег предстают как разные сущности, разных, в отношении стоимостей, оценочных масштабов. Учетные деньги, в качестве денежного оборотного капитала, служат переносчиком сигналов, несущих данные о размерах доходов производителей из разных уровней.

4. Участие капитала в образовании стоимостей товаров

Различение рыночного и вне рыночного производств дает возможность заключить, что, вопреки утверждениям Бём-Баверка, «совокупность продуктов, которые служат средством приобретения благ [3, с.75]» во вне рыночном производстве капиталом являться не может, и что капитал есть принадлежность исключительно рыночного производства. Рассмотрение хода обращения товарных стоимостей и денег в рыночном производстве, выполненное в [4], позволяет прийти к выводу, что работы осуществляются во вне рыночном производстве за счет оплаты их из прибыли, полученной от рыночного производства по результатам несения в нем капитальных затрат. Во вне рыночном производстве за счет прибыли капиталиста создаются производственные мощности, ведется личное хозяйство капиталистов. За счет прибыли оплачиваются государством во вне рыночном производстве работы и службы. Все такие действия во вне рыночном производстве становятся основанием для «приобретения благ», которые, однако, не входят в рыночный оборот товаров, а потому не могут влиять на порядок образования стоимостей, вырабатываемых рыночным производством. Из таких рассуждений следует, что капитал не может быть принадлежностью вне рыночного производства, но работы в нем выполняются за счет прибыли, полученной от рыночного производства, где и применяется капитал.

Новые производства создаются во вне рыночном производстве за счет прибыли, на которую закупается в рыночном производстве оборудование и нанимается рабочая сила, и входят они в рыночное производство как личное имущество капиталистов, подобно прочему личному их имуществу, уже оплаченному и не входящему в обмены товаров рыночного производства, а потому не имеющему стоимостных свойств и не влияющему на стоимость вырабатываемых товаров.

Стоимостными свойствами обладают вновь произведенные разделами рыночного производства средства труда, но, пройдя обмены, они переходят в пользование закупивших их лиц, и с ними уже не связываются запросы на потребление со стороны производителей. Они уже не описываются в мерах стоимостей. В [14] показано, что примененные в производстве, лишенные стоимостных свойств средства труда не могут влиять на стоимость товаров, вырабатываемых с их помощью. Работаемые предприятия, меняя хозяина, покупаются за счет прибыли, не вступая в обмены рыночного производства и не влияя на стоимостную оценку товаров рыночного производства.

Из изложенного следует, и это показано в [14], что средства труда, примененные в производстве, не обладают стоимостными свойствами и не влияют на стоимость на цену вырабатываемого товара, в том числе, и через перенос частей стоимости средств труда на стоимость товара. Стоимостными свойствами обладает часть товара, вырабатываемого в ответ на соответствующий спрос, которой обеспечиваются стоимостные ссуды, используемые для воспроизводства изношенных средств труда. Такие ссуды размещаются под проценты в сторонних производствах. Однако суммарное поступление процентных выплат за полученные и предоставленные такие ссуды за все время службы основных средств производства оказывается равным нулю [15].

Постоянный оборотный капитал (понятие, введенное Марксом [6, с. 331, 445]) служит переносчиком запросов на потребление, переносчиком сигналов, несущих данные о размерах

доходов производителей из разных уровней. Предметы его проходят не обмены, но однократные купли-продажи. Они не как стоимости меновые, но как несущие, от уровня к уровню, сведения о доходах, оцениваются в учетных, измеряющих доходы, запросы на потребление, стоимостях.

Несомненной частью капитала являются отчисления на переменный капитал. На такие отчисления поступает [10] прибыль, впрочем, как и весь доход капиталиста, включая восстановительные отчисления. Весь доход от рыночного производства, включая доход рабочей силы. Такое вполне соответствует, хотя и не вполне букве, но духу экономической теории Маркса.

Объединение разнородных составляющих в единое целое, в капитал, объясняется восприятием капиталистов, которому невольно следуют исследователи. Капиталисты же считают затратами все вложения в производство без осознания того, что восстановительные отчисления являются частью их дохода, которой обеспечивается их положение в обществе, являющееся их основным предметом потребления.

5. Такты производства и взаимных расчетов и годовые циклы производства

В экономической науке для определения показателей хозяйственной жизни общества рассмотрению подлежит, главным образом, годовой промежуток времени, что связано с изучением проявлений производства общества вне зависимости от его устройства. Маркс [16, с.249], например, определяет норму прибыли, хотя и указывает на другую возможность, за годовой промежуток времени. Виксель [17] определяет скорость обращения денег, учитывая число их оборотов за год. Такой подход удобен для статистического учета, для выявления результатов хозяйственной деятельности, но при нем упускаются из виду важные особенности устройства саморегулирующегося многоуровневого рыночного производства и производства общества вообще.

Промежуточные уровни многоуровневых разделов не участвуют в обменах товаров, и денежные доходы к ним поступают в связи с движением товаров на межуровневых рынках. Для каждого из уровней имеются свои длительности тактов производства, потому присутствуют разные скорости перемещения товаров от уровня к уровню. Между тем, имеется такое явление, как такты расчетов с рабочей силой, которые требуют постоянной частоты своего выполнения. Согласование различий в частотах тактов производства, тактов взаимных расчетов, при обеспечении должной частоты расчетов с рабочей силой, осуществляется, как это изложено в [4, с.31], за счет образования запасов на входах и выходах уровней и за счет взаимных стоимостных ссуд со стороны производителей.

Движение сигнала запросов на потребление со стороны производителей из разных уровней связано с движением учетных стоимостей товаров промежуточных уровней в сторону последнего из уровней многоуровневого производства [14, с.17], и обнаружить такое движение можно, только рассматривая ход тактов производства и взаимных расчетов, которые синхронизируются тактами расчетов с рабочей силой. Под такие условия подстраивается выпуск товаров и образование их запасов на входах и выходах производств и движение оборотного капитала между производствами различных уровней. Сигналы запросов на потребление со стороны производителей различных уровней связаны с движением товаров промежуточных уровней. Движение это обеспечивает согласование величин действительного предложения и действительного спроса, который определяется суммой доходов производителей всех уровней рыночного производства.

6. Ядро мирового многоуровневого рыночного производства

В стихийном рыночном производстве естественный отбор одобряет поведение капиталистов, определяемое равенством (8) из [18], которое подталкивает непрерывно наращивать объемы производства вне зависимости от включения выработанного товара в действительное предложение. Перепроизводство товаров становится условием, необходимым для выравнивания учетных строений капиталов, определяемых, согласно (4) из [9], отношением восстановительных отчислений и расхода оборотного капитала за такт производства и взаимных расчетов. Выравнивание учетных строений капиталов связано с выравниванием их прибыльности.

Расход оборотного капитала в многоуровневом производстве (в прогрессии) возрастает с ростом номера уровня производства. Такое означает, что, в обеспечение выравнивания строений капиталов по их расходу, расход основного капитала (размер восстановительных отчислений) так же, от уровня к уровню, должен возрастать, оставаясь в постоянном соотношении с расходом оборотного капитала. То есть, для выравнивания учетных строений капиталов в уровни, следующие за первым, должны во всем большем числе прибывать основные капиталы. Капиталы естественным для многоуровневого капиталистического производства путем перетекают от нижних уровней в сторону уровней верхних. Это своеобразный насос откачки капиталов, что приводит к большому скоплению избыточных капиталов в последнем из уровней. Это становится и причиной появления в последнем из уровней бесчисленного множества так именуемых малых предприятий, которые поглощают ту часть дохода, поступающего в последний из уровней, которую, по тем или иным причинам, не поглотили крупные капиталы.

Наибольшие затраты оборотного капитала приходятся на производства последнего уровня. По такой причине капиталисты из такого уровня в большей мере, чем из предшествующих уровней, участвуют в оплате рабочей силы и доходов капиталистов во всем многоуровневом производстве. Соответственно, они получают и больших размеров прибыль и вообще доход. При ограниченности запасов это не имело бы тех последствий, которые имеются для мирового производства, разделенного политическими границами, когда в одних государствах сосредоточиваются производства верхних уровней, а в других, – производства нижних уровней при наличии в таких государствах препятствий развитию производств верхних уровней. Почему же имеются эти препятствия? Совсем не по причине достижения ограничений в разделении труда, как такое предполагается в [19]. Ограничения, судя по всему, касаются потребления энергии и благоприятных природных запасов, которые определяются равенством (28) из [18], потому как выход на границы благоприятности запасов приводит к понижению прибыльности капиталов и скоплению большого числа избыточных капиталов в пределах поля благоприятности запасов. Задержать развитие таких событий можно, только ограничивая потребление запасов.

Чтобы прочувствовать масштабы перераспределения дохода между разными уровнями по результатам выравнивания строений капиталов по их расходу, можно, из предположения, что, при образовании полной цены товара уровня, наценка на вложения оборотного капитала постоянна и равна θ , получить значения полных цен для всех уровней от 1 до n :

$$c_1 = k_1 \cdot \theta = v_1 \cdot \theta$$

$$c_2 = k_2 \cdot \theta = v_1 \cdot \theta^2 + v_2 \cdot \theta$$

.....

$$c_n = k_n \cdot \theta = v_1 \cdot \theta^n + v_2 \cdot \theta^{n-1} + \dots + v_{n-1} \cdot \theta^2 + v_n \cdot \theta$$

где c_i полная цена товара i уровня, k_i вложения оборотного капитала, v_i расход переменного капитала в i уровне.

Разделение политическими границами приводит к тому, что выделяется ядро многоуровневого рыночного производства, которое своими частями, в качестве того или иного промежуточного уровня, входит в разные государства. Так, производства добывающих отраслей, являющиеся составной частью ядра мирового производства, могут находиться на земле некоего государства, но, в движении капиталов отделяются от прочего его хозяйства валютной границей, законодательными и договорными уложениями, что влияет на состояние хозяйства соответствующей страны. Такая особенность не замечается экономической наукой. Например, В.М. Полтерович [1], рассуждая о бедствиях 90-х, не учитывает существование финансового насоса естественного происхождения.

Заключение

В статье устраняется тот пробел в теории, который связан с отсутствием описания производства общества как устройства, как объекта, с которым и имеет дело экономическая наука, подобно тому, как

другие науки описывают устройство объекта своих исследований. При этом определяются влияния, силы, связанные с устройством, действующие в условиях капиталистического, в понимании Маркса, производства и вызывающие различные его проявления. Прежде всего, проявляет себя естественный отбор, действующий в отношении связки капитал-капиталист, как фенотипа, предписывая непрерывное ведение расширенного воспроизводства, приводящего к выравниванию прибыльности капиталов. Выявляется такая потребительная ценность, как стоимость единичного потребления, в единицах которой определяется доход капиталиста, государства и феодала, применяемый для найма рабочей силы во вне рыночном производстве. Определяется, что вне рыночное производство является главным источником дохода получателей прибыли, поступление которой обеспечивается производством рыночным. Рассмотрение сосуществования рыночного и вне рыночного производств дает возможность уточнить определение капитала в качестве принадлежности исключительно рыночного производства, а также исключить действующие производства и землю из числа товаров, обмениваемых в рыночном производстве, соответственно, исключить их влияние на образование товарных стоимостей рыночного производства.

Рассмотрение многоуровневого рыночного производства позволяет выделить деньги, сопровождающие обмены товаров последнего уровня – действительные деньги, и деньги учетные, сопровождающие движение, от уровня к уровню, товаров промежуточных уровней, обозначающих своей ценой размер запросов на потребление со стороны производителей предшествующих уровней и уровня данного. Полная цена товара последнего из уровней включает в себя всю сумму запросов на потребление (сумму их денежных доходов) со стороны производителей всех уровней. Полная сумма денежных доходов производителей (отраженная в запросах на потребление) обращается к полной цене товара последнего из уровней в равенстве действительного спроса действительному предложению.

Производство общества представляется состоящим из многоуровневого рыночного и вне рыночного производств, что позволяет определить товары, которые обладают меновыми свойствами по причине вхождения таких товаров в обмены рыночного производства. Выявлены и товары, в пределах двух составляющих производства общества, которые не входят в обмены, а потому не описываются меновыми стоимостями.

Рассмотрение многоуровневого рыночного производства с точки зрения выравнивания в его пределах прибыльности капиталов позволяет установить обстоятельство выравнивания учетных строений капиталов и строений капиталов по их расходу, что приводит к такому распределению основного капитала в уровнях многоуровневого производства, при котором выравнивается соотношение размеров отчислений на восстановление основного капитала и расхода капитала оборотного. Результатом становится движение капиталов из всех уровней в сторону уровней последующих при скоплении избыточных капиталов, особенно в уровне последнем. Такое обстоятельство не подтверждает утверждения, что капиталистическому производству присуща эффективность по Парето.

Рассмотрение мирового хозяйства как устройства позволяет выделить в нем ядро многоуровневого рыночного производства, встраиваемое своими уровнями в разные государства, что приводит к совпадению границ уровней производства и политических границ. Встроенные в государства составляющие ядра многоуровневого производства разделяются с прочими составляющими хозяйства государств через финансовые и иные барьеры, охраняющие хозяйственную жизнь ядра. При этом выделение политическими границами последних из уровней многоуровневого производства позволяет сосредоточить в соответствующих государствах основной доход от рыночного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полтерович В.М. «Кризис экономической теории», <https://bookree.org/reader?file=534057> , доклад на семинаре «Неизвестная экономика» в ЦЭМИ РАН, 1997 г., с.48, 50, 59
2. Дж. Ст. Милль. Экономическая мысль запада, «Основания политической экономии», том II, Издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли., Москва. 1980, с.174, 197
3. Бём-Баверк О. фон. Капитал и процент; Т.2: Позитивная теория капитала; Т.3: Экскурсы /Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. — 916 с., с. 75, 186-187
4. Россинский В.П. «Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории» // www.theoreticaleconomy.ru, журнал «Теоретическая экономика», №1 (73), Ярославль 2021г.
5. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с.168,169, 170
6. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.31, 447,448
7. Бирюков В. В. «Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы», Журнал «Теоретическая экономика» №9, 2021 www.theoreticaleconomy.ru
8. Коуз Р. «Фирма, рынок и право» / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. — 224 с., с.7-9
9. Россинский В.П. Влияние конкуренции на расход основного капитала // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2016. – № 31-1. – с. 27-41.
10. Россинский В.П. «Обоснование прямой зависимости размера прибыли от действительных отчислений переменного капитала в многоуровневом рыночном производстве общества» // Сибирский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 5 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с.20-36.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962, с. 38
12. Докинз Р., Эгоистичный ген, Пер. с англ. – М.: Мир, 1993 –318с., с.176
13. Роза Люксембург, Накопление капитала, том I и II, Государственное социально-экономическое издательство МОСКВА 1934 ЛЕНИНГРАД, с.240
14. Россинский В.П. «Выявление капитальных затрат в общей сумме затрат на средства производства и рабочую силу в рыночной и вне рыночной составляющих производства общества» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – с.6 – 41, с.17
15. Россинский В.П. «Влияние хода воспроизводства на ставку процента» // Сибирский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 6 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. –с.5 - 30
16. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.25 ч.1, с. 249
17. Wicksell Knut «Interest and Prices», The Ludwig von Mises Institute Auburn, Alabama 2007
18. Россинский В.П. «Некоторые ограничения росту действительного спроса при ведении расширенного воспроизводства в поле благоприятных естественных запасов» //Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. Выпуск 18 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 158 с.
19. Григорьев О.В. «Эпоха роста», Карьера Пресс, Москва, 2014

Production of society as a device composed by non-market and multilevel market productions

Rossinskiy Victor Petrovich

Pyatigorsk, Russian Federation.

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Annotation. In economic science, there is no consistent desire to describe the production of society as a device, just as man-made devices, their functional schemes and the order of their work are described.

V.M. Polterovich [1, p.48], comparing the approaches in the study, suggests the beginning of the development of physics from the tables of Tycho Brahe. The tables made it possible to describe the solar system as a device. Physics describes the structure of the macrocosm, the microcosm, connecting them with the action of different forces. The absence in economics of linking research to an existing device when considering only the impacts and manifestations associated with it or statistical data (as in the case of the Phillips curve [1, p. 59]) gives rise to consequences that can be expressed in the words: « The fragility of the foundation entails the fragility of theoretical structures [1, p.50]».

The production of society, as a device, is composed of multilevel market production and non-market production. Description not as a whole, but as separate components of a multi-level production, is observed in J.S. Mile [2, p.197] (without including them in subsequent discussions) and Böhm-Bawerk [3, p.186,187] without including such components in circulation [4] of money and values in market production. Marx, without describing it as a whole, implicitly designates the components of multilevel production and comes to the right conclusion that exchange (observed in the market of final goods) is not a source of income [5, p.168,169], or that the movement of goods (from level to level multilevel production) is associated with an increase in its price (money-goods-production-goods stroke-money stroke) [6, p.31]. He discovers (an object of multi-level production) - purchased objects of labor, unsuccessfully asserting, for example, when considering two divisions of social production, the possibility of exchanging [6, p. 447, 448] objects of labor (as part of all constant capital) with objects of consumption. The lack of a description of the functional diagram of a multi-level market production is the cause of the error. The study of the production of society as a device proposed in this article (with due regard to the circulation of commodity values and money in multilevel market production and in describing its connection with non-market production) makes it possible to detect some omissions of the theory, the overcoming of which, so it can be assumed, will contribute to its development. Several of these omissions are discussed in the article, and corrections of the detected shortcomings are also proposed.

Keywords: money, capital, profit, interest, price, cost, value, credit, marginal utility, rate of profit, demand, supply

Экономическая природа и сущность государственных корпораций как института рыночных отношений

Фидарова Карина Казбековна

кандидат исторических наук, доцент,

Северо-Осетинская государственная медицинская академия, г. Владикавказ, Россия.

E-mail: karina-fidarova@mail.ru

Павлова Гульнара Шамильевна

Старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Россия.

E-mail: gulnaraa83@mail.ru

Тошпулотов Алишер Аминович

докторант PhD,

Российско-Таджикский (Славянский) Университет, г. Душанбе, Таджикистан.

E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Аннотация. На современном этапе развития мировой экономики государственные корпорации, деятельность которых нацелена на выполнение особых государственных задач и, одновременно, достижение коммерческих результатов за счет эффекта масштаба способна дать существенный импульс к стимулированию поступательного развития промышленности и инновационной деятельности, технологического переоснащения, выходу продукции на внутренний и внешний рынки, ускорению социально-экономического развития, росту импортозамещения, достижению национальных стратегических целей и стабильности страны. Это вызывает особый научный интерес рассмотрения вопроса экономической природы и сущности государственных корпораций как института рыночной экономики. Учитывая выше приведенное, основная цель статьи - научно обосновать сущность, содержание и экономическую природу государственной корпорации как важного института современной рыночной экономики посредством применения таких методов, как анализ и синтез, контент-анализ, индукция и дедукция, эволюционный метод, абстрактно-логический метод. Проанализированы подходы авторов к определению терминов «корпорация», «государство». Произведено сопоставление указанных терминов в общее понятие «государственная корпорация», предложено авторское определение термина «государственная корпорация», с учетом целей и направлений ее деятельности, а также ожидаемого обществом эффекта. Произведено уточнение сущностных черт государственной корпорации как особого института и субъекта рыночной экономики, а также их роли в поступательном и устойчивом развитии национальной экономики страны. Сделан акцент на двойственной экономической природе государственных корпораций, проявляющейся в производстве чистого общественного блага, а также частного общественного блага. Выделены ключевые признаки государственных корпораций, а также обозначены позитивные функции государственных корпораций, существующие риски.

Ключевые слова: государство, государственное управление, рыночная экономика, экономическая политика, корпорация, государственная корпорация, общественное благо.

JEL codes: H10, H82, L30, L51

Для цитирования: Фидарова, К.К. Экономическая природа и сущность государственных корпораций как института рыночных отношений / К.К. Фидарова, Г.Ш. Павлова, А.А. Тошпулотов. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_54. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.54-60. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_54

Введение

В настоящее время каждое государство с учетом собственных особенностей геополитического положения, имеющихся ресурсов, прочих факторов и условий создает свою неповторимую

отраслевую структуру рыночной экономики, совершенствование которой представляет собой сложный и одновременно важный процесс для поступательного развития.

Интенсивное развитие рыночных отношений в экономике породило собой коренные трансформации механизмов и форм ее функционирования, что проявилось, в том числе, в возникновении широкого спектра разных рыночных институтов, среди которых особое место занимает институт государственных корпораций.

Теоретические и практические аспекты деятельности государственных корпораций исследовали много ученых. Среди последних научных поисков в этой области можно отметить научные публикации В. В. Вычужаниной, В.В. Курченкова, А.А. Мамедова, К.С. Панфилова, А.И. Шаталовой, Р.Д. Эльбрусова. [1-6]

Институт государственных корпораций на современном этапе развития экономики одинаково успешно используется в странах как с высоким, так и низким уровнем вмешательства государства в экономику. В условиях глобального кризиса, значительного ухудшения ситуации на мировых рынках в результате влияния распространения пандемии коронавируса (Covid-19) и прочих негативных глобальных трендов, все более значимой становится внутренняя экономическая политика каждого государства, которая охватывает все основные секторы национальной экономики (коммерческий и государственный (т.е. публичный)).

Государственные корпорации, обладая значительным организационным, финансовым и экономическим потенциалом, способствуют развитию конкурентоспособных производств в разных отраслях реального сектора экономики [7]. Поэтому в развитии государства они могут стать мощным локомотивом позитивных сдвигов в экономике, при условии их правильного применения, что предполагает четкое понимания сущности их функционирования, содержания и экономической природы.

Методы исследования

Методологической основой представленного исследования выступил системный подход к изучению происходящих в рыночной экономике явлений. В ходе сбора и обработки материала для написания статьи применялись такие методы научного познания, как контент-анализ литературы, эволюционный метод, анализ и синтез собранного материала, индукция и дедукция, абстрактно-логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально обратимся к определению самого термина «государственная корпорация», состоящего из двух слагаемых «корпорация» и «государственная», для понимания его сути.

Так, термин «корпорация» имеет латинское происхождение от слова «corpus», что в самом общем виде обозначает некий союз, объединение. Еще в римском праве частными союзами признавались частично права юридической личности (от лат. corpus habere) [8].

Данная конструкция создана была римскими юристами для особых союзных образований как субъектов гражданских прав, не совпадающих с естественными лицами. Современное понимание категории «корпорация» предусматривает под собой:

- объединение нескольких компаний, создаваемое для совместного решения определенных сложных бизнес-задач;
- крупную компанию, иногда холдинг, включающий в себя несколько подчиненных дочерних компаний;
- политическое образование с общей системой менеджмента (управления, принятие решений, пр.) - на уровне определенной административной единицы (к примеру, региона, города) или в целом государства.

Государственный сектор в современном мире выступает неотъемлемым элементом в структуре национальной экономики. С одной стороны, действующие в той или иной стране государственные

корпорации, способствуют накоплению капитала, тем самым обеспечивая оздоровление разных отраслей и укрепляя позиции страны на мировой арене. А, с другой стороны, значительная часть инфраструктуры (производственной, транспортной, социальной, пр.) находится в государственной собственности, выступая в качестве материальной базы устойчивого развития национальной экономики [9].

Рассмотрим, какие именно фундаментальные типы корпораций выделяются исследователями. Специалисты классифицируют рассматриваемые нами объединения на три основных типа с учетом критерия их экономической природы [8-15]: этатистский, классический, а также творческий (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика типов корпораций с учетом критерия их экономической природы

Классические корпорации	Этатистские корпорации	Творческие объединения
Компании, создаваемые с целью достижения максимальной эффективности бизнеса в форме рентабельного производства (услуг или товаров), предполагающие постоянный устойчивый рост оборота с последующим наращиванием доли компании на целевом рынке. В таком типе корпораций ярко выражено различие между институтами собственности и управления (есть собственники, которые инвестируют в корпорацию, одновременно есть менеджеры, которые отвечают за развитие)	Компании, ключевая цель деятельности которых не достижение максимальной эффективности производства, а реализация сверхзадач, которые ставит перед ними государство как основной и единственный учредитель. Именно государство определяет для них основные нормы корпоративной культуры, формирует четкие приоритеты в развитии (социальные и экономические). Такие компании создаются для решения неотложных задач (социальных и политических).	Самый молодой тип компании, основная цель которого - разработка продукта, не похожего на существующие, на рынке (т.е. инновационного продукта) с достижением рентабельности и прибыльности. Государство определяет основные нормы корпоративного управления, обозначает приоритеты в развитии

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Полагаем, что в условиях перехода всего мира к инновационному устойчивому развитию именно третий тип видится наиболее работоспособным.

Современное понятие сущности государственной корпорации как организационно-правовой формы должно характеризоваться определёнными признаками, основными из которых выступают:

- наличие основного 100%-ного учредителя в лице государства,
- наличие определенного статуса юридического лица, подразумевающего возможность иметь обособленное имущество, за счет которого ГК как субъект рыночных отношений в состоянии будет выступать в обороте от своего имени, и отвечать по принимаемым на себя обязательствам;
- наличие публичного характера осуществления деятельности, поскольку ГК осуществляет деятельность в интересах всего общества (что предполагает полную прозрачность корпоративного управления и раскрытия финансовой информации для широкого круга пользователей);
- соблюдение в процессе организации своей деятельности ключевых элементов рыночного механизма (спроса, предложения и цены).

К основным позитивным функциям государственных корпораций в современной экономике относят далее приведённые:

- 1) государственные корпорации появляются в условиях, когда частный бизнес не проявляет свою способность и инициативу в инвестировании стратегически важных отраслей национальной

экономики;

2) институт государственных корпораций позволяет органам государственной власти в значительной степени влиять на рыночные процессы, в том числе посредством организации сотрудничества между государственными и частными структурами;

3) ГК довольно часто создаются в условиях кризиса, чтобы поддержать экономику и работников.

Одновременно с этим, существует риск монополизация деятельности в определенных отраслях, равно как и наделение одного юридического лица одновременно государственными (публичными) и хозяйственными функциями, которых не избежать при организации той или иной деятельности.

До сих пор ученые не могут определиться с научной дефиницией термина «государство» [16]. Древний мыслитель Аристотель утверждал, что непосредственно государство является «союзом сел и родов для жизни самобытной и совершенной» [17]. Цицерон государство рассматривал как «достояние народа, а народ - не любое соединение людей, собранных вместе каким бы-то образом, а соединение людей, которые связаны между собой согласием в общности интересов и вопросах права» [17]. Государство в европейской естественно-правовой доктрине выступает результатом объединения граждан на добровольной основе (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроций, Дж. Локк).

Исследователи государства как феномена человеческой интеллектуальной, материальной и иной культуры считают, что оно может быть рассмотрено в трех измерениях, а именно:

- в качестве государственно организованного сообщества (как совокупности людей, которые проживают на определенной общей территории и объединены политической властью);
- в качестве аппарата государственной власти;
- в качестве системы государственных органов [18].

Таким образом, понятие государства многогранно, а толкование его сущности зависит от исторических условий; рассматриваться государство может в различных аспектах (географическом, социальном, экономическом, культурно-историческом, идеологическом, геополитическом, институциональном и т.д.)

Основой современного государства большинство авторов, в той или иной мере, считают народ, государственную власть (правительство, администрацию), права и свободы граждан, суверенитет и гражданство.

Сверхзадача любого правительства - достижение эффективности государственного управления, включая экономическую сферу.

Таким образом, можем охарактеризовать определение «государственной корпорации» и выделить ее ключевые характеристики в табл.2.

Таблица 2 – Ключевые характеристики государственных корпораций

Категория	Описание
Предлагаемое определение	Государственная корпорация представляет собой сложную организационную структуру объединения людей, находящуюся под государственным контролем в рамках того или иного государства, создаваемую на основании норм законодательства, для реализации социальных, управленческих и экономических функций государства с учетом элементов рыночного механизма (спроса, предложения и цены), с достижением определённых поставленных целей экономической и социальной политики страны.
Ключевые признаки	- преобладает участие государства, осуществляющего контроль за корпоративным управлением - владение крупным капиталом, финансируемым из бюджета; - социальная и экономическая направленность на благо общества;

Категория	Описание
	- преобладание публичности в деятельности, открытости корпоративного управления
Цели деятельности	Посредством расширения государственного вмешательства в экономику обеспечивать достижение экономических и социальных целей развития общества в государстве
Функции	Качественное решение возникающих глобальных социальных и экономических задач в общественно значимых сферах (промышленном производстве, транспорте, социальных услугах, науке, связи, пр.)

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Сегодня большинство государственных корпораций производят товары и услуги в критически важных для страны отраслях, например, таких как медицина, культура, образование, энергетика, жилищно-коммунальные услуги, национальная безопасность, поэтому они имеют двойственную экономическую природу. Так, понятно, что с одной стороны, это чистое общественное благо. А вот, с другой стороны, это частное общественное благо. Указанное свидетельствует о том, что необходимо сочетать принципы как государственного, так и рыночного регулирования рассматриваемой сферы.

Реализуя свои функции в той или иной отрасли, государственная корпорация выступает, наравне с домашними хозяйствами и предприятиями, субъектом рыночных отношений, производя определённые блага (товары и услуги) и реализуя их по определенной стоимости.

Как особый экономический субъект государство через государственные корпорации стремится максимизировать общественную полезность от своей деятельности. При этом неоспорим тот факт, что эффективное управление государственными корпорациями предполагает необходимость высокого уровня профессионализма и квалификации менеджмента, способного осуществлять результативно свою работу, но только лишь при наличии соответствующего нормативно-правового обеспечения деятельности ГК.

Заключение

Безусловно, государственные корпорации сегодня - это важный инструмент реализации более качественного государственного управления в разных общественно важных сферах, деятельность которых находится под особым контролем государства, поскольку в основном финансируется за счет бюджетных средств и преследует достижение целей в различных важных сферах общественной жизни.

Экономическая природа и сущность государственных корпораций как институтов рыночной экономики и инструмента реализации экономической политики обусловлены различными факторами внешней и внутренней среды в различные исторические периоды. В современных условиях эти факторы нередко детерминируются обстоятельствами, связанными с опасностью предоставления жизненно важных секторов национальной экономики частному сектору.

Государственные корпорации функционируют практически во всех отраслях экономики и преследуют определенные цели. Государственные корпорации могут быть как коммерческими, так и некоммерческими.

При этом в целом создание и дальнейшая деятельность государственных корпораций ориентирована должна быть на содействие развитию национальной экономики страны и постоянного повышения благосостояния и качества жизни в обществе через реализацию ключевых целей своей деятельности, посредством формирования инновационной направленности экономики и интенсивной модернизации реального сектора, созданием качественно новых рабочих мест, укреплением экономической безопасности страны и ростом ВВП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вычужанина В. В. Государственная корпорация как формат управления государственной собственностью / В. В. Вычужанина // Постулат. 2018. № 5-1 (31). С. 33.
2. Курченков В. В. К вопросу об институциональном статусе государственных корпораций / В. В. Курченков, О. С. Макаренко, М. В. Курченкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 7-14.
3. Мамедов А. А. Государственные корпорации в системе управления государственной собственностью в России / А. А. Мамедов, Т. Г. Трухина, А. П. Ибишова, В. А. Петров. Постулат. 2018. № 1 (27). С. 21.
4. Панфилов К. С. Экономическое и политическое измерение эффективности российских государственных корпораций / К. С. Панфилов // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 45-63.
5. Шаталова А. И. Недостаточная прозрачность российских государственных корпораций / А. И. Шаталова // Научный аспект. 2019. Т. 6. № 2. С. 684-687.
6. Эльбрус Р. Д. Управление государственной собственностью в государственных корпорациях: цели, задачи, приоритеты / Р. Д. Эльбрус // Альманах Крым. 2019. № 15. С. 17-23.
7. Ешугова С.К., Хамирзова С.К. Роль государственных корпораций в развитии реального сектора экономики // Новые технологии. 2020. Т. 15, № 4. С. 126–133.
8. Хвостов В. М. Система римского права. - М.: «Спартак», 1996. - 114 с.
9. Курченков В.В., Макаренко О.С. Преимущества корпоративной модели государственного сектора экономики России. Стратегические решения и риск-менеджмент. Вып №2. - 2018. - С. 10-15.
10. Голикова Ю.А. Транснациональные корпорации: определение сущности и характеристика деятельности в современных условиях // Вестник НГУ. Сер. Соц.-экон. науки. - 2010. - Т.10, вып.4. - С.32-39
11. Динамика корпоративного развития / под ред. Татаркина А.И. - М.: Наука, 2004. - 502 с.
12. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - № 3. - С.3-11
13. Нусинов В.М. Корпоративные образования в современной экономике // Микроэкономика. - 2013. - № 4. - С.33-36
14. Черной Л. Эволюция мировой корпоративной системы: исторический опыт и современность // Общество и экономика. - 2006. - № 3. - С.117-137
15. Яковлев В.П. Основы корпоративных информационных систем: учебное пособие / ВШТЭ СПб ГУПТД. - СПб., 2016. - 85 с.
16. Понятие государства в четырех языках. Сб. статей под ред. О. Хархордина. - СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2002. — 218 с.
17. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Авт. сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. - М.: Юрист. 2001. Т. 1. - С. 154-158
18. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. (Автор раздела «Государство: сущность, понятие, структура, функции» — Четвернин В. А.) — М., 2006. - С. 515-517.

A systematic methodological approach to the development of small innovative entrepreneurship

Fidarova Karina Kazbekovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz, Russia.
E-mail: karina-fidarova@mail.ru

Pavlova Gulnara Shamilyevna

Senior Lecturer
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.
E-mail: gulnaraa83@mail.ru

Toshpulotov Alisher Aminovich

PhD student
Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan.
E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Annotation. At the present stage of the development of the world economy, state-owned corporations, whose activities are aimed at fulfilling special state tasks and, at the same time, achieving commercial results, due to the economies of scale, can give a significant impetus to stimulating the progressive development of industry and innovation, technological re-equipment, output of products to domestic and foreign markets, acceleration of socio-economic development, growth of import substitution, achievement of national strategic goals and stability of the country. What causes special scientific interest in considering the question of the economic nature and essence of state corporations as an institution of market economy. Considering the above, the main purpose of the article is to scientifically substantiate the essence, content and economic nature of a state corporation as an important institution of a modern market economy using such methods as: analysis and synthesis, content analysis, induction and deduction, evolutionary method, abstract-logical method, etc.

The authors' approaches to the definition of the terms «corporation» and «state» are analyzed. The comparison of these terms into the general concept of «state corporation» is made, the author's definition of the term «state corporation» is proposed, taking into account the goals and directions of its activities, as well as the effect expected by the company. The essential features of the state corporation as a special institution and subject of the market economy, as well as their role in the progressive and sustainable development of the national economy of the country are clarified. Emphasis is placed on the dual economic nature of state corporations, manifested in the production of pure public goods, as well as private public goods. The key features of state corporations are highlighted, as well as the positive functions of state corporations and existing risks are identified.

Keywords: state, public administration, market economy, economic policy, corporation, State Corporation, public good

Проблемы и перспективы достижения Россией целей устойчивого развития

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: elkina-os@ranepa.ru

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: elkin-se@ranepa.ru

Сырчин Валерий Алексеевич

студент,
СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

Аннотация. Представленное исследование направлено на обоснование и разработку рекомендаций по содействию внедрению концепции устойчивого развития в Российской Федерации. Для достижения указанной цели авторами выделен спектр проблемных факторов, затрудняющих реализацию указанной концепции в российских реалиях, и провести анализ их ключевых параметров с позиций политики устойчивого развития. В работе использованы методы сравнительного анализа для оценки динамики изменения значений статистических показателей, по отношению к которым методологической базой которых выступает политика устойчивого развития. Проведен содержательно-правовой анализ положений российских и международных нормативно-правовых актов. Представлен подход к систематизации теоретического материала по исследуемой проблеме на основе анализ проблемных зон целей устойчивого развития. Выявлена совокупность подходов к определению сущности устойчивого развития путем анализа отечественных и зарубежных литературных источников. В этой связи авторами выделены меры рекомендательного характера, позволяющие повысить эффективность продвижения в сторону социально-экономического развития, не подразумевающего нанесения существенного ущерба природно-климатической системе. Результатом работы стало выявление, на основе применения процессного подхода, таких «проблемных» целей устойчивого развития как «...получение доступа к здравоохранению и благополучию, построения миролюбивого общества и обеспечения доступа к правосудию, а также снижение неравенства...». По результатам проведенного сравнительного исследования в статье сделан вывод о том, что несмотря на определенные трансформационные сдвиги позитивного характера, подразумевающие приближение к достижению Целей устойчивого развития, в Российской Федерации имеют место ряд проблем, требующих существенного внимания. В то же время, например, в европейских государствах сложившихся трудностей, как показывает анализ, несколько меньше, следовательно, в российских реалиях обоснованным представляется повысить степень эффективности государственной политики и более глубоко и фундаментально осмыслить данную концепцию, подразумевая при этом сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических компонент.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, концепция развития, экономическая система, неравенство, благосостояние населения, ЦУР.

JEL codes: A10, D10, D60, F01, I30

Для цитирования: Елкина, О.С. Проблемы и перспективы достижения Россией целей устойчивого развития / О.С. Елкина, С.Е. Елкин В.А. Сырчин. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_61. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.61-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_61

Введение.

Актуальность изучения проблем и перспектив достижения целей устойчивого развития объясняется возрастающим вниманием международных институтов к экологическим вызовам современности, заключающемся в том числе, в трудностях сохранения темпов экономической

активности без нанесения значимого вреда природно-климатическим условиям. В этой связи страны-участницы международной системы в лице представителей политической элиты объективно приходят к необходимости заключения соглашений, выступающих своеобразным базисом для проводимой социально-экономической политики, немаловажную часть которого составляют инициативы устойчивого развития, принятые государствами, являющимися участниками Организации Объединенных Наций в 2015 году. Тем не менее, для России принятие резолюции не смогло стать началом трансформации относительно их начального положения, что подтверждает необходимость осуществления аналитических мероприятий, направленных на поиск причин недостаточной степени успешности реализации поставленных целей тысячелетия.

Целью научной работы выступает разработка рекомендаций по нейтрализации имеющихся проблем в сфере достижения ключевых параметров политики устойчивого развития. В качестве результата ожидается обоснование совокупности мер рекомендательного характера, направленных на повышение эффективности проводимой макроэкономической государственной политики, подразумевающей имплементацию инициатив в рамках концепции экономического развития, но не подразумевающей нанесения какого-либо значимого вреда для последующих поколений общества.

Гипотеза исследования заключается в признании наличия дифференциации в достижении целей устойчивого развития, обусловленный, с точки зрения прогресса, существованием накопленных социально-экономических проблем. При этом определенная новизна работы состоит в применении детализированного подхода, базирующегося на изучении степени достижения целей в области устойчивого развития не только с точки зрения имеющихся проблем, но и перспектив их изменения, а также выделения важнейших направлений рекомендательного порядка, позволяющих обеспечить в обозримой перспективе некоторое снижение остроты их протекания.

Изучению вопросов, связанных с реализацией Целей устойчивого развития (далее ЦУР), в том числе применительно к Российской Федерации, посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей. В частности, необходимо отметить А.Г. Сахарова и О.И. Колмар, которые осуществили анализ достижения ЦУР, выявив при этом ряд проблемных областей и сфер, характеризующихся значительным прогрессом в плане достижения целевых установок [14]; А.Ю. Круглова, определившего ключевые тенденции при переходе от целей развития тысячелетия к целям в области устойчивого развития [8]; А.К. Бахматову и М.Г. Саривили, выявивших целый спектр проблем, свойственных механизму достижения в области ЦУР (авторами отмечается замедленный характер процесса разработки показателей, сбора и обработки данных, а также сопутствующее отсутствие механизмов распределения ответственности на государственном уровне). [1]

Среди зарубежных ученых, посвятивших свое внимание теоретическому исследованию Целей устойчивого развития, необходимо отметить Р. Эмас, систематизировавшая совокупность подходов к определению устойчивого развития и основополагающие принципы, лежащие в рамках данной концептуальной установки [30]; Е. Даламира и С. Настис, внесшие значительный вклад с точки зрения углубления понимания концепции устойчивого развития путем разработки различных теоретических моделей [24]; Г. Мур, работы которой следует обозначить в качестве значительного вклада в теоретическое осмысление исследуемой предметной области, подразумевающего признание необходимости внедрения политики устойчивого развития как важнейшего элемента обеспечения современного социально-экономического прогресса общества [25]; К. Мио, С. Панфило и Б. Блундо, осуществившие подробную систематизацию академической литературы о роли бизнеса в устойчивом развитии, в частности, в достижении ЦУР [22]; S. Sarvajayakesavalu – в работе автора нашли свое отражение методы решения проблем развивающихся стран при реализации целей устойчивого развития, что представляет собой значительную степень актуальности применительно к Российской Федерации. [33]

Представляется немаловажным отметить отдельную категорию зарубежных исследователей, изучивших вопросы реализации концепции устойчивого развития с точки зрения возможных

проблем и трудностей. К таким авторам необходимо отнести Э. Флорини и М. Паули, научная работа которых направлена, прежде всего, на выявление результатов имплементации Повестки ООН в области устойчивого развития, ключевых тенденций и «тревожных сигналов», включающих в себя разрыв между бизнес-руководством и уровнем выполнения операционных задач в рамках понимания важности и актуальности реализации концепции, недостаток в отсутствии ряда показателей [21]; Р. Чанг, Ц. Цзо, Ч. Чжао, В. Соебарто и др., обобщившие широкий спектр подходов, предполагающих осуществление перехода к устойчивому развитию с последующим сопоставлением, выявлением проблем и разработки рекомендаций, направленных на их совершенствование [31]; П. Сешайер и К. Макнили, выявившие вызовы, поставившие под угрозу достижения ряда целевых показателей Целей устойчивого развития в свете распространения пандемии в 2020 году [29]; С. Баруа, определившая, в частности, совокупность вызовов, свойственных реализации ЦУР и подходы к их устранению на основе проведенного анализа широкого круга литературных источников [32]; Я. Лютимьяки, Х. Сало, Р. Лепенис и другие исследователи Академии Финляндии, которые сформировали перечень рисков, свойственных использованию индикаторов устойчивого развития. [26]

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, следует выделить некоторые ключевые характеристики используемого в научном исследовании понятийного аппарата. Под концепцией устойчивого развития следует понимать «... модель развития цивилизации, исходящую из необходимости соблюдения баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды». [9] По мнению А.Д. Урсул, в качестве термина «устойчивое развитие» следует понимать «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения указанного отечественного исследователя, отметившего в своей научной статье ключевую цель необходимости перехода к устойчивому развитию, заключающуюся в «выживании и обеспечении существования человечества на будущие неопределенно долгие времена». [15, С. 685] При этом, С.Н. Бобылев и С.В. Соловьёва отмечают дихотомический характер понимания устойчивого развития в России и в рамках общепринятой мировым сообществом парадигмы, поскольку в российских реалиях под указанным определением подразумевается обеспечение устойчивых темпов экономического развития в отличие от развитых стран, где имеет место более фундаментальное осмысление такой концепции, а именно – «сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических компонент». [2, С. 26] В этой связи немаловажным выступает отметить вклад российского исследователя С.Н. Сулова, которым обобщена совокупность подходов к трактованию рассматриваемого понятия, указываемого в отечественных литературных источниках, а также выделены два ключевых направления в трактовании устойчивого развития в контексте хозяйствующего субъекта. [13, С. 62]

Тем не менее, существует и другие подходы к дефиниции устойчивого развития. В частности, согласно точке зрения Рэйчел Эмас, исследователя международного университета Флориды, концепцией устойчивого развития следует признать некоторую систему взглядов, базирующейся на признании необходимости сохранения ресурсов для будущих поколений, что выступает отличительной чертой понятия по отношению к традиционной экологической политике. Таким образом, автором называется общая цель, лежащая в основе данной парадигмы и заключающаяся в необходимости обеспечения долгосрочной стабильности экономики и окружающей среды, являющееся достижимым путем интеграционных процессов, а также признания социально-экономических, а также экологических проблем в процессе принятия решений. [30] При этом, как замечает А.В. Горелкин в проведенном научном исследовании, определяющим фактором популярности мировоззренческой парадигмы, базирующейся на признании ценностных ориентиров устойчивого развития, выступает возможность эффективного преодоления кризисных явлений и решения социальных проблем. [6, С. 91]

Для реализации такой концепции закономерным выступило формирование ряда целей, каждая

из которых содержит задачи, осуществление которых проявляется в достижении или наоборот – отсутствии реализации используемых для оценки показателей. Тем не менее, по результатам проведенного анализа российскими исследователями выявляются ряд проблем, свойственных достижению поставленных целевых установок. С теоретической точки зрения следует утверждать о том, что поддержание существующего процесса в новой среде не приводит к достижению желаемой цели, или в случае, когда цель не может быть достигнута известными способами действия, в результате чего имеет место снижение эффективности функционирования экономической системы. [23, С. 562] В частности, по мнению С.Н. Бобылёва и С.В. Соловьёвой, имеет место неполное отражение принятых Москвой параметров устойчивого развития в стратегических документах, а именно – 12-15 целей в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года». [2, С. 28]

Кроме того, С.Н. Бобылевым выделяются три проблемы теоретического и практического характера, свойственные концепции устойчивого развития не только для России, но и других мировых держав, и заключающиеся в вопросах «благополучия и устойчивого развития», «количественной интерпретации и индикаторах», а также «трансформации энергетического сектора как важнейшего драйвера устойчивого развития». [12, С. 109] Автором при этом отмечается, что очень часто решение экологических проблем уделяется незначительное внимание (особенно применительно к развивающимся странам), оправдывающееся, в частности, теоретической моделью «экологическая кривая Кузнецца», согласно которой следует обеспечить высокий уровень социально-экономического развития страны, а уже далее – снижение уровня деградации окружающей среды и объема загрязнений. Действительно, во многих случаях фиксируется такая эмпирическая зависимость, однако, как отмечает автор, «в последнее время обострение многих глобальных экономических проблем порождает сомнения в полной адекватности указанной модели реальным процессам». [12, С. 110]

Как отмечает О.В. Шнайдер в своем исследовании, нацеленное на теоретическое изучение имплементации устойчивого развития в российских реалиях, такая концепция нашла свое отображение в 10% всех отечественных субъектов хозяйствования, а во главе локомотива каких-либо изменений и продвижений в данной сфере стоят крупнейшие компании промышленной отрасли. При этом, автором выделяется существование некоторых трудностей, связанных с реализацией экологических инициатив, в связи с отсутствием возможности «сформулировать целевые установки, определить показатели эффективности и обеспечить финансирование программ и мероприятий». [20, С. 100]

Российские исследователи А.Г. Сахаров и О.И. Колмар в научной работе, посвященной проблематике достижения целей устойчивого развития, отсутствие в стране «подходов к их реализации на национальном уровне», а также формулировки «адаптированной стратегии устойчивого развития». При этом, авторами выделяется некоторая доля запаздывания по отношению к общемировым тенденциям, что проявляется, прежде всего, в представлении добровольного отчета только в 2020 году, что следует признать значительно большим временным лагом по отношению ко многим другим странам-участницам целей политики устойчивого развития. Согласно мнению научных работников, проблемными областями в российских реалиях выступают три сферы, а именно – «получение доступа к здравоохранению и благополучию, построения миролюбивого общества и обеспечения доступа к правосудию, а также снижение неравенства». [14, С. 189-206] В этой связи представляется необходимым исследовать данные «болевые точки», подавляющие реализацию поставленных на международном уровне целей, выявить спектр проблем и перспективы их последующих трансформаций.

Среди задач в отношении достижения третьей цели устойчивого развития «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», выполнение которых предполагает некоторые трудности в России, следует отметить «обеспечение доступа

к качественным основным медико-санитарным услугам и доступ к безопасным, эффективным, качественным и недорогим основным лекарственным средствам». [18] В этой связи следует отметить ряд недавних упоминаний, касающейся данной проблематики, сделанные высшими должностными лицами органов государственной власти. Так, по мнению Игоря Краснова, генерального прокурора Российской Федерации, в настоящее время множество объектов здравоохранения находятся в неудовлетворительном состоянии, а оснащенность диагностическим оборудованием следует признать в качестве недостаточной. Ситуацию усугубляет имеющий место дефицит квалифицированного кадрового состава, особенно в неблагополучных регионах. [5]

Достижение второй структурной компоненты одной из задач в области устойчивого развития, а именно – обеспечение населения оптимальными с точки зрения ценовых и качественных характеристик лекарственными препаратами, препятствуют многочисленные нарушения в области ценообразования на фармацевтическом рынке. Согласно утверждению первого заместителя генпрокурора России Александра Буксмана, «двадцать процентов поставщиков лекарств состоят в картельных сговорах для поддержания максимальных цен на аукционах», [4] что является неприемлемым не только с точки зрения создания необходимых условий для доступности средств, предназначенных для профилактики, диагностики и лечения заболеваний, но и в целом обеспечения экономической безопасности на макроуровне. Тем не менее, поддержанию высоких цен на лекарственные средства способствуют и другие факторы, выделенные А.А. Потаповым в научном исследовании, в частности следующие [10, С. 163-168]: (1) низкое качество отечественных аналогов, вызванное отставанием отечественной промышленности в части технологического обновления; (2) нестабильность курса национальной валюты с яркой тенденцией к ослаблению к доллару США и евро, вследствие которого импортные операции влекут за собой для поставщиков повышение издержек; (3) разбалансировка интересов субъектов рынка (населения, производителей, оптовых и розничных продавцов, а также государства, реализующего социальную политику); (4) недостаточная транспарентность определения цен в рамках товаров фармацевтического рынка и отсутствие общедоступных источников мониторинга, что создает информационный вакуум и выступает драйвером совершения правонарушений в сфере ценообразования.

В этой связи для нейтрализации проблемы автором предлагается повышение гибкости в отношении установления предельных надбавок к стоимости лекарственных препаратов на региональном уровне, заключающейся в применении спектра механизмов ценообразования (фиксированный и дифференцированный варианты, а также способ установления минимальных цен на средства нейтрализации заболеваний), учитывающих рыночные особенности каждого из субъектов Российской Федерации. Кроме того, российский исследователь отмечает значимость таких методов снижения остроты проблематики, как реализация «единых принципов управления системы здравоохранения и фармацевтики», использование «зарубежного опыта в области ценообразования на лекарственные средства» и осуществление «поддержки отечественных производителей и выпуск импортозамещающей продукции». [10, С. 167]

Таким образом, можно утверждать о наличии ряда сдерживающих факторов достижения цели устойчивого развития, заключающейся в повышении благополучия населения. Тем не менее, согласно данным, указанным в национальном обзоре, существуют и конкретные достижения в сфере отечественного здравоохранения, состоящие в снижении смертности населения и повышательной динамике изменения ожидаемой продолжительности жизни.

В рамках проведения исследования важно выявить совокупность проблем, свойственных достижению десятой цели устойчивого развития «Сокращение неравенства внутри стран и между ними», что в свою очередь непосредственным образом влияет на уровень человеческого развития в государстве, являющегося одним из ключевых драйверов социально-экономических преобразований в обществе, а также включающий в себя элементы «Равенство» и «Расширение возможностей», в рамках которых принято подразумевать соответственно наличие равных возможностей в

экономической жизни и создание среды, направленной на развитие способностей каждого человека. [28, С. 57] Согласно официальным статистическим данным, в 2019 году имеет снижение индикатора расслоения общества по доходам до 0,406 (против 0,412 годом ранее). Однако в целом динамика изменения показателей свидетельствует о пролонгации тенденции сохранения высокой степени дифференциации населения Российской Федерации.

В некоторых научных работах отмечается, что несмотря на значимые сдвиги с точки зрения снижения абсолютной бедности, в период с 1990 по 2008 года произошли серьезные негативные изменения применительно к степени дифференциации доходов населения, вследствие которых были поставлены мировые «антирекорды», а коэффициент Джини повысился почти в два раза с 0,26 до 0,42. [16] Среди первоисточников сложившегося положения исследователями отмечается в том числе существование неравенства зарплат внутри и за пределами конкретной отрасли, чрезмерная концентрация дохода, полученного вследствие осуществления предпринимательской деятельности, у ограниченного круга лиц, а также низкая эффективность перераспределения доходов, в том числе, в рамках налогообложения. [16, С. 3] При этом, специалистами международной конфедерации «Оксфам» отмечается существование взаимосвязи «между степенью экономического неравенства в России и пространственной дифференциацией», [16, С. 10] проявляющейся в необходимости предоставления из федерального бюджета финансовой поддержки депрессивным регионам в форме межбюджетных трансфертов. В этой связи стоит отметить, что помимо Российской Федерации широкая палитра национальных субъектов мировой экономики имеют проблемы с точки зрения реализации данной цели, заключающейся в снижении дифференциации социально-экономического благосостояния населения. В частности, как иллюстрирует Н.В. Говорова в своей научной работе, страны-участницы Евросоюза не продемонстрировали значимого прогресса в рамках ЦУР 10 «Сокращение неравенства», имея при этом по большинству других позиций какой-либо прогресс (от небольшого до значительного). По мнению автора, для указанного экономического и политического объединения европейских государств существуют некоторые результаты только в отношении устранения дифференциации населения между странами-участницами, а не внутри них, что подразумевает рост числа граждан, живущих за порогом бедности. [3, С. 41, 43]

Вторым по значимости видом неравенства после доходов согласно точке зрения участников опроса, проведенного институтом социологии Российской академии наук, признается доступ к медицинским услугам, следовательно, можно утверждать о наличии взаимосвязи между выявленными российскими исследователями проблемными зонами перехода к политике устойчивого развития путем достижения заявленных на международном уровне целей. Среди проявлений дифференциации с точки зрения здравоохранения отмечается существование дискриминации лиц, относящихся к категории старшего поколения, сложности в получении бесплатной медицинской помощи для лиц с хроническими заболеваниями, а также недостаточная степень доступности специализированной амбулаторной помощи для жителей поселений и небольших городов по сравнению с населением мегаполисов. [16, С. 18]

В этой связи следует отметить ключевые положения рекомендательного характера, оказывающие подавляющее воздействие с точки зрения возникновения рисков ситуаций и стимулирующие продвижение в сторону реализации концептуальных основ устойчивого развития. Как уже было отмечено в исследовании, имеет место три направления, на которые следует направить особое внимание с точки зрения разработки мер рекомендательного характера. Во-первых, на наш взгляд негативное сложившееся положение в области здравоохранения, затрудняющее достижение ЦУР «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», вероятно, лежит в плоскости недостаточно привлекательных трудовых условий для работников сферы здравоохранения, в том числе несоответствия заработной платы желаемому уровню, нарушением режима труда и отдыха, а также трудными с физической точки зрения условиями выполнения должностных обязанностей. В данном случае в перечень возможных мероприятий

необходимо включить следующие: (1) увеличение финансирования из федерального бюджета, направленное на оказание бесплатной медицинской помощи, что подразумевает в том числе рост заработной платы персонала медицинских организаций; (2) повышение бесплатного лекарственного обеспечения российских граждан в амбулаторных условиях; (3) обеспечения высокой степени эффективности контрольно-надзорных процедур по расходованию государственных средств в сфере здравоохранения; (4) снижение имеющей место высокой степени дифференциации оплаты труда управленческого состава государственных учреждений и рядовых медицинских сотрудников путем закрепления в нормативно-правовых актах положений ограничительного характера. В этой связи значимую роль имеет пенсионная система, особенность функционирования которой заключается, согласно результатам некоторых исследований, в тенденции увеличения необеспеченного роста пенсионных выплат и опережающего роста дефицита бюджета Пенсионного фонда России. По мнению авторов, важным представляется оптимизация, в частности структуры государственной пенсионной системы, тарифной политики в области пенсионного обеспечения, а также методов учета пенсионных прав различных категорий граждан страны и критериев эффективности отечественной пенсионной системы. [27, С. 258-259]

В рамках создания необходимых условий для полноценного и качественного обеспечения населения Российской Федерации лекарственными средствами, по мнению авторов, необходимо задействовать механизмы ценообразования, в том числе заключения соглашений между производителями отечественных фармацевтических препаратов и розничных сетей, предусматривающие снижение их цены при поставке. Оказание мер государственной поддержки производителям за счет представления льготных кредитов по ставке до 5 процентов годовых.

Также следует отметить, что необходимо постепенно увеличивать эффективность существующей системы экологического образования и воспитания в государстве. По мнению Е.П. Фертиковой, одним из методов устранения проблем и достижения целей устойчивого развития выступает «институционально оформление экологической культуры общества», подразумевающая создание и развитие специализированных институтов, направленных на достижение экологических потребностей общества. [17, С. 172] Кроме того, автором отмечает, что достаточно перспективным мероприятием в этой связи следует признать создание инфраструктуры в рамках заповедников и национальных парков, поскольку, как представляется, такой фактор существенно сдерживает возможности повышения образованности российского населения в экологических аспектах. Ведь почти половина граждан Российской Федерации, как показывают результаты социологических опросов, никогда не посещали заповедники, заказники или национальные парки, одной из важнейших задач которых признается просвещение населения. [17, С. 173-174]

Выводы

Таким образом, в исследовании приведена проблематика и варианты достижения целевых показателей в рамках концепции устойчивого развития. Выявлена взаимосвязь между недостаточно высокой степенью реализации цели, связанной с получением доступа к здравоохранению и благополучию, и обеспечением снижения неравенства в обществе. Авторами предложены некоторые пути нейтрализации негативных последствий и трансформации сложившегося положения в них, в том числе заключающиеся в повышении финансирования из федерального бюджета в процентах к ВВП. В этой связи стоит отметить точку зрения Н.В. Цуркан и Д.В. Шведова, отметивших в своей научной работе три важнейших направления перехода России к устойчивому развитию и заключающиеся в «разработке устойчивого нормативно-правового базиса в области перехода к устойчивому развитию, системы стимулирования экологически безопасной хозяйственной деятельности и определения допустимого антропогенного воздействия на экологические системы». [19, С. 5] Немаловажным выступает смена «ценностных ориентиров и моральных установок», что выделяют российские исследователи В.Н. Ремарчук, В.А. Иноземцев и Н.Д. Лепская. По мнению авторов, трансформационные сдвиги в общественном сознании представляется закономерным

этапом развития общества, а концепция устойчивого развития выступает своего рода важнейшей «магистральной линией формирования новой экологической парадигмы» [11, С. 91]. Существующее же в настоящее время мировоззрение, заключающееся в постановке на первую ступень материальных благ, а не отношения человека с окружающей средой, как справедливо пишет Е.Г. Гущина, «становится очевидной бесперспективностью». [7, С. 23]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахматова А.К., Сарисвили М.Г. Механизм достижения целей устойчивого развития в России: проблемы и пути их решения // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – С. 12-16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45049806> (дата обращения 01.02.2022).
2. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – С. 107-113. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29041904&> (дата обращения 01.02.2022).
3. Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // *Проблемы прогнозирования*. – 2017. – С. 26-33. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29713014&> (дата обращения 01.02.2022).
4. Генпрокуратура заявила о картельном сговоре на рынке поставщиков лекарств / *Официальный интернет-портал «Российской газеты»*, 26.04.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/04/26/genprokuratura-kartelnye-sgovory-prichina-vysokih-cen-na-lekarstva.html> (дата обращения 01.02.2022)
5. Генпрокурор озвучил вскрывшиеся из-за COVID-19 / *Официальный интернет-портал ООО «МИЦ «Известия»*, 17.06.2020. – URL: <https://iz.ru/1024654/2020-06-17/genprokuror-ozvuchil-vskryvshiesia-iz-za-covid-19-problemy-zdravookhraneniia-rf> (дата обращения 01.02.2022)
6. Говорова Н.В. Европейский союз и цели устойчивого развития ООН // *Европейский союз: факты и комментарии*. – 2019. – С. 40-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38163342> (дата обращения 01.02.2022).
7. Горелкин А.В. Устойчивое развитие Кемеровской области: теоретико-методологические проблемы выделения показателей и опыт оценки // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2014. – С. 91-95. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22777644> (дата обращения 01.02.2022).
8. Гущина Е.Г. Концепция структурной модели устойчивого регионального развития // *Экономика: теория и практика*. – 2015. – С. 23-28. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24315893> (дата обращения 01.02.2022).
9. Концепция устойчивого развития / *Электронный онлайн-ресурс «Большая российская энциклопедия»*. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2094308 (дата обращения 01.02.2022)
10. Круглов А.Ю. Акценты перехода: Цели в области устойчивого развития как проблемный подход в реализации Целей развития тысячелетия // *Устойчивое развитие: вызовы и возможности*. – 2020. – С. 156-162. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44053613> (дата обращения 01.02.2022).
11. Потапов А.А. Проблема ценообразования на лекарственные средства в Российской Федерации. – 2009. – С. 163-168. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15615009> & https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2009/10/4_2009_potapov.pdf (дата обращения 01.02.2022).
12. Ремарчук В.Н., Иноземцев В.А., Лепская Н.Д. Концепция устойчивого развития и формирование экологической парадигмы в общественном сознании // *Экология человека и природы в информационно-технической среде (ЭкоМир-10)*. – 2020. – С. 90-93. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42656594> (дата обращения 01.02.2022).
13. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2019. – С. 189-206. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39141944> (дата обращения 01.02.2022).
14. Суслов С.Н. Понятие и факторы устойчивого развития организации // *Символ науки: международный научный журнал*. – 2019. – С. 60-70. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36940684&> (дата

обращения 01.02.2022).

15. Урсул А.Д. Глобальные цели устойчивого развития // Национальная безопасность / Nota bene. – 2015. – С. 683-698. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24362667> (дата обращения 01.02.2022).

16. Ухова Д. Знак неравенства: проблемы неравенства и пути их решения в современной России / Международная конфедерация Оксфам. – 2014. – С. 3. – URL: <https://oxfam.ru/upload/iblock/c26/c260a90fb29a863c00b7e5a6cd68d51c.pdf> (дата обращения 01.02.2022).

17. Фертикова Е.П. Институты экологического образования: современное состояние и перспективы развития // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт. – 2019. – С. 169-175. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41112687> (дата обращения 01.02.2022).

18. Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте / Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (дата обращения 01.02.2022)

19. Цуркан Н.В., Шведов Д.В. Концепция устойчивого развития на современном этапе развития общества // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. – 2019. – С. 165-170. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39906852> (дата обращения 01.02.2022).

20. Шнайдер О.В. Устойчивое развитие: цель, задачи, условия, концепция // Научный вектор Балкан. – 2019. – С. 98-101. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40413891> (дата обращения 01.02.2022).

21. Ann Florini, Markus Pauli (2018) Collaborative governance for the Sustainable Development Goals / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/app5.252> (дата обращения 01.02.2022).

22. Chiara Mio, Silvia Panfilo, Benedetta Blundo (2020) Sustainable development goals and the strategic role of business / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/bse.2568> (дата обращения 01.02.2022).

23. Elkin, S.E., Elkina, O.S., Metelev, S.Y. (2017) Design methods of human development management system // International Journal for Quality Research. – URL: <https://doaj.org/article/7eb4fc1cecf549f3ab66e84659bcfc59> (дата обращения 01.02.2022).

24. Evropi-Sofia Dalampira, Stefanos A. Nastis (2019) Mapping Sustainable Development Goals: A network analysis framework / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/sd.1964> (дата обращения 01.02.2022).

25. Henrietta L. Moore (2015) Global Prosperity and Sustainable Development Goals / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/jid.3114> (дата обращения 01.02.2022).

26. Jari Lyytimäki, Hanna Salo, Robert Lepenies, Leonie Büttner, Jyri Mustajoki (2020) Risks of producing and using indicators of sustainable development goals / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/sd.2102> (дата обращения 01.02.2022).

27. Kalinina, N.M., Elkin, S.E., Chyzhyk, V.P. (2014) Peculiarities of Russian Federation pension system functioning under current economic conditions: problems and prospects // Actual Problems of Economics. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ape_2014_8_32 (дата обращения 01.02.2022).

28. Metelev, S.E., Elkin, S.E., Kalinina, N.M. Formation of scientific views on human development // Actual Problems of Economics. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ape_2015_2_9 (дата обращения 01.02.2022).

29. Padmanabhan Seshaiyer, Connie L. McNeely (2020) Challenges and Opportunities from COVID-19 for Global Sustainable Development / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/wmh3.380> (дата обращения 01.02.2022).

30. Rachel Emas (2015) The Concept of Sustainable Development: Definition and Defining Principles. Emas, Rachel. (2015). 10.13140/RG.2.2.34980.22404. Published in the United Nations' 2015 Global Sustainable Development Report – URL: https://www.researchgate.net/publication/339003550_The_Concept_of_Sustainable_Development_Definition_and_Defining_Principles (дата обращения 01.02.2022).

31. Rui-dong Chang, Jian Zuo, Zhen-yu Zhao, Veronica Soebarto, George Zillante, Xiao-long Gan (2017) Approaches for Transitions Towards Sustainable Development: Status Quo and Challenges / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/sd.1661> (дата обращения 01.02.2022).

32. Suborna Barua (2019) Financing sustainable development goals: A review of challenges and mitigation strategies / Willey Online Library. – URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1002/bsd2.94> (дата обращения 01.02.2022).

33. Suriyanarayanan Sarvajayakesavalu (2015) Addressing challenges of developing countries in implementing five priorities for sustainable development goals / Willey Online Library. – URL: <https://esajournals-onlinelibrary-wiley-com.idp.nwipa.ru/doi/10.1890/EHS15-0028.1> (дата обращения 01.02.2022).

Problems and prospects of achieving the un sustainable development goals by Russia

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economics, Professor,
NWIM RANEPА, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: elkina-os@ranepa.ru

Elkin Stanislav Evghenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
NWIM RANEPА, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: elkin-se@ranepa.ru

Elkin Stanislav Evghenievich

Student,
NWIM RANEPА, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

Annotation. The study is aimed at substantiating and developing recommendations for promoting the implementation of the concept of sustainable development in the Russian Federation. To achieve this goal, it seems to the authors, it is necessary to identify a range of problematic factors that complicate the implementation of this concept in Russian realities, and to analyze their key parameters from the standpoint of sustainable development policy. The paper uses the methods of comparative analysis to assess the dynamics of changes in the values of statistical indicators, in relation to which the methodological basis of which is the policy of sustainable development. The substantive and legal analysis of the provisions of Russian and international normative legal acts has been carried out. An approach to the systematization of theoretical material on the problem under study based on the analysis of problem areas of sustainable development goals is presented. A set of approaches to defining the essence of sustainable development by analyzing domestic and foreign literary sources is revealed. In this regard, the authors highlighted recommendatory measures that make it possible to increase the effectiveness of advancing towards socio-economic development, which does not imply significant damage to the natural and climatic system. The result of the work was the identification, based on the application of the process approach, of such “problematic” sustainable development goals as “... gaining access to health care and well-being, building a peaceful society and ensuring access to justice, as well as reducing inequality...”. Based on the results of a comparative study, the article concludes that, despite certain positive transformational shifts, implying an approach to achieving the Sustainable Development Goals, there are a number of problems in the Russian Federation that require significant attention. At the same time, for example, in European states, the existing difficulties, as the analysis shows, are somewhat less, therefore, in Russian realities, it seems reasonable to increase the degree of effectiveness of state policy and more deeply and fundamentally comprehend this concept, implying a balanced development of economic, social and environmental component.

Keywords: sustainable development goals, development concept, economic system, inequality, welfare of the population

Политическая экономия вместо экономической теории: возвращение к истокам (на примере энергетики)

Тимонина Виктория Ивановна

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: imonina.vika96@yandex.ru

Аннотация. Опыт развитых стран и в XXI в. показывает, что любые теоретические постулаты, отвергаются, в конечном счете, хозяйственной практикой и экономической политикой, если они противоречат общенациональным интересам. Тем самым, подтверждается актуальность методологического подхода, свойственного только политической экономии, поскольку именно эта общественная наука продолжает отражать экономический и творческий потенциал человечества в их неразрывном единстве. Системные проблемы, особенно в условиях возросшей турбулентности всей политической и социально-экономической жизни, требуют системных решений. После того, как начался переход ресурсной базы развивающихся стран под национальный контроль и управление, пересмотр условий доступа к ресурсам и постепенное усиление позиций ТНК и других энергетических объединений во многом предопределили изменение баланса сил в сфере производства углеводородов. В настоящее время общество сталкивается с такими проблемами: санкции, торговые войны, империалистическая агрессия развитых стран против развивающихся и т.д. К сожалению, значительная часть современных людей, не разбирающихся в политэкономических процессах, зачастую экономический кризис сводят к финансовому кризису, что мало соответствует действительности. Поэтому цель статьи – показать на примере энергетического рынка, что социально-экономические отношения в современных условиях заменяются постоянно создаваемыми регулятивными отношениями, ограничивающими конкуренцию, под предлогом сохранения природно-экологического баланса, либо энергетической независимости. Между тем, потребность в энергоресурсах в мире постоянно возрастает в связи с увеличением спроса и развитием национального производства, чему не могут помешать даже периодически происходящие экономические кризисы, вызываемые, отнюдь, не только экономическими проблемами, но и политическими.

Ключевые слова: политическая экономия, конкуренция, санкции, политика, социально-экономические отношения, энергетический рынок, энергокомпания.

JEL codes: A10, A11, B14

Для цитирования: Тимонина, В.И. Политическая экономия вместо экономической теории: возвращение к истокам (на примере энергетики) / В.И. Тимонина. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_72. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.72-78. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_72

Введение

Политическая экономия возникла как наука об отношениях между людьми в эпоху формирования капиталистического способа производства и описывала те отношения, которые складывались между собственниками средств производства и наёмными работниками, которые на том этапе были полностью их лишены. Первыми, кто обратился к таким отношениям, были К. Маркс и Ф. Энгельс, Р. Джонс. Они понимали, что вместо капиталистической системы экономических отношений, необходимо создавать систему взаимоотношений, качественно отличающуюся от буржуазной.

Для общего понимания Ф. Энгельс писал, что: «Политическая экономия, в самом широком смысле, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе» [3, С. 150]. И тут же он подчеркивал, что политическую экономию в широком смысле нельзя понимать как одну, единую универсальную экономическую теорию, как теорию экономики вообще. Она неизбежно должна включать в свой состав столько теорий, сколько

имеется особых систем общественного производства.

Много позже, российский автор - Н.И. Бухарин, в своей работе «Экономика переходного периода» доказывал, что политическая экономия есть наука исключительно лишь о товарном хозяйстве и поэтому «конец капиталистически-товарного общества будет и концом политической экономии» [1, С. 83].

Однако за последние, как минимум полвека и особенно за последние 20-30 лет в мире произошли такие колоссальные изменения, которые доказывают, что политическая экономия, это более подходящее наименование для экономической науки, изучающей, трактующей и оценивающей, происходящие сегодня взаимосвязанные события не только в национальной, но и в мировой экономике и политике в целом.

Основная часть

Начать следует с того, что современный капитализм неотделим от империализма, поскольку по-прежнему является высшей формой его проявления. Сегодня он противостоит нациям в той же мере, как и стремлению рабочего класса различных стран к социализму, понимаемому им как справедливое общество равных возможностей не только распределения доходов, но творческого развития общественно полезной личности. XXI век, основанный на новых технологиях развития и современных средствах коммуникаций, увеличивает стремление наёмных работников к справедливости, одновременно предоставляя им возможность для самореализации.

Если рассматривать такие отношения в современных условиях, применительно к конкуренции на энергетическом рынке, то можно заметить, что они заменяются постоянно создаваемыми регулятивными институтами, ограничивающими конкуренцию, под предлогом сохранения природно-экологического баланса нашей планеты, для чего предлагается переход на возобновляемые источники энергии, мощностей которых уже сегодня не хватает для нормального развития бизнеса и удовлетворения потребительских предпочтений населения. Между тем, потребность в энергоресурсах в мире постоянно возрастает в связи с увеличением роста населения на планете и развитием национального производства во многих странах мира, чему не могут помешать даже периодически происходящие мировые экономические кризисы, вызываемые, отнюдь, не только экономическими проблемами.

На международной арене, последние 30 лет, сильные государства тщётно пытались сохранить своё имперское господство экономическими, политическими и военными средствами, зачастую соревнуясь друг с другом в подавлении более слабых участников рыночных отношений в мировой экономике. Результатом этой борьбы между империалистическими державами и против них, явился мультиполярный, или, как его более правильно назвал Уго Чавес, многополярный мир держав, имея в виду многообразие полюсов власти и разнообразие форм национальных капитализмов от социализма [10].

Развивая идеи Маркса, В.И. Ленин и другие марксисты справедливо утверждали, что капитализм достиг своей «высшей стадии» в начале XX века. Он выполнил свою историческую миссию по развитию производительных сил путем обобществления производства, но сделав это жёстко и хаотично. Ранний конкурентный капитализм обобществил труд между фирмами. Позже, монополистический капитализм углубил техническое разделение труда внутри фирм. В дальнейшем, пороки монополистического капитализма вытеснили все достоинства конкуренции, которые он ранее имел, отвлекая ресурсы от производства и подавляя конкуренцию [9].

Однако умирающий капитализм мог лишь злоупотреблять своими политическими преимуществами, поскольку он не мог предотвратить снижение экономического роста, роста производительности труда и инвестиций, то есть избавить мировую экономику и её национальные составляющие, от постоянно возникающих экономических кризисов, которые в начале XXI века приобрели крайне турбулентный характер. Его движимый скупостью отказ платить приличные налоги, заработную плату или плату за сырьё и комплектующие, равно как и перевод производства в

регионы с более низкой заработной платой, ухудшил условия спроса и усилил неравенство в уровне доходов населения в различных странах [2, С.9-10].

Многие развитые страны пытались компенсировать снижение своей роли как экономического центра в глобальной экономике, военной агрессией. США наказали «непокорные» страны, такие как Сирия, Куба, Венесуэла, КНДР, Йемен, Иран и ряд других, заблокировав импорт в эти страны и экспорт из них лекарств, нефти и продуктов питания. Сегодня, экономические и технологические санкции распространяются уже на Россию. Суть «международного порядка, основанного на правилах», базирующегося на якобы универсальных ценностях, который предлагают США, становится понятной всем: «имперское отрицание прав стран третьего мира на развитие, навязанное посредством военной агрессии, санкций, эмбарго и войн» [4].

Другой пример, это планы создания «экономического НАТО», которые не остались незамеченными мировым сообществом. Евroatлантические торговые инициативы вызвали вполне закономерные опасения целого ряда стран и регионов. Таким образом, Европу пытаются заставить пожертвовать своими интересами и уступить давлению США, которые посредством реализации этого проекта пытаются укрепить свою гегемонию в мире и ослабить не только своих соперников - Китай, Индию и Россию, но и своих европейских партнеров, которые на многих секторальных рынках, давно уже стали более конкурентоспособны, чем США. С экономической точки зрения это означает, что на европейском рынке не только «посторонним», но и своим производителям станет сложнее конкурировать с товарами и услугами американских компаний. Такая тенденция грозит распадом континентального пространства на экономические блоки, между которыми будут возрастать протекционистские барьеры, что сегодня уже и происходит [8].

Эти примеры не единичны. «Третий энергопакет ЕС» по факту под видом либерализации объединяет разобщенный энергорынок Европы и создаёт некоего виртуального «единого» покупателя газа. Однако, он позволяет диктовать условия, прежде всего, российским поставщикам, так как они, в отличие от поставщиков СПГ, жёстко связаны с покупателем трубой. Два альтернативных поставщика газа в ЕС (Алжир и Ливия) взяты под жёсткий контроль НАТО. Европарламент голосует за блокирование строительства «Южного потока», не говоря уже о «Северном потоке-2».

Постепенно противостояние США и Китая переходит из торгово-экономической плоскости в военно-политическую. При этом фактически инициатива в этом принадлежит США. Все азиатские страны, и больше всех опасаясь Япония, не хотят острой конфронтации, но под давлением США, последняя тем не менее их объявляет. Но есть еще и Индия, партнерство которой QUAD с США, Японией и Австралией, точно не станет военным союзником США.

Экономические выгоды от сотрудничества с Китаем заставляют большинство азиатских стран уклоняться от «решающего выбора» в американо-китайской конфронтации [5]. В своё время американские энергетические компании заключили крупные долгосрочные контракты по поставкам СПГ в разгар энергетического кризиса не с Европой, а с Китаем. В данном случае стоит учитывать, что крупным поставщиком газа в Китай была и есть Россия, и в прошлом 2021 г. был побит рекорд по количеству поставленного газа. К тому же, контракт китайской компании CNPC и Газпрома, подписанный 4 февраля 2022 г., о поставках 10 млрд кубометров газа по дальневосточному маршруту стал для многих стран неожиданностью [7].

Глобальный энергетический сектор сегодня переживает серьёзные изменения. Новые правила регулирования энергетического рынка делают неактуальными вчерашние модели развития энергетического рынка. Проблемы колебания цен, изменчивость потребительского спроса, а также кибер- и физическая безопасности приводят к непредсказуемости развития.

2021 г. внес свои коррективы в устоявшуюся модель развития энергетического рынка. Неожиданные погодные условия (холодная зима и безветренное лето), отказ от угольной генерации, быстрый рост на энергию, пандемия и т.д. В результате, многие энергоёмкие предприятия в Европе и Азии были вынуждены приостановить, либо закрыть производства. Потребители, в свою очередь,

оказались не готовы к резкому повышению стоимости, и до сих пор, из-за происходящих событий, начавшихся в 2022 г., население Европы сталкивается с высокими ценами на бензин, услуги ЖКХ и т.д. В Германии продовольственные ритейлеры объявили о повышении цен на товары на 15-20%. В Канаде 54% жителей стали меньше ездить на личных автомобилях из-за резкого роста цен на бензин. Во Франции призывают граждан и промышленность свести к минимуму отопление, ограничить использование кондиционеров и освещения. Отсюда вопрос, что лучше: озеленять, платить высокие цены или экономить? Климатическая гонка не та тема, которую стоит активно обсуждать, когда под вопросом обеспечение общества и промышленной индустрии необходимой энергетикой. Поскольку выиграет не тот, кто будет производить низкоуглеродную энергию, а тот, кто осознает способы сокращения и управления спросом при постоянном повышении спроса на энергоресурсы.

Энергетический кризис 2021-2022 гг. это не только кризис российско-европейских отношений, а мировой кризис, затронувший ЕС, который определенным образом влияет на отношения ЕС и России. В статье история и предпосылки кризиса рассматриваются в двух плоскостях: со стороны внутренней европейской (преимущественно энергетической) политики и в контексте российско-европейских отношений. Со стороны ЕС интеграция энергетической политики, а впоследствии и либерализация внутреннего энергетического рынка планомерно входили в политическую повестку с 1970-х гг., сопровождаясь активным внедрением с 1990-х гг. экологической тематики [11, С. 119]. Таким образом, в энергетической и климатической политике ЕС доминируют две взаимосвязанные тематики: проблема обеспеченности ЕС энергоресурсами и стремление ЕС достичь глобального лидерства в сфере борьбы с изменением климата. Авторы также учли Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и безопасности [12]. Реализации стратегий по климату и энергетической безопасности способствует созданный в 2015 г. Энергетический союз [13].

В связи с затянувшимся кризисом российско-европейских отношений европейская сторона уже традиционно применяет в своем дискурсе (как официальном, так и академическом) термины «энергетическое оружие» [14] (или «газовое оружие»); природный газ называют инструментом «политического давления» [15]; российские газовые проекты в ЕС считаются «разделяющими проектами», противоречащими принципу солидарности и укрепляющими российское «энергетическое доминирование» в Европе.

Мировые энергетические рынки продолжают находиться в неопределённом состоянии и пока нет оптимистичных прогнозов. Несмотря на заявления ведущих стран мира об отказе от традиционных источников энергии, цены на газ и уголь остаются высокими, это значит, что спрос на них превышает предложение. Тот факт, что углеводороды востребованы на рынке подтверждают рыночные механизмы, которые оказываются объективнее политических заявлений.

Гарантировать стабильность энергетических рынков в перспективе может только баланс энергоресурсов на рынке, а не искусственный отказ от них и в одно мгновение, которое стремится навязать ряд стран. Это приведёт ещё к большим энергетическим, экономическим и даже политическим кризисам.

Однако, с экономической точки зрения, «Северный поток– 2» чрезвычайно выгоден для Евросоюза. Проект может обеспечивать до 10% европейского потребления и позволяет избежать транзитных рисков. Германия в случае запуска проекта станет крупнейшим газовым хабом в Европе вместо Нидерландов. Благодаря газопроводу немецкие энергетические и газотранспортные компании могли бы заметно увеличить масштабы своего бизнеса.

«Северный поток - 2» для РФ - это не политический, а чисто коммерческий проект, который поможет снизить даже спотовые цены на европейском рынке газа, поскольку все остальные страны, добывающие газ (Азербайджан, ОАЭ, американские поставки СПГ и пр.) не в состоянии обеспечить растущие потребности в европейских странах в энергетических ресурсах. Выступающие против Прибалтийские страны во главе с Польшей, отражают лишь позицию США, которые хотят потеснить РФ с мирового рынка газа, что является признаком внешней (глобальной по сути) экономической

конкуренции, между США и ЕС, а так же признаком внутренней конкуренции в самом ЕС между Германией, которая играет в ЕС ведущую экономическую и политическую роль, и, Польшей, которая на эту роль претендует, поскольку правительство Польши прекрасно понимает, что с запуском «Северного потока - 2», Германия, став газовым хабом для всей Европы, еще более усиливает свои лидерские позиции. Именно этот проект сможет установить стабильный энергетический диалог между странами и сделать поставки газа в Европу более независимыми. Поскольку газ будет поставляться в Германию и далее распределяться уже оттуда.

Отказ от «Северный поток- 2» непоможет решить проблему зависимости, а другие трубопроводные источники (Норвегия, Алжир) немогут обеспечить прирост поставок из-за ограничений мощностям. Единственная альтернатива – сжиженный природный газ (СПГ), но конкурировать за СПГ придется с азиатскими рынками, где цены еще выше. Поэтому неудивительно, что за отказом от проекта неизбежно последовал рост цен на газ. Высокие цены на углеводородное топливо повышают конкурентоспособность альтернативных источников энергии. По многим оценкам, долгосрочный эффект можно оценить в дополнительные 40-50 долларов за тысячу кубометров. Для домохозяйств это примерно на 5% больше, чем они платят сейчас.

Поэтому, энергетика должна сохранять самый важный критерий – надежность, гарантированное обеспечение всех потребителей как электрической, так и тепловой энергией. Переход на низкоуглеродную генерацию не может быть самоцелью, страны должны в полной мере сохранять диверсифицированность источников генерации, к любым изменениям подходить взвешенно, на основании тщательного анализа. Такой энергопереход не может быть образцом для подражания, необходимо заново учесть климатические и географические условия, имеющийся баланс энергосистемы и обеспеченность энергетическими ресурсами.

Заключение

Таким образом, теоретическая экономическая наука сегодня, в условиях, когда на практике рыночный механизм экономической конкуренции, заменен политическими санкциями, подрывая классические основы рыночной экономики в принципе, по сути, снова превращается именно в политическую экономию. Её субъектом по-прежнему являются хозяйствующие организации различного масштаба и формы собственности, а объектом исследования являются социально-экономические отношения, возникающие между ними на всех типах рынков и во всех рыночных сегментах. При этом, наиважнейшими из этих отношений остаются отношения собственности, которые в условиях глобализации мирохозяйственных связей, всё более институционализируются, принимая форму объединений хозяйствующих субъектов по интересам на различных уровнях их деятельности: от индивидуально-частной - до глобальной, что проявляется через действие различных институциональных образований как на национальном, а затем на региональном, и на глобальном уровнях. И «политика как концентрированное выражение экономики» никуда не делась, напротив, её значение в первой четверти XXI столетия продолжает усиливаться, определяя собой все тренды экономического развития. Эта формула, описанная В.И. Лениным, доказана временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода / Н.И. Бухарин // Избранные произведения. М., 1990. -157 с.
2. Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики / А.А. Пороховский // Вопросы политической экономии. Политико-экономические исследования, 2016. - № 4.- С. 8-22
3. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Государственное издательство политической литературы: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - Изд. 2-е. - Т. 20. - 858 с.
4. 20 стран, против которых США воюют санкциями. URL: <https://newsland.com/community/>

- politic/content/20-stran-protiv-kotorykh-ssha-voiuut-sanktsiiami/2690214 (дата обращения: 06.03.2022)
5. Итоги года: борьба США с Китаем осталась главной осью мировой политики. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/12/28/902907-ssha-kitaem> (дата обращения: 06.03.2022)
  6. Полное собрание сочинений В.И.Ленина, Том 42. – С. 278. URL: <http://leninvi.com/t42/p278> (дата обращения: 26.02.2022)
  7. Россия готова нарастить поставки газа в Китай. URL: <https://rg.ru/2022/02/06/rossiia-gotova-narastit-postavki-gaza-v-kitaj.html> (дата обращения: 06.03.2022)
  8. Трансатлантическое партнерство или «экономическое НАТО»: угрозы мнимые и реальные. URL: <https://eurasia.expert/transatlanticheskoe-partnerstvo-ili-ekonomicheskoe-nato-ugrozy-mnimye-i-realnye/> (дата обращения: 09.03.2022)
  9. Через Многополярность к Социализму: Манифест. URL: http://rabkor.ru/columns/debates/2021/11/09/through_pluripolarity_to_socialism_a_manifesto (дата обращения: 09.03.2022)
  10. Уго Чавес. Многополярный мир как глобальная альтернатива. Взгляд Венесуэлы. URL: <https://rodon.org/chu/mmkgavv.htm> (дата обращения: 07.03.2022)
  11. Borovsky Yu., Shishkina O. (2021) The Priorities of EU Energy Policy. *Sovremennaya Evropa*. № 3. P. 117–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021117127> (дата обращения: 15.03.2022).
  12. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
  13. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0080> (дата обращения: 15.03.2022).
  14. Bütikofer: «Putin nutzt Gas als Energiewaffe» // ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/energie-gas-preise-nord-stream-2-russland-100.html> (дата обращения: 18.03.2022).
  15. Energy as a tool of foreign policy of authoritarian states, in particular Russia // European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603868/EXPO_STU\(2018\)603868_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603868/EXPO_STU(2018)603868_EN.pdf) (дата обращения: 06.12.2021).

Political economy instead of economic theory: return to the source (case of energy)

Timonina Victoria Ivanovna

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

e-mail: timonina.vika96@yandex.ru

Annotation. The experience of developed countries and the twenty-first century. shows that any theoretical assumptions are ultimately rejected by economic practices and policies if they are contrary to national interests. Thus, the relevance of the methodological approach peculiar only to political economy is confirmed, because it is this social science that continues to reflect the economic and creative potential of mankind in their inextricable unity. Systemic problems, especially in the face of increased turbulence in all political and socio-economic life, require systemic solutions. Once the resource base of developing countries has been brought under national control and management, The re-examination of access to their resources and the progressive strengthening of the position of TNCs and other energy groupings have largely determined a shift in the balance of power in hydrocarbon production. Currently, society is faced with such problems as sanctions, trade wars, the imperialist aggression of developed countries against developing countries, etc. Unfortunately, a large proportion of today's people who are unfamiliar with political economic processes often turn an economic crisis into a financial crisis, which is little true. Therefore, the purpose of the article is to show, on the example of the energy market, that socio-economic relations in modern conditions are replaced by constantly created regulatory relations, limiting competition, under the pretext of preserving the natural-ecological balance, or energy independence. In the meantime, the world's energy demand is growing with the rise in demand and the development of national production, which cannot be prevented even by periodic economic crises caused not only by economic problems, but also political.

Keywords: : political economy, competition, sanctions, policy, socio-economic relations.

К разработке космической политэкономии: историко-логический подход

Ольга Ивановна Гуленок

исследователь кафедры «Экономическая теория»,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, Российская Федерация.

E-mail: gulenok-oi@yandex.ru

Аннотация. Политэкономия на современном этапе представляет теорию мироздания, дающую представление о закономерностях формирования жизни и человека. Теоретические основы даны: В.И. Вернадским и Н.Я. Данилевским, в понятиях: культура и цивилизация. В настоящее время мироздание многие представляют как искусственную – превратную форму бытия. Глобальная гегемония искусственного государственного образования и рыночного тоталитаризма с обожествлением американского доллара ведет к подрыву существования цивилизации человечества. Кастрация культур – извращение сути содержания: эстетика без красоты, этика без добра, наука без истины, – служит иллюстрацией современного варварства — психофизиологической диверсии, искажающей аппарат восприятия и загоняющей человечество в герметично замкнутый искусственный мир. Неолиберальная модель мира обнажает несовместимость происходящих процессов с жизнью на планете и актуализирует экзистенциальные задачи обновления – поиска нового вектора исторической перспективы. Смена парадигмы развития – это отказ от глобальной унификации – рыночного тоталитаризма в пользу универсализма многополярного мира и разнообразия аутентичных культур. Этот процесс предполагает возврат к ведущей роли учёных в управлении общественными процессами и подъем общественной значимости процесса познания, направленного на повышение степени самодостаточности и самоорганизации, как способа воспроизводства общества и природной окружающей среды.

Ключевые слова: Теория мироздания, культура, цивилизация, универсализм, рыночный тоталитаризм, культ потребления и развлечений.

JEL codes: O11, O21, P59, O30.

Для цитирования: Гуленок, О.И. К разработке космической политэкономии: историко-логический подход / О.И. Гуленок. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_79. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.79-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_79

Вводная часть

Развитие политэкономии находится в русле системного подхода, что означает расширение методологии исследования и политэкономических понятий. Политэкономические термины, например, социально-экономическая система, наполняются содержанием, заключенном в определениях: цивилизация и культура. Системное представление о закономерностях развития человечества дает теория мироздания и научное мировоззрение универсализм, в основе которых находится идея о космологических закономерностях формирования жизни и человека. Эта идея изложена, в частности, в работе российского ученого В. И. Вернадского: «Научная мысль как планетарное явление» и отражает характерную черту российской национальной культуры – её общественное мироощущение и мировоззрение [1]. Учёный в результате изучения минералогического состава Земли приходит к выводу о космическом происхождении биосферы и жизни: как явление не случайное и геологически вечное. Научная теория мироздания включает в биосферную среду – человека, разумное существо, способное на познание и созидание. Человек анализирует информацию окружающей среды и деятельно преобразует биосферу [2]. Вернадский отмечает, что зарождение человеческой цивилизации, связанное с познанием и созиданием, определяет ведущую роль учёных в организации жизни общества. Познание включает два способа мышления: рациональное – логико-

аналитическое и чувственное – образно-художественное, поэтому созидание воплощается в двух видах: в материальных объектах и социальных проектах. Нижний уровень развития человечества, протосистемы, представляют сообщества, которые реализуют императив присвоения, связанные с такими видами деятельности, как охота. Разные центры цивилизации, интегрирующие сообщества людей и аккумулирующие космическую информацию, создают уникальные культурно-природные среды [3]. Исследование организационных процессов в мире и теория формирования социально-экономических систем – государств выделяет одиннадцать основных центров цивилизации и включает в разработку модель устойчивого развития многополярного мира [4].

Краткое описание проблематики исследования, заключенное в поиске релевантных определений приемлемых форм объектов исследования

Определение цивилизации как главной формы человеческой организации пространства и времени дает российский учёный Н.Я. Данилевский, рассматривающий природную эволюцию в единстве материи и духа. Учёный первым осуществляет исследование развития разных центров цивилизации [5]. Исследователь отмечает качественные начальные общественные изменения, лежащие в основе духовной природы народов и народных самобытных культур. Акцент на общественной самобытности и уникальности опыта жизнедеятельности типов народов определены уникальной информацией природных и социальных сред, отраженных космологическими принципами организации жизни живых существ самодостаточности и самоорганизации. Совокупность принципиальных положений представляет научное мировоззрение универсализм. Данилевский отмечает цикличность развития каждого типа сообществ, а также информационный обмен между разными типами цивилизации. При этом учёный подчёркивает враждебный и агрессивный характер западной цивилизации по отношению к самобытному славянскому типу и отрицательно относится к попыткам западной цивилизации навязать другим собственную систему представлений, несущую угрозу катастрофы и разрушений. Учёный предупреждает, что господство одного культурно-исторического типа в мире, означает постепенную деграцию разных народов. Исследование Данилевского направлено на создание гарантии всемирного равновесия и объединения народов вокруг России. Учёный дает научное обоснование федеративности политической системы российского государства как условия полноты независимого развития разнообразных составляющих его этнографических элементов. Российские авторы, имеющие близкие научные взгляды, демонстрируют принадлежность к одной цивилизации и общей культуре с характерным для неё универсализмом общественного мировоззрения.

Западные исследователи также обращаются к теме цивилизации: Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Освальд Шпенглер, Питирим Сорокин, Арнольд Тойнби, Альфред Вебер, А.Л. Кребер, Филипп Бэгби, Кэрролл Куигли, Раштон Колборн, Кристофер Даусон, С.Н. Айзенштадт, Фернан Бродель, Уильям Г. Макнил, Адда Боземен, Иммануил Валлерстайн и Фелипе Фернан-дез-Арместо и др.. Произведения этих авторов высвечивают разные аспекты развития, методологии и концепции [6]. Общим местом является подчёркивание материального преимущества Запада и заявление об исключительном месте западной цивилизации [7]. При этом западные исследователи понятия цивилизация и культура не связывают между собой, подчёркивается их различие. По западным представлениям цивилизация понимается как техника, технологии и материальные факторы, а культура подразумевает ценности, идеалы и высшие интеллектуально-художественные и моральные качества общества. При этом западные исследователи к культурам относят и неурбанизированные общества, названные застывшими и примитивными, поэтому сложные городские и динамичные общества – относятся к цивилизациям [8]. Такое разделение и эгоцентризм, оправдывающий стремление западной цивилизации к утверждению технологического превосходства, противоречит космологическим принципам организации живой природы, где отсутствует доминирование и превосходство одного вида. Разрушительный процесс глобализации, составляющий стержень содержания современной эпохи и ведущий к столкновению разных культур, описывает американский политолог С. Хантингтон

в своей работе «Столкновение цивилизаций» [9]. Исследователь указывает, что ислам является главной силой, способной расшатать, а затем и свалить Запад. Политическая напряженность мировой системы заставляет менять западные представления о цивилизации, что приводит к сближению позиций. В настоящее время аналитики Запада цивилизацию рассматривают как ярко выраженные культуры, отражающие образ жизни народа и предполагающие самый широкий спектр культурной идентификации [10].

Позиция западных аналитиков по поводу определений основополагающих понятий цивилизация и культура, а затем сближение этих понятий с российскими исследователями выявляет необходимость введения уточняющих определений и понятий. Термин: аутентичная культура и соответственно аутентичный центр цивилизации означают подлинность – самобытный – суверенный способ существования сообществ и производства социальных и материальных инноваций на основе познания космической (природной) среды. Аутентичные культуры одиннадцати центров цивилизации, соответствующие космологическим – природным принципам, имеют большой резерв выживания – устойчивости существования за счёт опоры на природный – планетарный механизм воспроизводства жизни. Противоположность аутентичным культурам и цивилизации составляют искусственные культурные и государственные образования, которые являются вторичными и представляют неустойчивые системы. Особый экспансивный характер западной цивилизации связан с историей её формирования и характерной чертой культуры – индивидуализма. Европейские государства, составляющие западную цивилизацию, имеют в своей истории длительный период внешнего господства, что обеспечивает общественный симбиоз на основе искусственной доминанты культы силы и присвоения. Формирование искусственных целей – материального обогащения отвечает императиву присвоения и профанации сознания. Аутентичные черты национальных культур, основанные на принципах самоорганизации и самодостаточности, вытеснены из общественного сознания, но периодически всплывают в интеллектуальных произведениях. Научные достижения, используемые в технологиях производства оружия, способствуют глобальной экспансии западной цивилизации, охватывающей другие центры цивилизации мира.

Констатация состояния объекта исследования

В XX в. в результате двух мировых войн, развязанных Западом, его гегемоном становится искусственное государственное образование – США, созданное европейцами в результате геноцида аутентичных сообществ и присвоения территории североамериканского континента. Мировая гегемония США утверждается посредством применения ядерного оружия и распространения доктрины рыночной экономики на основе монопольного использования в международных расчётах американского доллара. Этот проект осуществляется при помощи разработки и распространения глобальной информационной сети – Интернет. Искусственное информационное поле обеспечивает доминирование информации из США в мире и раскрывает характерные черты потребительских сообществ, выраженные в культе потребления, что представляет собой императив присвоения и антикультуру. Опора на культ силы обеспечивает экспансию и присвоение США новых мировых ресурсов посредством манипуляции общественным сознанием, сопровождаемое коррупцией государственных институтов. Фетишизация материалистических достижений, что выражается в утверждении показателей роста – валового внутреннего продукта, направлены на активизацию производственной деятельности человечества и эксплуатацию природной среды, создающие угрозы воспроизводства экосистемы. Гегемония искусственного государственного образования и подавление аутентичных культур различных центров цивилизации сопровождается типизацией материальных объектов и практик общественной жизни, что приводит к глобальной профанации – растлению общественного сознания человечества, что представляет собой глобальную угрозу воспроизводства культур цивилизации [11].

Начало XXI века знаменует формирование мира в рамках западного неолиберального проекта единого экономического и информационного пространства. Искусственное информационное

единство в результате профанации сознания обнажает непримиримые противоречия глобальных процессов. Культурные диспропорции актуализируют философскую повестку будущего [12]. Доктрина рыночного либерализма и придание культурным процессам рыночного смысла, как и всем остальным сферам общественной жизнедеятельности человечества, приводит к коррозии стержня цивилизации. Утверждение искусственных превратных форм бытия, в частности, рыночного тоталитаризма, сопровождаемое профанацией мышления и массовым распространением культа потребления, неизбежно ведут к распаду обществ – проявлениям аморальности (рэкет, мафиозный характер преступлений, наркомания, проституция, коррупция государственных институтов и т.д.) [13]. Глобальная гегемония искусственного государственного образования и рыночного тоталитаризма с обожествлением американского доллара представляют искусственную – превратную форму бытия. Кастрация культур – извращение сути содержания: эстетика без красоты, этика без добра, наука без истины, – служит иллюстрацией разрушения – изъятие сущности, подрыв экзистенциональной основы существования цивилизации человечества [14].

Утверждение незыблемости рыночных факторов, основанных на тотальной проникающей способности навязанных внешних искусственных денежных средств, делает современные общества заложниками внешней власти искусственных превратных форм, способных понимать только превратные смыслы [15]. Аутентичные идеи человека как субъекта истории и культуры оказываются для современных индивидов активно чуждыми. Индивид как потребитель и анонимный агент рыночных отношений превращается в симулякр человека, служащий атрибутом товарного фетишизма и продуктом информационного диктата превратных форм. Тоталитарная версия глобализации представляет симулякр исторической перспективы человечества. Тупик технократизма западной цивилизации становится все более очевидным в силу профанации цели, состоящей лишь в увеличении потребления материальных благ [16]. Погоня за материальной выгодой, ведущая к межличностному разобщению и нарастанию личной безответственности, отчуждает человека от общества, а общества от природы. Современный век господства высоких технологий, усиливающий нигилистические аморальные тенденции в общественной жизни и криминализацию многих сторон человеческой деятельности, демонстрирует мировоззренческую темноту в планетарном масштабе [17].

Искусственная информационная среда с одинаковыми ритмами, цветами и голосами поражает стандартностью. Аутентичные культуры цивилизации, включающие человека в общение с видимой и невидимой Вселенной, стимулируют на основе многомерной информации производство человечеством симфонических произведений гармонии мира. Культ потребления и развлечений отключает человечество от естественного мироздания, что приводит к необратимым изменениям человеческой психики: искажению восприятий слуховой и зрительной информации. Человечество, превращенное в расслабленного потребителя, обнаруживает отсутствие слуха и зрения, необходимых для восприятия вещей глубоких, тонких, цельных, поэтому ему остается лишь утверждать, что таких вещей вообще не существует. Современное варварство — это психофизиологическая диверсия, искажающая аппарат восприятия и загоняющая человечество в герметично замкнутый искусственный мир: потребительское общество стремится к абсолютной герметичности. Запад, выдвинувший в век Просвещения задачу господства человека над природой, достигает апогея в XX - XI веках [18].

Неолиберальная модель мира обнажает несовместимость происходящих процессов с жизнью на планете и актуализирует экзистенциональные задачи обновления – поиска нового вектора исторической перспективы, снимающего симулятивные формы развития цивилизации, культуры, человека [19]. Исследование характерных черт аутентичных культур центров цивилизации подчёркивает космологические принципы формирования многополярной модели цивилизации человечества. Смена парадигмы развития – это отказ от глобального унитаризма – рыночного тоталитаризма в пользу универсализма многополярного мира и разнообразия аутентичных

культур. Этот процесс предполагает возврат к ведущей роли учёных в управлении общественными процессами и подъем общественной значимости процесса познания, направленного на повышение степени самодостаточности и самоорганизации, как способа воспроизводства общества и природной окружающей среды. Глобальная цель снижения уровня энтропии и воспроизводства жизни на планете предполагает реализацию принципа формирования единого информационного пространства на основе обмена общественно-значимой информацией: знаниями и духовными ценностями. Многополярная модель мира предполагает систематизацию накопленных знаний и выработку навыков исследовательской деятельности с целью реализации уникальных технологических практик по воспроизводству природной среды аутентичных культур. Рассмотрение событий в космосе – Вселенной в порядке приоритетности формирования бактериальных биосфер планет: объединения планетарных тел и создание энергетического центра. Эта теория космической интеграции, основанная на концепции В.И. Вернадского, подтверждается современными космическими исследованиями, открывшими огромное количество планет и планетарных систем, что разрушает монополию гелиоцентризма и линейных космологических концепций [20]. Гелиоцентризм как механическая система становится частным случаем научной концепции геоцентризма, которая служит основой для построения принципиально иных космологических моделей Вселенной.

Заключение

Всеобъемлющий экзистенциальный системный подход представляет основу для научной теории мироздания и философии космизма, названной русским, предполагает духовное единство аутентичных культур разных центров цивилизации, а также симбиоз наук и научных направлений, что означает научную революцию [21]. Такая революция в науке и системе образования мира, обеспечивающая отход от западной модели науки и образования, позволяет реализовать человечеством свою миссию, направленную на воспроизводство жизни на планете Земля и распространение её в космосе. Такое целеполагание открывает космическую эру в развитии человечества, предполагающую планомерность жизненного цикла в перспективе тысячелетий и реализацию лозунга – Время, вперёд!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А. Л. Яншин. — М.: Наука, 1991 с. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А. Л. Яншин. — М.: Наука, 1991 . - . 271 с.
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ развитие в эпоху ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: коллективная монография/отв.ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. университет, 2020. – Т. 2. – 542 с.(с.50)
3. Кардашёв Н. С. Космология и цивилизации // Древняя астрономия, небо и человек: тезисы докладов международной научно-методической конференции. — М., Государственный астрономический институт им. Штерберга, МГУ, 1997, - 388 с.
4. Гуленок О.И. Капитал не Маркса: интеллектуальная дуэль гигантов мысли. – Ижевск:ИП Зеленин К.А.,2019 – 176 с. Электронная версия: <https://www.litres.ru/olga-ivanovna-guleno/kapital-ne-marksa-intellektualnaya-duel-gigantov-mysl/> Дата обращения: 19.09.2021
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 816 с.
6. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. — М.: Аспект-Пресс, 1999 г, - .416 с.
7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
8. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. / вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева: в 3 тт. — М. Весь мир, 2008. - 752 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003 г., - 603 с.

10. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.
11. Доусон К. Г. Религия и культура / Пер. с англ., вступ. ст., коммент. К. Я. Кожурина. — СПб.: Алетейя, 2000. — 281 с.
12. Фромм Э. Иметь или быть = To Have or to Be? (1976) / Пер. Э. М. Телятниковой. — М.: АСТ, Астрель, 2010. — 320 с.
13. Можегов В.И. Мировая гражданская война. — М.: Родина, 2021. — 224 с.
14. Катасонов В. Ю. Антиутопии: заговор против человечества без грифа «секретно». — М.: «Книжный мир», 2020 г., - 544 с.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., Мысль, 1993 - 663 с.
16. Семенов Ю. И.. Философия истории. – М., «Современные тетради», 2003. — 776 с.
17. Уэллс Г. Открытый заговор. Пер. с англ. А. Крутько. С предисловием профессора В.Ю. Катасонова. — М.: Издательский дом «Кислород», 2021 г., - 288 с.
18. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина — М.: Ad Marginem, 1997. Переизд.: СПб.: Наука, 2002; М.: Академический проект, 2010. Электронная версия: http://www.odinblago.ru/bitie_i_vrema/ Дата обращения: 08.01.2021
19. Ильенков Э. В. Космология духа. Электронная версия: <http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html> Дата обращения: 12.12.2020
20. Аксёнов Г. П. Косминта: Биосферы в космосе. М.: Ленанд, 2018. 208 с.
21. Кун Т. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003. — 605 с. Электронная версия: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/txt07.htm> Дата обращения 2.01.2021

To the development of space political economy: a historical and logical approach

Olga Ivanovna Gulenok

Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

e-mail: gulenok-oi@yandex.ru

Annotation. Political economy at the present stage represents the theory of the universe, which gives an idea of the laws of the formation of life and man. The theoretical foundations are given by: V.I. Vernadsky and N.Ya. Danilevsky, in terms of: culture and civilization. Currently, the universe is represented by an artificial, perverse form of being. The global hegemony of artificial state education and market totalitarianism with the deification of the American dollar leads to the undermining of the existence of human civilization. The castration of cultures - the perversion of the essence of the content: aesthetics without beauty, ethics without goodness, science without truth - serves as an illustration of modern barbarism - a psychophysiological diversion that distorts the perception apparatus and drives humanity into a hermetically sealed artificial world. The neoliberal model of the world exposes the incompatibility of the ongoing processes with life on the planet and actualizes the existential tasks of renewal - the search for a new vector of historical perspective. The change of the development paradigm is the rejection of global unification - market totalitarianism in favor of the universalism of a multipolar world and the diversity of authentic cultures. This process presupposes a return to the leading role of scientists in the management of social processes and the rise of the social significance of the process of cognition aimed at increasing the degree of self-sufficiency and self-organization as a way of reproduction of society and the natural environment.

Keywords: The theory of the universe, culture, civilization, universalism, market totalitarianism, the cult of consumption and entertainment.

Высокая вариативность институциональной динамики – основа нестабильности региональных экономических систем

Кособуцкая Анна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: anna.rodnina@mail.ru

Трещевский Юрий Игоревич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: utreshevski@yandex.ru

Праченко Антон Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия.
E-mail: anton-prachenko@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – проверка гипотезы о нестабильности институциональной динамики регионов. Основной метод получения информации – экономико-статистический, включающий элементы кластерного и корреляционного анализа. Основные результаты исследования – установлена высокая вариативность институциональной динамики модельных регионов, позволяющая предположить ее высокое значение для проявлений нестабильности социально-экономических систем мезоуровня

Ключевые слова: регион, институциональная динамика, вариативность состояния систем, нестабильность систем

JEL codes: P11; P25; R11

Для цитирования: Кособуцкая, А.Ю. Высокая вариативность институциональной динамики – основа нестабильности региональных экономических систем / А.Ю. Кособуцкая, Ю.И. Трещевский, А.А. Праченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.86-91. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

Введение.

В институциональной теории такие неформальные институты как «экономическое поведение», «традиции», обычаи», «привычки» рассматриваются как устойчивые, стабильные, определяющие в значительной степени экономическую динамику. В этой связи необходимо разделить институциональную теорию микроэкономического уровня, где в центре внимания находится институт конкуренции, и «макроэкономическую институциональную теорию», обращенную к пространственно-функциональным системам, начиная с глобальных макрорегионов и заканчивая отдельными странами и даже крупными административно-территориальными образованиями. Применительно к макроэкономическим системам представляют интерес работы основоположников этого направления в институциональной экономической теории М. Вебера [1, 2], Г. Мюрдаля [3] и ряда других исследователей, которые определенно указывали на стабильность базовых неформальных институтов, определяющих ход экономических процессов в больших социально-экономических системах. При этом развитие денежных отношений не только не ослабляло, но даже усиливало традиционные взаимоотношения. В результате внутренние изменения из-за сопротивления заинтересованных слоев населения не приводили к созданию новых экономических условий – они

возникали только вследствие внешних воздействий или религиозных «революций» [1, с. 163].

В относительно недалеком прошлом довольно распространенным стало представление о потреблении «масс» как нерациональном, выходящем за пределы разумного, что, по мнению ряда исследователей, предполагали классики экономической теории, в том числе А. Смит. Об этом, в частности, писал Ж. Бодрийар [4, с. 238-240]. Эта позиция, на наш взгляд, не отвечает представлениям ни А. Смита, ни последовательно развивавшего его теорию К. Маркса. Понятие «рационального» потребления в их работах отсутствует, более того, они достаточно определенно обращаются к институциональной основе потребления. Так, А. Смит отмечал, что в развитом промышленном обществе бедные люди отстают в использовании предметов быта от богатых, но превосходят «обстановку многих африканских царьков» [5, с. 19]. То есть, речь идет об уровне потребления, связанном не с «рациональностью», а с соответствием состоянию экономики. К. Маркс при анализе всех стоимостных категорий обращается к «общественно нормальным» условиям, существующим в стране, отрасли и т.п., что объясняет, в частности, национальные различия в заработной плате [6, с. 570-575]. Таким образом, ученые, представляющие классическую школу, активно обращались к категориям институциональной экономики. Один из ярких представителей современной «макроэкономической институциональной теории» Ф. Фукуяма пишет о значимости политических институтов, позволяющих регулировать конфликты «по правилам», что и определяет в итоге экономическую динамику стран [7, с. 191]. С точки зрения логики формирования неформальных институтов эта позиция является оправданной, однако проблема заключается в том, что не установлены какие-либо количественные параметры действующих и потенциально возможных «правил».

Методы исследования.

Для установления количественных параметров неформальных институтов целесообразно обратиться к работам Дж. М. Кейнса, который предложил два характеризующих их показателя: «склонность к потреблению» и «склонность к сбережению» [8, с. 19]. Используя общий подход Дж. М. Кейнса, нами предложено использовать: «склонность к монетизации активов», «склонность к иммобилизации сбережений», «склонность к материализации инвестиций», «склонность к инновациям».

Для расчетов показателей мы обратились к данным российских регионов, поскольку Российская Федерация представлена административно-территориальными образованиями, существенно дифференцированными по географическим, технико-технологическим, социально-экономическим и институциональным показателям. В то же время расчеты для каждого отдельного региона имеют скорее практический, нежели теоретико-методический смысл. Поэтому для выбора модельного региона, подлежащего количественному анализу, все регионы страны подвергнуты кластерному анализу, методические основы которого изложили, в частности Дж. Хартиган и М. Вонг [9]. Методические аспекты расчета показателей и формирования виртуальных кластеров, результаты расчетов, представленные нами в ряде работ, показали низкую устойчивость виртуальных кластеров, свидетельствующую о пространственной нестабильности анализируемых неформальных институтов [10, 11].

Для дальнейшего анализа мы обратились к выбору модельных регионов, представляющих каждый из виртуальных кластеров. Информационную основу расчетов составили данные Росстата [12]. Динамика институциональных показателей определена за 15-тилетний период (2005-2019 гг.) с прогнозированием их значений до 2024 года. В качестве модельных регионов приняты Тульская область, представляющая наиболее активный кластер «А», Республика Татарстан – кластер «Б», Ставропольский край – кластер «В», Владимирская область – кластер «Д».

Еще один теоретико-методический аспект институциональной динамики – наличие оснований для стабильного или, напротив, нестабильного состояния неформальных институтов. Логичную гипотезу выдвинул Э. Тоффлер – изменения в экономическом (и ином) поведении обусловлены

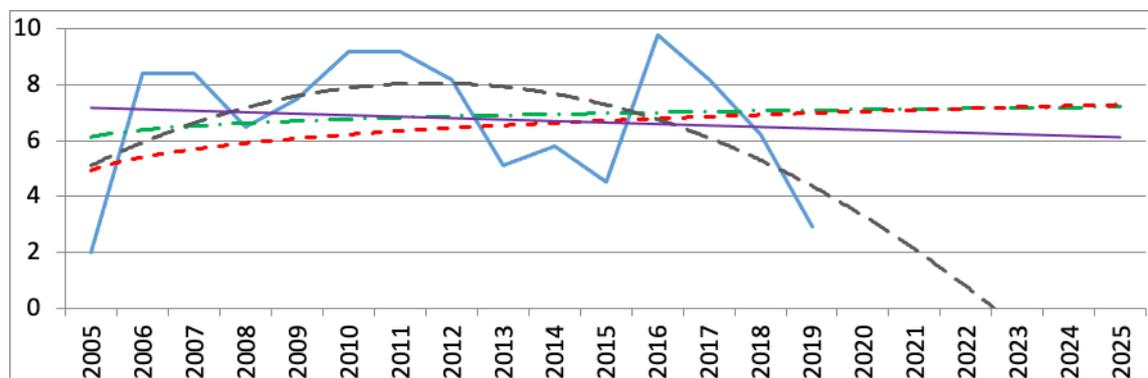
сочетанием случайности и причинности, в результате чего происходят мелкомасштабные изменения, в результате которых каркас любой системы испытывает флуктуации [13, с. 481].

Результаты.

Расчеты институциональных показателей всех регионов продемонстрировали сходные результаты. Ниже представлены результаты, отражающие динамику показателей Тульской области. Склонность к потреблению демонстрирует постоянный рост во всех модельных регионах. Темпы роста, как и описывающие их функции в регионах различные, но их достоверность приемлема: в Тульской области динамика описывается полиномиальной функцией с коэффициентом детерминации (R^2) 0,67; в Республике Татарстан – степенной функцией при $R^2 = 0,77$ и логарифмической функцией при $R^2 = 0,75$, приемлемо также описание полиномиальной функцией с $R^2 = 0,71$; в Ставропольском крае – линейной и полиномиальной функциями с коэффициентами детерминации в обоих случаях 0,74; во Владимирской области – полиномиальной ($R^2 = 0,87$) и линейной функцией ($R^2 = 0,85$). Статистические характеристики значений показателей (F-критерий и p-критерий) имеют достаточные значения.

Из четырех проанализированных регионов в трех (Республике Татарстан, Ставропольском крае, Владимирской области) склонность к инновациям демонстрирует стабильный устойчивый рост по линейной функции с коэффициентами детерминации, соответственно: 0,99; 0,95; 0,80.

В то же время в Тульской области ни одна из функций не описывает динамику склонности к инновациям с достаточной степенью достоверности, как и оставшихся институциональных параметров. Все они демонстрируют чрезвычайно быстрые изменения даже в краткосрочном плане. В качестве примера обратимся к динамике склонности к монетизации активов (рис. 1, табл. 1).

Рисунок 1 – Динамика склонности к монетизации активов в Тульской области (%)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Таблица 1 – Характеристики функций склонности к монетизации активов в Тульской области

Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = -0,05x + 7,21; R^2 = 0,01$
Логарифмическая	— • — • —	$y = 0,35 \ln(x) + 6,14; R^2 = 0,01$
Полиномиальная	— — — —	$y = -0,07 x^2 + 1,03 x + 4,15; R^2 = 0,25$
Степенная	-----	$y = 4,95x^{0,13}; R^2 = 0,05$

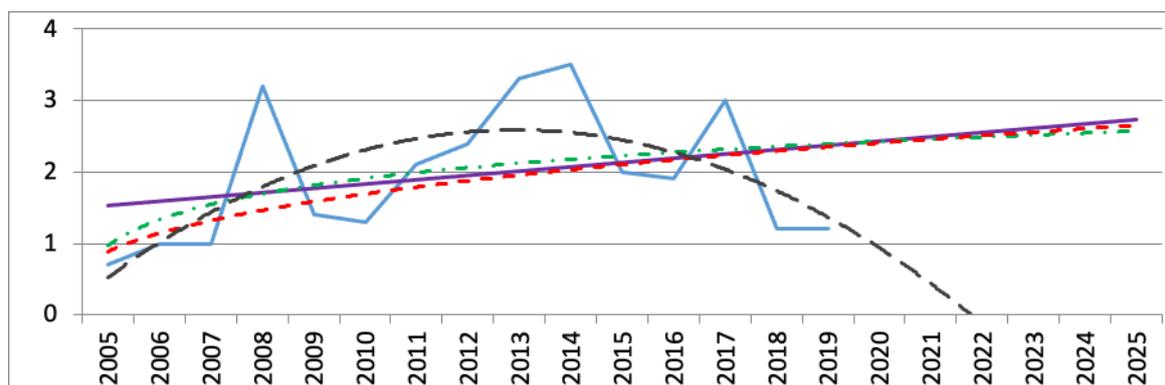
Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Характеристики функций (значения свободных членов уравнений, коэффициентов перед независимыми переменными, показателями степени, коэффициентов детерминации) округлены до второго знака после запятой.

Визуализация данных, представленных на рис. 1, позволяет составить общее представление о неустойчивости динамики склонности к монетизации активов в анализируемом регионе. Обратим внимание на перепад в шесть процентных пунктов при переходе с 2005 г. на 2006 г. Следует отметить, что фаза экономического цикла (высокая экономическая конъюнктура) не изменилась. В период

кризиса, начавшегося в 2016 г., произошел рост показателя на 4 п.п., затем последовал довольно длительный период снижения его значений. В 2009 г., в наибольшей степени отразившем результаты кризиса 2008-2009 г., существенных изменений значений показателя не произошло. В 2019 г. значение склонности к монетизации активов фактически вернулось к начальному значению 2005-го года, плавно снижаясь на протяжении трех лет. То есть, какой-либо зависимости динамики склонности к монетизации активов от фазы экономического цикла не заметно. Достоверно описать динамику какой-либо из обычно применяемых функций не представляется возможным, поэтому процесс на данном этапе исследования можно охарактеризовать как стохастический.

Обратное явление – склонность к материализации инвестиций, столь же неустойчиво (рис. 2; табл. 2)

Рисунок 2 – Динамика склонности к материализации инвестиций в Тульской области

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Таблица 2 – Характеристики функций склонности к материализации инвестиций в Тульской области

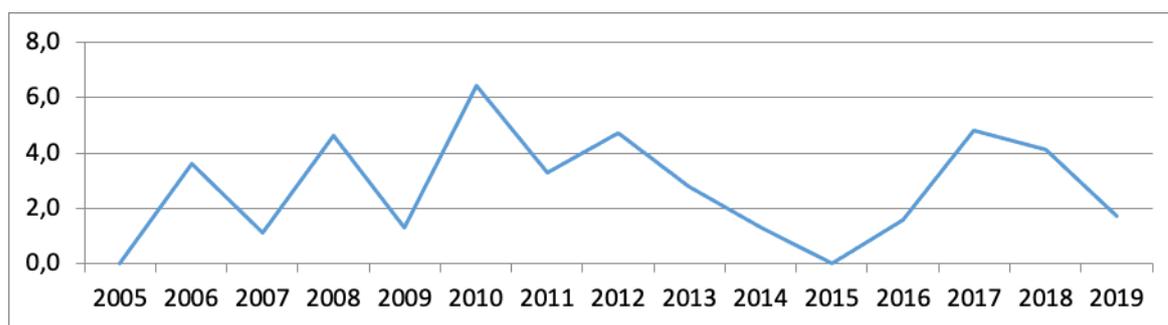
Функция	Тренд	Уравнение тренда
Линейная	-----	$y = 0,06x + 1,46; R^2 = 0,08$
Логарифмическая	-- • -- • --	$y = 0,53 \ln(x) + 0,97; R^2 = 0,19$
Полиномиальная	-- -- -- --	$y = -0,03 x^2 + 0,59 x - 0,03; R^2 = 0,45$
Степенная	-----	$y = 0,89x^{0,36}; R^2 = 0,31$

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Характеристики функций округлены до второго знака после запятой.

Визуализация данных о динамике склонности к материализации активов позволяет логически связать рост и падение значений с фазами экономического цикла. Показательно в этом смысле скачкообразное увеличение значений с 2007 г. (перегрев экономики) по 2008 г. (начало кризиса). В то же время следует отметить, что статистические данные 2008 г. еще не отражали падения экономики; изменений в значении данного показателя как реакции на ухудшение экономической ситуации, следовало ожидать, скорее, в 2009 г. Но фактически в 2009 г. показатель вернулся к исходному состоянию 2006 года. Довольно логично выглядит рост значений показателя в период благоприятной экономической конъюнктуры 2010-2014 гг. и снижение в кризисном 2015 г. Однако анализ этой функции в иных модельных регионах не подтверждает такой зависимости, например, во Владимирской области скачкообразные изменения склонности к материализации инвестиций происходят практически ежегодно (рис. 3).

Как видно из графика, представленного на рисунке 3, скачкообразные изменения в значениях показателя достигают 3-5 п.п. в год.

Рисунок 3 – Динамика склонности к материализации инвестиций во Владимирской области

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Выводы.

Институциональные параметры регионов России можно оценить количественно. При этом состав достаточно выраженных функциональных зависимостей во времени ограничен. Во всех модельных регионах устойчиво изменяются «склонность к потреблению» и «склонность к инновациям». Такая закономерность связана, по всей вероятности, со следующими обстоятельствами:

- изменения склонности к потреблению ограничены сверху общим объемом доходов, снизу – привычным уровнем потребления;

- стабильный рост склонности к инновациям обусловлен государственной политикой стимулирования инновационного развития хозяйствующих субъектов, которое достаточно для расширения процесса, но не позволяет в полном объеме использовать его потенциал для достижения стабильных результатов.

Остальные институциональные параметры не имеют определенных закономерностей изменения во времени. Их динамика не ограничена верхним пределом – объемом ежегодных доходов, поскольку предполагает кроме них использование ранее совершенных сбережений. Это позволяет оперировать более значительными средствами в поисках перспективной модели экономического поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий; Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. / Пер. с нем. и предисл. О.В. Кильдюшова. – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.
2. Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehender Soziologie. 5. Revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. – 945 p.
3. Мюрдаль Г. Азиатская драма: Исследование нищеты народов / Г. Мюрдаль. – Москва, 1970. – 204 с.
4. Бодрийяр Ж. Призрак толпы / Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. – М.: Алгоритм, 2014. – 304 с.
5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1 / А. Смит. – М.; Л.: Госсэкиз, 1931. – 436 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. – М.: Политиздат, 1973. – 907 с.
7. Фукуяма Ф. Отставание / Ф. Фукуяма; пер. с англ А. Георгиева. – М.: Астрель, 2012. – 477 с.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. М.: АСТ, 2021. – 448 с.
9. J.A. Hartigan, M.A. Wong. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm. Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistics). 1979. – Vol. 28, N 1. – P. 100-108.
10. Кособуцкая А.Ю. Инновационная активность и неформальные институты в регионах страны / А.Ю. Кособуцкая, Ю.И. Трещевский, А.А. Праченко, А.Г. Малугина // Теоретическая экономика. – 2021. – Том 83. – № 11. – С. 111-115.
11. Yu.I. Treshchevsky, A.Yu. Kosobutskaya, A.A. Prachenko and A.G. Malugina. Innovative Activity

in the Institutional Environment of Russian Regions/ In: Innovation Management and Sustainable Economic Development in the Era of Global Pandemic: Proceedings of the 38th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Khalid S. Soliman (ed.) 23-24 November 2021, Seville, Spain. P. 7841-7849.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. - М., 2020. - 1242 с. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

13. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер / пер. с англ. – М.: АСТ, 2010. – 795 с.

Современные контексты социально-экономических трансформаций

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов модификации социума в меняющемся мире. Основное внимание уделяется контекстам этих метаморфоз, поскольку конечный результат проанализировать ещё не представляется возможным. Помимо исторического и философского подходов, используется экономический, точнее, политэкономический. В статье поднимаются многообразные вопросы в связи с наметившимися сдвигами как в стратегическом, так и тактическом аспектах. В первом случае сформулированы границы прогнозного диапазона трансформации мировой экономики, оказавшейся на развилке системных процессов. Во втором – выдвинуто предостережение об опасности скоропалительных выводов, вытекающих из абсолютизации некоторых кризисных явлений, возникших в период серьёзных флуктуаций и неопределённостей. В заключении сформулированы проблемы, которые обращают на себя внимание и требуют глубокого анализа, но ещё не вошли в современную обществоведческую повестку дня.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, способ производства, производительные силы, К-циклы, ноосферная цивилизация, вторая модель глобализации, гибридная автаркия

JEL codes: A12; B14; E40; O42

Для цитирования: Родина, Г.А. Современные контексты социально-экономических трансформаций / Г.А. Родина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.92-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

Введение

Существует устойчивое мнение о том, что на наших глазах происходит кардинальная трансформация модели мировой экономики. Если это действительно так, то трудно, практически невозможно, провести развёрнутый анализ новой, нарождающейся, социально-экономической модели. Поэтому в качестве предмета нашего исследования считаем возможным сосредоточиться на контекстах этих трансформаций, на том «бульоне», из которого впоследствии должно «вывариться» новое качество, принципиально отличающееся от привычной конфигурации.

Основная часть

Исторический контекст. Начну с аналогии. Когда Россия вступила в Первую мировую войну, всё общество охватил восторг. Война должна была покончить с мировым порядком, с существующими империями, - в этом никто не сомневался. Но разве глас народа – не глас Божий? Война и покончила с существующим порядком, правда, через череду революций, которые, подобно богу Сатурну, «сожрали своих детей», т.е. самых рьяных революционеров. Впрочем, то же самое происходило раньше – во времена Великой французской революции конца XVIII века. Разве не на излёте разрушительной Второй мировой войны сформировались контуры господствующей и по сию пору мировой социально-экономической модели? Сопряжено ли рождение новой ипостаси мировой экономики, реализация нового исторического проекта, с обязательными войнами и революциями?

Философский контекст следует связывать с приятием в качестве краеугольного камня тезиса о том, что существование предшествует сущности. Сегодня философы отдают предпочтение не диалектике Гегеля, а антропологии Фейербаха. Картина мира – уже не главное; главное – индивидуальные начала человека, побуждающие его формировать те или иные группировки «по интересам»; из них рождаются новые формы социально-политической организации общества. Последние определяются

очень длинными фазами развития социума, которые на уровне дефиниций весьма поливариантны. Нам представляется наиболее подходящей использование терминологической триады архаизм – модернизм – постмодернизм. Последний – это философия конца. Декларируется конец истории, демократии, национального государства (его заменит открытое общество), нации, человечества в конце концов. Дискуссионным является только то, конечен или бесконечен этот конец реальности. И если всё-таки конечен, то ему наследует вторичная архаизация (демомодернизация). Признаки этого перехода, как признаки регресса, угадываются в современном социуме (например, в виде вторичной юртизации или трайбализации).

Экономический контекст кажется самым простым: он определяется двумя «чёрными лебедями» - пандемией COVID-19, «прилетевшей» к нам в начале 2020 года, и санкциями против РФ, которые стали беспрецедентными с 24 февраля 2022 года. Выход кажется очевидным – переход к мобилизационной, полуавтаркической модели.

Однако, с учётом специализации журнала «Теоретическая экономика», нас интересует не столько экономический, сколько политэкономический контекст.

Качественные изменения, выливающиеся в замену одного способа производства другим – как максимум, или в переход внутри существующего способа производства от одной его стадии к другой – как минимум, сопряжены с развитием производительных сил. Процесс перехода производительных сил мирового сообщества на новый, более высокий уровень развития, в рамках которого происходит смена запаса основных материальных благ, связан с большими кондратьевскими экономическими циклами (45-60 лет). Н.Д. Кондратьев описал механизм функционирования этих циклов, получивших в экономической науке название К-циклов, разбив их на две фазы волны: повышательную (оживление и подъём) и понижательную (спад и депрессия). В основу этих циклов, их внутреннего развития, перехода с понижательной волны к повышательной и вновь к понижательной волне следующего цикла, положен механизм аккумуляции, накопления, распыления и обесценения капитала как ключевого фактора развития рыночной экономики.

Сам автор успел исследовать только два с половиной больших цикла, прервав свой анализ на повышательной волне третьего цикла (с 1890-1896 гг. до 1914-1920 гг.). Согласно современным исследователям К-циклов, с 2000-2007 гг. до, предположительно, 2015-2025 гг. должна разворачиваться понижательная волна пятого цикла, а с 2015-2025 гг. до 2035-2045 гг. – время повышательной волны шестого кондратьевского цикла.

Таким образом, первые два десятилетия XXI века – это период нисходящей волны пятого К-цикла и падающей эффективности связанного с ним технологического уклада, когда мир вполне заслуженно лихорадит от ряда глобальных кризисов, стартовавших с ипотечно-финансово-экономического кризиса 2008 года. Прогнозы 10–15-летней давности предрекали мировой экономике избавление от перенакопленного капитала путём его массового обесценения в результате неизбежной длительной и глубокой депрессии. Стратегическое обесценение денежного капитала должно было пойти через неоднократные крахи финансовых рынков, которые тактически ошибочно можно было принять за закат эпохи финансиализации как таковой. Начало главного действия анонсировалось 2015 годом, когда мировая экономика достигнет нижней точки понижательной волны пятого К-цикла и, оттолкнувшись от достигнутого «дна», начнёт новое восхождение вверх [1]. Поэтому в экономике прогнозировалась целая череда затяжных кризисов и «всё более и более диких колебаний» в районе 2015 г., - года развилки системных процессов мировой экономики, как утверждал всемирно известный американский социолог И. Валлерстайн, выступая с докладом на международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» в сентябре 2009 г. в Ярославле [2].

Сегодня эти прогнозы вполне себя оправдали. Сложнее ответить на вопрос, приведут ли ожидаемые качественные изменения производительных сил к качественным изменениям производственных отношений; и если да, то насколько серьёзными будут последние.

Прогнозный диапазон достаточно широк: от сохранения существующего способа производства

с выделением в нём новой ступени — до формирования нового формационного качества. Это «поздний капитализм», перерастающий в «социализм XXI века» (А.В. Бузгалин), или «новое индустриальное общество второго поколения» (С.Д. Бодрунов), как предтеча формирования «ноосферной цивилизации» (С.Ю. Глазьев), или модель «второй глобализации» [3], или стадия самоликвидации капиталистической системы, «дата смерти» которой состоится не позже середины XXI столетия (И. Валлерстайн). России при этом предстоит решать дополнительно задачу «гибридной автаркии» (Ю.М. Осипов) и «обновлённого понимания суверенитета» (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл).

В тактическом ракурсе политэкономический подход допускает очень серьёзные флуктуации: мир вступает в эпоху глобальных неопределённостей, что присуще и современной российской ситуации. Национальная модель демонстрирует феномен «дохлой кошки»: сначала экономика в 2020 г. резко проседает («кошка прыгает вниз»); причина всем известна – к-пандемия и меры по её преодолению. Падение ВВП составило 4,12% [4]. Затем достаточно быстро «кошка выпрыгивает», т.е. размер ВВП восстанавливается, что произошло в РФ осенью 2021 г. Однако вскоре «кошка опять летит вниз», причём на большую глубину, нежели в момент «первого прыжка». Причина второго падения тоже понятна – тотальное санкционное давление, введённые против России в ответ на военную спецоперацию России на Украине. МВФ ожидает спад ВВП РФ в 2022 г. на 8,5% [5]; Минэкономразвития РФ – на 8,8% [6]; ЕБРР – на 10%; Всемирный Банк – на 11,2% [7].

Это ухудшило перспективы восстановления мировой экономики в целом: ожидается рост глобального ВВП не на первоначальные 5,1% (прогноз ИМЭМО РАН), а на 3,6% [8]. Мы допускаем, что приведённые данные апрельских (2022 г.) прогнозов будут корректироваться до окончания 2022 года не раз. Наши предположения уже оправдываются: агентство S&P Global 18 мая ухудшило прогноз роста ВВП ряда крупнейших стран мира: экономика США увеличится на 2,4% в текущем году вместо 3,2%, как предполагалось раньше; Еврозона – соответственно на 2,7% вместо 3,3% [9]. В итоге политэкономический прогноз нуждается в одной поправке: год «касания дна» придётся передвинуть на более поздний срок.

Заключение

Как видим, современные контексты социально-экономических трансформаций оставляют нам больше вопросов, чем ответов. Что касается вопросов, то далеко не все из них уже вошли в современную обществоведческую повестку дня. Нам, например, представляются интересными проблемы зарождения новых форм отчуждения и эволюции превращённых форм, порождаемые новым уровнем развития производительных сил, или ответ на вопрос, приведёт ли эволюция существующей мирохозяйственной модели, оформившейся как либерально-рыночный вариант глобализации, к объективному возвращению в своих недрах фашизма, как в позапрошлом веке монополии, отрицавшие свободную конкуренцию, появились в результате естественного процесса развития рынка. Но это требует специального анализа, который мы оставляем до нашего следующего научного семинара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родина Г.А. Национальная конкурентоспособность: смена координат // Взаимосвязь социальных и экономических процессов в условиях кризиса: монография. Ярославль: НП ИЦ Издательский сервисный центр, 2010. – 170 с.
2. Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя // Эксперт. 2009. № 35 (672) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2009/35/vallerstain/>
3. Родина Г.А. Пандемия COVID-19 как триггер перехода к новому мировому порядку // Теоретическая экономика. 2020. № 11. С. 31-38.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

5. МВФ ухудшил прогноз по ВВП России на 2022–2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m2mrussianews.ru/news/3478811/mvf-uhudshil-prognoz-po-vvp-rossii-na-20222023-gody.html>
6. Минэкономразвития ожидает спад ВВП России на 8,8% в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voshod-news.ru/news/1129166-minekonomrazvitiya-ogidaet-spad-vvp-rossii-na-88-v-2022-godu-smi.html>
7. ЕБРР сохранил прогноз падения ВВП России на 10% в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m2mrussianews.ru/news/3603536/ebr-sohranil-prognoz-padeniya-vvp-rossii-na-10-v-2022-godu.html>
8. ВВП стран мира – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2022/>
9. S&P ухудшило прогноз роста ВВП крупнейших стран мира в 2022-2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/news/economic-indicators/article-2155308>

Влияние уровня экономической свободы на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Морин Илья Алексеевич

Студент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: morinia@ystu.ru

Аннотация. Исследование посвящено оценке влияния уровня экономической свободы на динамику социально-экономических показателей российской экономики в долгосрочном временном интервале (2012-2021 гг.). В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между уровнем экономической свободы и величиной ВВП на душу населения, ВВП, прямыми иностранными инвестициями в экономику, Индексом человеческого развития; и обратной связи с Индексом восприятия коррупции. В результате проведенного исследования установлена сильная прямая связь между уровнем экономической свободы и качеством жизни населения (Индексом человеческого развития).

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономика России, индекс экономической свободы, корреляционный анализ, The Heritage Foundation

JEL codes: C12; C10; O17

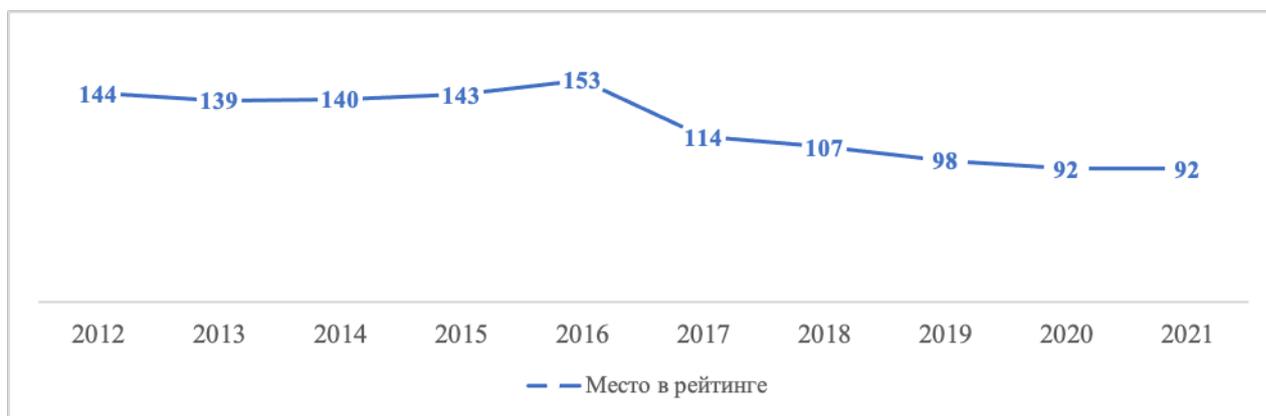
Для цитирования: Шкиотов, С.В. влияние уровня экономической свободы на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин, И.А. Морин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.96-99. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

Введение

Россия в 2022 году вернулась в число «преимущественно несвободных» стран в рейтинге экономической свободы – исследовании, которое ежегодно выпускается американским исследовательским центром The Heritage Foundation совместно с газетой The Wall Street Journal начиная с 1995 года.

Эксперты Фонда определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой» [1].

В этом году Россия набрала всего 56.1 балла рейтинга, заняв 113 место из 177 экономик, участвующих в этом исследовании (ближайшие соседи по степени экономической свободы – ЮАР, Мали, Габон) [2]. При том, в последние годы наша страна демонстрировала в этом рейтинге положительную динамику (см. рис.1).

Рисунок 1. Динамика Индекса экономической свободы России, 2012-21 гг.

Источник: построено авторами по [2]

Значимость этого бенчмарка для национальной экономики определяется рядом факторов:

- по мнению экспертов Фонда, между свободой экономики и успешностью её развития существует положительная корреляция – в странах с более свободной экономикой намного выше уровень благосостояния населения, причём экономическая свобода приносит относительно быстрые и ощутимые результаты в отличие от государственного регулирования экономики [1];

- между степенью регулирования экономики и уровнем коррупции также существует прямая связь (например, опыт Индии свидетельствует о том, что коррумпированные чиновники, вместо того чтобы стараться ускорить выполнение своих обязанностей, в действительности создают административные барьеры для получения взяток) [3];

- рейтинг экономической свободы является одним из индикаторов инвестиционной привлекательности страны для институциональных инвесторов в глобальной экономике (сокращение экономических функций государства и передача ответственности за принятие экономических решений предпринимателям, как правило, приводит к значительному росту общественного благосостояния. Страны, проводящие политику экономической свободы, создают благоприятные условия для торговли и предпринимательства, которые, в свою очередь, генерируют экономический рост) [2].

Целью данного исследования является оценка влияния уровня экономической свободы на динамику социально-экономических процессов в российской экономике.

Методология исследования

Гипотеза исследования:

Между уровнем экономической свободы и величиной ВВП на душу населения, ВВП, прямыми иностранными инвестициями в экономику, Индексом человеческого развития, должна существовать прямая связь, а с Индексом восприятия коррупции – обратная.

Методологическая база исследования подробно описана в нашей предыдущей работе [4]. Исходные данные для анализа приведены там же.

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа, а также их визуальная интерпретация представлены в таблице 1 и на рисунке 2.

Обсуждение результатов исследования

Полученные по экономике России результаты, подтверждают выводы исследований:

- J. Stauffer & P. Brockmann (2018) [9], о наличии связи между уровнем экономической свободы и Индексом человеческого развития.

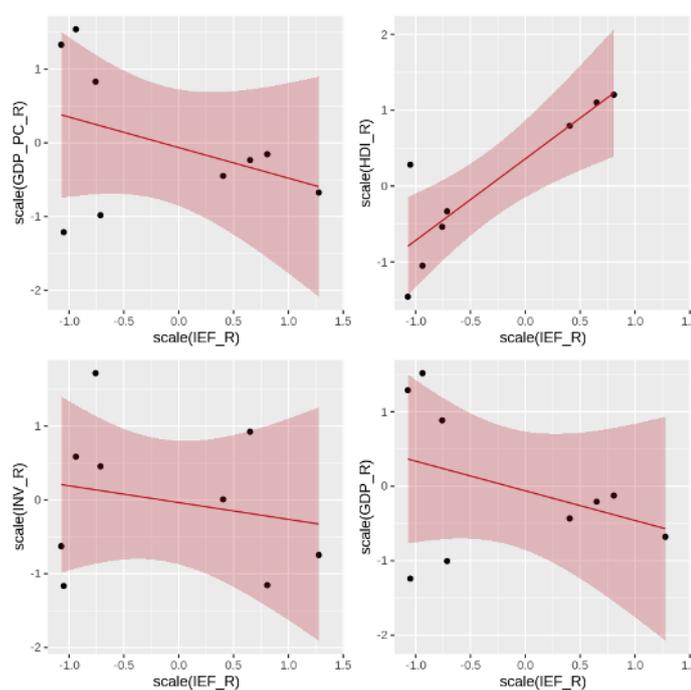
Полученные по экономике России результаты, вступают в противоречие с выводами исследований:

- L.K. Malanski & A.C.S. Róvoa (2021) [5], о наличии связи между уровнем экономической свободы и уровнем коррупции;
- R.J. Cebula, J.R. Clark & F.G. Mixon (2013) [6], о наличии связи между уровнем экономической свободы и ВВП на душу населения;
- N. Sayari, R. Sari & S. Hammoudeh (2018) [7], о наличии связи между уровнем экономической свободы и прямыми иностранными инвестициями;
- E. Ivanova & S. Vojtovic (2016) [8], о наличии связи между уровнем экономической свободы и величиной ВВП.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа

	Индекс восприятия коррупции [4]	ВВП на душу населения	Общий объем прямых иностранных инвестиций	ВВП	ИРЧ
Индекс экономической свободы	Зависимость отсутствует	Зависимость отсутствует	Зависимость отсутствует	Зависимость отсутствует	Зависимость сильная прямая (0.8682485)

Источник: построено авторами

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между Индексом экономической свободы (IEF_R) и ВВП на душу населения (GDP_PC_R), Прямыми иностранными инвестициями (INV_R), ВВП (GDP_R), Индексом человеческого развития (HDI_R) для российской экономики

Источник: построено авторами

Заключение

Данные, представленные в таблице 2 показывают, что наблюдается сильная прямая связь между уровнем экономической свободы и качеством жизни населения (Индексом человеческого развития).

Все остальные верифицируемые в работе гипотезы не нашли статистического подтверждения по российской экономике.

Полученные результаты исследования с одной стороны могут объясняться ограничениями используемой модели (недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа;

изменением методологии сбора данных и оценки таких комплексных показателей как ИЧР, ИВК; неопределенностью понятийного аппарата (различия в понимании коррупции, качества жизни населения), а с другой – косвенным влиянием уровня экономической свободы на исследуемые показатели.

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, поставленные гипотезы, активизируют новую волну прикладных исследований по российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>
2. Index of Economic Freedom (The Heritage Foundation) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/download#>
3. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. and Schankerman M. Measuring Governance, Corruption, and State Capture// World Bank Policy Research WP#2444, Sep. 2000
4. Шкиотов, С.В., Маркин, М.И., Щербакова, А.А. (2022). Оценка влияния уровня коррупции на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России. Теоретическая экономика, 88(4), 82. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_4_82
5. Malanski, L. K., & Póvoa, A. C. S. (2021). Economic growth and corruption in emerging markets: Does economic freedom matter? *International Economics*, 166, 58–70. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.02.001>
6. Cebula, R. J., Clark, J. R., & Mixon, F. G. (2013). The impact of economic freedom on per capita real GDP: A study of OECD nations. *Journal of Regional Analysis and Policy*, 43(1), 34–41.
7. Sayari, N., Sari, R., & Hammoudeh, S. (2018). The impact of value added components of GDP and FDI on economic freedom in Europe. *Economic Systems*, 42(2), 282–294. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2017.03.003>
8. Ivanova, E., & Vojtovic, S. (2016). Macroeconomic analysis of indicators of economic freedom, economic sentiment and GDP: Slovakia case study. *Actual Problems of Economics*, 184(10), 68–78.
9. Stauer, J., & Brockmann, P. (2018). Forecasting macroeconomical indices with machine learning: impartial analysis of the relation between economic freedom and quality of life. *International Journal on Soft Computing, Artificial Intelligence and Applications*, 7(4), 21–35. <https://doi.org/10.5121/ijscai.2018.7402>

Цифровой рубль: вопросы методологии

Яковлев Александр Иванович

кандидат экономических наук, доцент,
СПбГЭТУ «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: Alex.Iakovlev@mail.ru

Аннотация. Исследование преследует цель – тезисно перечислить основные методологические проблемы mainstream, с которыми сталкиваются экономисты при анализе категории «цифровой рубль». К основным результатам исследования можно отнести необходимость тесной взаимосвязи теории стоимости (товара) и теории денег, что позволит, на мой взгляд, полноценно описать такое явление в мире денег как «цифровой рубль».

Ключевые слова: цифровой рубль, теория денег, bitcoin, методология

JEL codes: E11; E13; E40; E58

Для цитирования: Яковлев, А.И. Цифровой рубль: вопросы методологии / А.И. Яковлев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.100-106. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

Введение. Деньги – «ахиллесова пята» экономической теории от mainstream

Конфликт теории и практики достиг сегодня небывалой остроты и такого же небывалого интереса, с другой стороны, обострилось непонимание сущности того, что происходит в мировой экономике.

Ни одна теоретическая школа (mainstream, АЭШ, марксизм, ММТ, etc.) не может ответить на вопросы, понятные даже школьнику, в течение всего XX века. А в XXI веке эти вопросы уже (сознательно) не ставятся. Не смог ответить на них и маржинализм, т.е. в широком смысле математика в экономике, поскольку выводы экономических моделей зависят от задаваемых вне моделей предпосылок, а те, в свою очередь, зависят от взглядов и убеждений.

Цифровые деньги versus Fiat.

На наших глазах рождается новая – цифровая или crypto – экономика. Аналогичная ситуация имела место, на мой взгляд, в конце XIX в, когда явное улучшение жизни широких слоев населения, появление интеллигенции или среднего класса, в частности, и расцвет науки породили иллюзии, что «ужасы» дикого или первоначального капитализма преодолимы как и на практике, так и в теории.

Цель данной работы – тезисно обозначить, что методология mainstream имела и имеет неустраняемые методологические изъяны, не позволяющие верно определить категорию «цифровой рубль».

Тем самым показать, что критическое преодоление прошлого – необходимый этап в развитии (лю-бой) теории, делается оно в интересах развития общества, а не возврата к заслуженно забытой дисциплине «Критика буржуазных экономических учений», хотя лучших представителей последней, например, И.Г. Блюмина [1], не грех вспомнить и извлечь из их работ то рациональное, что помогает понять современную экономику.

Основные тезисы.

I. Деньги: богатство или его представитель?

Конфликт теории и практики вопиющим образом проявляется в том, что деньги на уровне индивида, точнее, на уровне его бизнеса и здравого смысла (а значит, и на уровне микроэкономики) – богатство (это активы), а на уровне общества их просто нет, деньги не учитываются статистикой как часть национального богатства. Милтон Фридман как-то (с удивлением) упомянул об этом в

примечании в работе «The Optimum Quantity of Money and Other Essays» [2, С.4].

Хотя на балансе, т.е. в плане счетов, и отдельной компании, и частного банка деньги (а в действительности капитал в денежной форме), конечно, отражаются, причем по-разному. Товарные деньги (или золото) – тоже деньги, и в этой роли золото – тоже лишь представитель богатства. В силу раздвоения общественной функции (как товар и как денежный знак) золото обладает двойной потребительной стоимостью. Важно отметить, что даже золото как денежный знак – не есть само богатство, а выступает в роли его представителя (тем самым участвуя в работе механизма обратной связи, как элемент механизма регулирования баланса между товаром и деньгами на рынке).

В силу сказанного теорию денег, да и просто категорию «деньги» mainstream понимает и описывает с большим трудом. По сути, давно отказался от её анализа.

Как были в XIX веке в классической теории товарный и денежный рынки самостоятельны и автономны, так и остались автономны в неоклассике до сих пор, т.е. в XXI веке. Работы А. Маршалла «Principles of Economics» (1890) и «Money, Credit, and Commerce» (1923), а также «Purchasing Power of Money» Ирвинга Фишера в начале XX века это подтверждают. Классическая дихотомия, т.е. существование в теории параллельно и фактически автономно двух рынков – реального (товаров) и денежного – никуда не делась. Последнюю значимую попытку её преодолеть предпринял, насколько мне известно, Дон Патинкин в работе 1956 года «Money, Interest, and Prices», но проблему не решил, да и не мог решить.

Очевидно, что неоклассика нужна капитализму идеологически. Так никуда и не делись её микро-основания с идеологией свободной конкуренции, где деньги – лишь средство обмена, удобное средство при расчетах, богатством они [деньги] поэтому не являются, в силу чего во всех моделях нейтральны, точнее, не учитываются, а ещё точнее, их просто нет.

Сама модель, где рынок жестко разделен на рынок товаров (обмен) и рынок (?) денег (система учета), рассматриваемые по отдельности – ущербна. Парадигма неоклассики, где на рынке товаров спрос и предложение формируют якобы относительные цены, а на рынке денег все те же спрос и предложение формируют якобы абсолютные цены – методологически несостоятельна.

Но самое удивительное, что и на практике, и в теории все (исключений нет) блага (или ресурсы) в экономике от mainstream по определению ограничены, их надо как-то произвести, затратив средства и приложив усилия (труд), именно поэтому блага и приобретают ценность. В этом состоит их редкость.

Вместе с тем самое казалось бы «дефицитное» и уж точно желанное благо – деньги, денежные знаки (где произошла замена золота как ограниченного ресурса знаками бумажными), деньги как единственное благо в роли всеобщего эквивалента тождественное богатству (в неоклассике) – может производиться на практике по сути в неограниченных объемах. Таким образом капитализм создал по факту сказочный «рог изобилия». Вопрос только в том, для кого и главное – за чей счет.

Если в рамках отдельной страны эмиссия fiat денежных знаков всё-таки ограничена/регулируется инфляцией, то в рамках мирового рынка эмиссия так называемой «резервной», а по факту мировой, валюты ничем – пусть ММТ (Modern Monetary Theory) придет вам на помощь – не ограничена.

II. Имеют ли деньги значение?

Конфликт теории и практики выражается в неоклассике и в том, что в краткосрочном периоде деньги, как принято говорить, «имеют значение», в долгосрочном – почему-то уже не имеют. Mainstream провозглашает краткосрочное значение денег, т.е. их влияние на экономику, и долгосрочную нейтральность. Считается, что номинально цены изменяются, это очевидно, но все остальные факторы или параметры модели (важно, модели), взаимодействуя через пресловутый механизм спроса и предложения, в течение какого-то (неопределенно долгого) периода времени приходят (как бы сами собой, что важно) к равновесию, в итоге всё возвращается «на круги своя». Отсюда незамысловатый вывод: в конечном счете деньги нейтральны.

Время - очевидная проблема неоклассики, время (в её моделях) условно, а состояние равновесия по определению статично. Как корректно описать в модели неоклассики переход (или скачок ?) из одного со-стояния в другое, если время непрерывно, тем самым один краткосрочный период переходит в/сменяет другой, категорически неясно. В теории по-прежнему имеем два качественно разных подхода к месту и роли денег в системе экономических отношений, тем самым две различных модели.

Проблема статичности моделей трансформируется в фундаментальную проблему неоклассики: про-гнозирование состояния равновесия. Когда же оно, это состояние, наступает не в идеальной и поэтому по факту неверной модели совершенной конкуренции (другой модели у неоклассики, кстати, нет) , а на прак-тике ?

Пока - не в моделировании (!), а в бизнесе – товар и капитал постоянно превращаются в деньги и наоборот, отразить это изменение качества объекта в экономической модели, поскольку единственно возможным методом прогнозирования в теории от mainstream является экстраполяция, не представляется возможным. Теория не способна отразить реалии практики, отсюда и казалось бы схоластический много-летний дискурс об эндогенности и экзогенности денег.

Как известно, автор легендарной сентенции «А в долгосрочной перспективе все мы умрем» [3, p 80] Джон М. Кейнс знаменит тем, что создал макроэкономику. Так вот, ещё одна даже не дихотомия, а просто логическая неувязка от mainstream заключается в том, что в микроэкономике «цена денег», т.е. их поку-пательная способность/сила, традиционно определяется количественной теорией денег или уравнением баланса/кассовых остатков (Кембридж). В то время как в макроэкономике, т.е. у Кейнса (да и у Маршалла в работе 1923 года) всё та же «цена денег», уже без упоминания о времени, определяется некой комбина-цией количественной теории и ставки процента.

Википедия, например, вообще утверждает : «С позиции теории денег, процентная ставка — цена де-нег как средства сбережения» [4, С. 1], намекая на разную их «цену» в настоящем и будущем. Хотя у Кейнса, и не только у него, речь идет, конечно, не о деньгах, а о капитале в денежной форме, поскольку «цена капитала на финансовом рынке определяется процентной ставкой» [14, С. 1].

Удивительно, но в течение почти сотни лет эти два подхода в определении «цены денег» мирно не только уживаются, но и также мирно преподаются. Так какой из них всё-таки верен ? Ответа нет и даже не предвидится.

III. Деньги – линейка или резинка ?

Конфликт теории и практики однозначно проявляется и в том, что согласно всем (именно всем) тео-риям деньги так или иначе провозглашаются как стандарт, стандартизация в версии всеобщего эквивален-та – основная функция денег, хотя в неоклассике она давно уже скукожилась до единицы учета или даже счета, стала просто масштабом, а это качественно альтернативные категории.

В то же время на практике, в макроэкономике как экономической политике в течение всего XX века «деньги» – через постоянную их эмиссию, сегодня эта процедура называется «количественное смягчение» – становятся основным инструментом регулирования экономики.

С одной стороны, денежная линейка/шкала в теории должна быть solid/«твердой» (как у метра из иридиевого сплава), с другой, на практике (а затем и в теории) – она гибкая, точнее, резиновая, а в послед-нее время – просто как жевательная резинка тянется. Крайним проявлением этой научной двусмысленно-сти стала популярная «современная монетарная теория» или ММТ – текущая реинкарнация теории «про-изводительности» денег.

Дошло до того, что пытаясь снять явное логическое противоречие в своих построениях, сторонники институционализма в теории денег отказывают последним не только в их основной функции всеобщего эквивалента, но и в роли измерителя ценности вообще, определяя деньги как некий социальный институт всеобщего согласия с размытой функциональностью.

На такой методологической основе, другой у Центробанка РФ просто нет, формируется сегодня в России теория цифровых фиатных денег или CBDC (Central Bank Digital Currency), проводится

эксперимент по созданию национальной цифровой валюты «цифровой рубль».

Цифровой рубль: вопросы методологии.

Впервые общественность, в том числе научная, официально узнала об экономической категории «цифровой рубль» из доклада Центробанка для общественных консультаций 13 октября 2020 года, который многих и во многом удивил. Свое понимание теории денег ЦБ РФ выразил в очень скромной врезке № 1 «Формы денег» [5, С. 8]. У денег, как выяснилось, имеются (вполне традиционные сегодня для main-stream) три функции: средства обращения, меры стоимости и средства сбережения, а также нашлось и три «следующие формы денег: наличные, безналичные деньги, выпущенные центральным банком, и средства на счетах в коммерческих банках» [5, С. 8].

Цифровой рубль: наличность и безналичность

Почему в докладе ЦБ безнал представлен в двух формах, но буквально в следующем абзаце Центробанк от одной из них отказывается, говоря только о наличности и безналичности? Перед нами очередная образец «диалектики» от mainstream: попытка уложить в прокрустово ложе теории, точнее, идеологии, современные реалии, т.е. двухуровневую банковскую систему, где один уровень – fiat или декретные деньги, выпускаемые государством, т.е. наличность, а другой – кредитные или банковские деньги, точнее, банковский капитал в денежной форме. «Связь» между ними осуществляется через резервы коммерческих банков на корсчетах в ЦБ, участвующие в формировании денежной базы.

В реальности у безналичности, эмитируемой ЦБ, и у безналичности банковской – различная природа, хотя внешне они выглядят одинаково. Но Центробанк эмитирует всё-таки деньги, в то время как коммерческий банк оперирует капиталом в денежной форме. У Центробанка – в теории, по крайней мере – нет цели получить доход или прибыль, а у банка обычного такая цель, безусловно, есть, капитал, пу-щенный им в обращение, должен вернуться с прибылью.

В силу этого термин «безналичные деньги» как экономическая категория вообще не верен и может применяться лишь в бухгалтерии. Как деньги и денежные знаки есть сущность и явление, так и безналич-ные расчеты есть лишь общая форма выражения движения денег и капитала в денежной форме. Верно использовать термин «безналичный оборот» или «безналичные расчеты».

Три формы российского рубля.

ЦБ РФ свято верует, что «цифровой рубль сможет совместить в себе преимущества и наличных, и безналичных денег» [5, С. 3], в итоге воцарится рай на земле, т.е. «единая система денежного обращения, объединяющая три формы российского рубля – наличную, безналичную и цифровую» [5, С. 3]. Короче, бог един в трех лицах.

Далее, «Цифровой рубль будет использоваться наряду с наличными и безналичными деньгами, выполняя все функции денег». [5, С. 6] Зачем же «наряду», если он намного лучше других форм? Сущность цифрового рубля: это цифровая наличность, каждая банкнота/монета которой имеет уникальный ID, т.е. отличается от других аналогичных банкнот/монет, хотя они принципиально взаимозаменяемы. Ближайший аналог цифрового рубля в банковской системе сегодня – простой вексель на предъявителя. Таким образом, можно определить цифровой рубль как простой цифровой вексель на предъявителя. Но вексель – финансовый инструмент, точнее, актив, в то время как цифровой рубль декларируется только как де-нежная единица.

Цифровой рубль: эволюция денежной системы.

Вместе с тем и сам доклад, и главное – последовавшие действия Банка России можно только приветствовать, значение доклада необычайно велико, в научный оборот, более того, в правовое и экономическое поле вовлекается – явно и неявно – целый пласт неизвестной доселе крипто-экономики.

«Цифровые деньги» или деньги будущего — важнейший атрибут формирующейся сегодня

цифро-вой экономики, а цифровой рубль ЦБ РФ — необходимый и скорее всего последний шаг национальной фиатной валюты на пути к ним, неизбежная переходная форма, как в свое время пейджер предшествовал мобильной связи.

Новая – цифровая – форма денег как формы меновой стоимости заменит старую – фиатную – не только потому, что она намного эффективнее технологически, но и потому, что двухуровневая банков-ская система на основе фиатных и кредитных денег вот уже в течение десятилетий находится в экономическом (и теоретическом) тупике, из которого нет цивилизованного выхода.

Хронический кризис существующей финансовой системы проявляется, с одной стороны, в том, что ставка процента годами балансировала около ноля, становясь время от времени отрицательной, а с другой, в том, что имеет место бесконечное так называемое «количественное смягчение» (а попросту «пере-производство» денежных знаков). Как результат, теряется прибыль от ссудного процента, но усиливается спекуляция ценными бумагами.

FinTech: деньги просто бизнес.

Известный метаморфоз Товар – Деньги – Капитал отражает логическое и историческое развитие общественного строя, называемого капитализмом. В то же время каждая из этих категорий развивается самостоятельно в силу общего развития производительных сил. Финансовые технологии (намного чаще звучит ФинТех) – бурно развивающаяся отрасль сферы IT- услуг, возникшая совсем недавно благодаря разделению труда. Этот феномен, описанный в теории ещё Адамом Смитом, имеет не только прикладное значение.

Возникшие в начале текущего века электронные платежные системы (ЭПС) не являются альтернативой безналичному обороту, а лишь его дополняют и развивают. Услуга по доставке денег не является альтернативой функции обмена, тем более не тождественна производству денежных знаков как товара. Платеж, а ЭПС осуществляет платеж, доставку денежных знаков клиенту своего рода цифровой курьер-ской службой, не равен обмену, не тождественен покупке, поскольку это лишь половина сделки, вторую половину которой – доставку товара или оказание услуги – ЭПС не выполняет, а лишь обещает исполнить. По факту речь идет не о платеже, а о доставке денег (прямой её аналог – сервис «Yandex-еда»), которая, хотя и осуществляется на базе высокотехнологичной цифровой по определению платформы, имеет все признаки стандартной услуги (гарантия, сервис, и даже кредит), за которую обычно платят % от оборота.

Банки сохранили и модернизировали производство денег, тогда как ЭПС представляет собой новый по сути нефинансовый институт: транзакция/обмен в части доставки, своего рода услуга «последней мили». Конкуренция за клиента привела в итоге к бесшовной интеграции ЭПС в единую банковскую экосистему и как теоретическая новация в сфере денег теории ЭПС потеряла былую актуальность.

В связи с этим рассматривать «Частные деньги» Фридриха фон Хайека как теоретическую основу конкуренции правильно лишь в части конкуренции между банками как эмитентами (производство денег) капитала в денежной форме. ФинТех же – стандартный бизнес, источник прибыли в рамках метаморфоза $D - T (U) - D + \Delta D$.

Fiat: финансовая пирамида.

Легендарный метаморфоз $T - D - K$ (Товар – Деньги – Капитал) Карла Маркса, отражающий логическое и историческое развитие капитализма до эпохи золотого стандарта включительно, в течение XX века был серьезно модифицирован. Метаморфозы $T - D$ и $D - K$ подверглись серьезной коррекции в связи с возникновением и эскалацией фиатной денежной системы. Казалось бы, их неразрывная связь нарушена, поскольку деньги из автономной (даже децентрализованной) системы обмена товарами и услугами трансформировались в целиком подчиненный государственно-монополистическому капиталу инструмент регулирования экономики и извлечения прибыли.

Фиатные деньги как система – всегда потенциальная финансовая пирамида безо всяких

исключений и оговорок. Теоретически национальная фиатная система как финансовая пирамида может (и должна) время от времени обнуляться. Обнуление может быть (условно) «политэкономическое», как в Германии в 1923 году. Или чисто экономическое, как дефолт в 1998 году в России и в др. странах. При этом практически всегда остро стоит политический вопрос: чем жертвовать (денежно-финансовой системой (де-фолт) страны или социальной стабильностью населения)?

Фундаментальная политэкономическая проблема современности – признание финансовой пирамиды фиатной в своей основе резервной/мировой валюты. Мировая валюта – тоже финансовая пирамида, только глобальная, что привносит свою специфику, но не отменяет главного: обнуление неизбежно. Специфика же в том, что обнуление мировой валюты неминуемо сопровождается даже не модификацией, а демонтажем мировой финансовой системы, предпосылкой которого является качественно иной уровень в развитии производительных сил, а результатом – возникновение принципиально новой системы/структуры политико-экономических союзов.

Цифровая или crypto-экономика. Эволюция денежной системы

Смысл и содержание возникновения монеты Bitcoin, лежащей в основе новой денежной системы – создание цифровой, точнее, crypto-экономики как альтернативы традиционной, по сути аналоговой системе экономико-социальных институтов, её глубокая, даже революционная трансформация.

Bitcoin – первая и достаточно ограниченная децентрализованная (без посредника, Сиз рук в руки) программируемая денежная сеть/система, первая (по сути beta -версия) монетарная система на основе ал-горитма. Экономическая природа её – не фиатная, а скорее товарная, можно определять как «цифровое золото», bit gold.

Crypto-экономика сегодня – как и традиционная фиатная система – двухуровневая. На втором уровне находится система Ethereum – не только собственно денежная crypto-система, но и вычислительная платформа с API, т.е. с открытым кодом, что позволяет создавать приложения или самостоятельные программные продукты для управления деньгами и другой ценной информацией.

Приложения на основе платформы Ethereum создали и постоянно создают третий уровень – децентрализованную систему оказания финансовых услуг на базе смарт-контрактов или De-Fi.

Стоит подчеркнуть, что цифровая финансовая система является частью и производной от цифровой монетарной системы логически и исторически.

На этой основе и её частью стала сначала теоретически, а сегодня и практически, хотя и в очень ограниченных масштабах, функционировать релевантная организационно-правовая система цифрового бизнеса или DAO (Decentralized Autonomous Organization).

Ну, и наконец, вполне логично, что возникнув буквально вчера, NFT от легкомысленных виртуальных картинок (Crypto Cats), которые стоили порой целых собраний живописи аналоговой, движется к формированию системы авторского права на интеллектуальную собственность, какой бы причудливой она ни была.

Цифровая crypto - экономика как самостоятельный сегмент рынка начинает успешно конкурировать с цифровыми сервисами, предлагаемыми государствами и централизованными корпорациями/экосистемами. Метавселенная крупнейшей цифровой монополии Facebook – лишь подтверждение противоречивой интеграции в сфере on-line.

Post Scriptum. Эволюция денежной системы.

Выездная секция экономики Отделения общественных наук РАН состоялась 31 марта 2022. Удивительно, но только в докладе директора Института Экономики РАН М.Ю. Головина было отмечено «Усиление внимания к крипто-активам и введению Цифровых Валют ЦБ (включая многосторонние валюты)» [7, С. 1]. У других выступающих не нашлось оснований обсуждать эту, казалось бы, актуальнейшую тему.

На практике же в очередном, уже пятом по счету пакете санкций от 8 апреля ЕС вводит в

том числе «расширенный запрет на вклады в крипто-кошельки, запрет на продажи ... банкнот и обрабатываемых ценных бумаг... в официальных валютах стран ЕС» [8, С. 2] и т.д.

Как своеобразный ответ на санкции всё на той же секции экономики Отделения ОН РАН от 31 марта рефреном звучало: «Нужны новые подходы». Примечательно выступление академика В.И. Маевского: «Ситуация кардинально изменилась. Идет война. Возникает потребность в переосмыслении используемых нами западных теорий», [9, С.1].

Безусловно, «нужно разрабатывать собственные теории», безусловно, «нужны новые подходы», только дело это не быстрое, а главное, во многом объективное, т.е. не зависящее от воли и желания того или иного субъекта. Победит ли «новая цифровая нормальность» старую, аналоговую [10, С. 4], преодолев системное сопротивление не только национальных коммерческих банков, но и бенефициаров Bretton Woods system? Ведь, как хорошо известно, «материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой» [11, С. 422]. Ситуация в экономике сегодня позволяет на это надеяться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии. В 3 т. – 1962.
2. Friedman M. The Optimum Quantity of Money and Other Essays, 1969.
3. Keynes John M. A Tract on Moneta y Reform, 1923.
4. Процентная ставка. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Процентная_ставка (дата обращения: 10.05.2022).
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года). URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble (дата обращения: 10.05.2022).
6. Спектор И, Титова И., Дефолт, голод и борьба с диктатурой: что происходит на Шри-Ланке и чем закончится. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/466689-defolt-golod-i-bor-ba-s-diktaturoj-cto-proishodit-na-sri-lanke-i-sem-zakoncitsa> (дата обращения: 10.05.2022).
7. Головин М.Ю. Доклад на пленарном заседании VII Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022). URL: <https://inir.ru/%d0%b4%d0%be%d0%ba%d0%bb%d0%b0%d0%b4-%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%bd%d0%b8%d0%bd%d0%b0-%d0%bc-%d1%8e/> (дата обращения: 10.05.2022).
8. ЕС принял пятый пакет санкций против России. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/55483/eu-adopts-fifth-round-of-sanctions-against-russia-over-its-military-aggression-against-ukraine_ru.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
9. Маевский В.И. Доклад на пленарном заседании VII Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022). URL: <https://inir.ru/%d0%b4%d0%be%d0%ba%d0%bb%d0%b0%d0%b4-%d0%bc%d0%b0%d0%b5%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b3%d0%be-%d0%b2-%d0%b8> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Rodina, G. A. (2021). Old analogue normality vs new digital normality in a competitive coordinate system. Journal of regional and international competitiveness, 5 (4), 4-12.
11. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. — Маркс, К. Энгельс, Ф. Соч., Изд. 2-е. Т. 1. С. 414- 429.
12. Иванова Н. План счетов бухгалтерского учета 2022 года с субсчетами. URL: <https://www.assessor.ru/plan-schetov> (дата обращения: 10.05.2022).
13. План счетов бухгалтерского учета в кредитных организациях (с 01 января 2022 года) URL: <https://www.profbanking.com/chart-of-accounts-in-banks> (дата обращения: 10.05.2022).
14. Бахрамов. Стоимость денег в наглядных примерах URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/403398> (дата обращения: 10.05.2022).

Женский вопрос как часть проблемы преодоления рыночно-капиталистического отчуждения человека от своей сущности и от природы и его окончательное решение через ноосферную эмансипацию человека в XXI веке

Субетто Александр Иванович

доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук,

Петровской академии наук и искусств, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: subal1937@yandex.ru

«Женский вопрос» как важнейший вопрос в теории научного социализма – в марксизме-ленинизме – и как важнейший вопрос в современную эпоху глобального кризиса всей мировой рыночно-капиталистической системы, «острота» которого многократно возросла на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, отразивших именно наступившие экологические пределы этой системы,

является частью проблемы преодоления рыночно-капиталогенного отчуждения человека как от самого себя, от продуктов своего труда, так и от природы.

Карл Маркс указывал, что коммунизм есть действительное упразднение частной собственности и действительное присвоение человеческой сущности человеком и для человека, и подлинное разрешение противоречия между человеком и природой.

«Женский вопрос» в мире господства капитала – капиталократии, в мире эксплуатации человека человеком и колониальной эксплуатации, - является своеобразным «зеркалом» античеловеческой сущности природы капитализма.

Происходящее постоянно капиталогенное расчеловечивание человека в первую очередь проявляется в расчеловечивании семьи, любви, в уродливых явлениях проституции, в расцвете гомосексуализма в странах «метрополии» системы глобального империализма или «мирового капитализма» (по Дж.Соросу), т.е. в странах так называемого «Запада», которая по сути есть социобиологическая патология, реакция, или своеобразный «ответ», популяционный генетики на сексуальную революцию, разрушающий репродуктивное здоровье обществ «Запада».

Известный общественный деятель в США Патрик Дж.Бьюкенси увидел в этой расчеловечивающей сущности американского капитализма, в целом – всей западной цивилизации, и породившей капитализм и колониализацию мира, «Смерть Запада» (он написал книгу с таким же названием в 90-х годов XX века). Он указал, что «массовая культура» на Западе в своей иерархии ценностей ставит радости секса гораздо выше счастья материнства. Женские журналы, «мыльные оперы», дамские романы, телевизионные передачи в прайм-тайм – везде прославляют карьеру, секс и независимость (и одиночество) женщин». «Древний триумвират «мир, плоть, дьявол» не только извлечен из небытия, но и успешно пропагандируется лучшими рекламными агентствами».

Можно утверждать, что «потребительское общество», которое по определению Ф.Кастро,

является зловещим изобретением капитализма, и которое превратилось в систему экологического самоуничтожения, одновременно является высшей формой отчуждения женщины от семьи, её превращения в предмет продажной любви, который получил звучное название на английском языке – «секс».

Истинное решение «женского вопроса» в истории последнего 200-летия связан с переходом человечества к социализму, к обществу господства Труда над производимым им Капиталом, к Обществу Созидания, что и продемонстрировала история СССР в XX-ом веке.

Празднование 100-летия с момента основания СССР мы проведем в конце этого, 2022-го, года.

Именно СССР, поднимая Человека Труда на высоту созидания собственной истории, управления социально-экономическим развитием своей страны, решая проблему эмансипации человека как его освобождения от господства денег, торгашества и капитала по Марксу, одновременно решал и проблему истинной эмансипации женщины, включающей в себя культ семьи и материнства.

Советская женщина вошла в анналы истории СССР своим героизмом не только в сфере трудовой деятельности, не только на поприще материнства (появилось в СССР звание «мать-героиня» и орден «матери-героини»), не только в сфере культуры и искусства, но и в сражениях «за нашу советскую родину» в годы Великой Отечественной войны.

Символами героизма советских женщин, высоты их духовного подвига стали имена Марии Демченко, Пелагеи Кочиной, Зои Космодемьянской, Ульяны Громовой, Любви Шевцовой, Галины Улановой, Валентины Терешковой, Светланы Савицкой, Марины Попович и других.

XXI век – это век ноосферной эмансипации человека, который связан со стратегией спасения человечества от его неизбежной экологической гибели в «капкане» рыночно-капиталистического мироустройства в виде строя мировой финансовой капиталократии, и порождаемого этим строем системы глобального империализма, как формы своего воспроизводства, через его переход к ноосферной парадигме истории в виде управляемой социоприродной эволюции на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Начавшаяся в XX-ом веке социалистическая эмансипация человека переходит в XXI веке в его ноосферную эмансипацию.

Это означает, что наступившая, начиная с рубежа 80-х – 90-х годов XX-го века, вместе с переходом человечества в состояние первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, Эпоха Великого Эволюционного Перелома связала освобождение человека от всех видов эксплуатации и преодоление всех видов его рыночно-капиталистического отчуждения, в том числе – и от Природы, с возвышением его Разума на уровень Ответственности за Будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле, т.е. за обеспечение необходимого качества управления социоприродной эволюцией.

Этот новый тип эмансипации человека, в том числе и женщины, через переход Обществ Мира к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, к Обществу Ноосферного Жизнесозидающего Труда, поднимает на Ноосферный уровень и институт семьи, в том числе женщины-матери.

Человек представляет собой социобиологическое существо, т.е. является итогом биологической (биосферной) и социальной эволюций на Земле.

«Война» на Западе против института семьи, культивирование гомосексуальных меньшинств, как нормы развития, и освобождение человека от полового диморфизма, этого величайшего достижения биологической эволюции, через «трансгендерное безумие», которое становится частью феминистского движения в США и странах Западной Европы, есть индикатор того, что расчеловечивание капиталистического общества в странах «метрополии» системы глобального империализма переросло в региональную антропологическую катастрофу, де-факто уничтожающую основы воспроизводства обществ Запада.

Мифы о возможности создания человека вне семьи, через «пробирочное» оплодотворение женщин, пересадку эмбрионов, и прочие киборго-антропогенные «проекты», – есть одновременно проявление кризиса западной антропологии, как науки.

Ноосферная эмансипация человека, в том числе ноосферная эмансипация женщины, связана с укреплением семьи, с становлением ноосферного мировоззрения, ноосферной системы образования и воспитания, основы которых уже созданы в России, благодаря становлению и развитию Русской Ноосферной Научной Школы, не имеющей аналогов в мире.

Россия – евразийская, общинная, самая холодная, и поэтому с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни, с самым большим хронотопом – «пространством/временем» – Бытия, в которой ведущим законом развития (именно из-за высокой энергостойкости воспроизводства) является Закон Кооперации.

Это определило особый духовный склад русского народа как народа, ставшего историческим созидателем российской цивилизации, основу которого составляют ценности: Правды (как единства истины, добра, любви, красоты и справедливости), Семьи, Долга, Служения, Взаимопомощи, Всечеловечности, в том числе Всемирной Отзывчивости.

Именно эти качества России и русского народа предопределили их историческую миссию в XX-ом веке как первооткрывателей Социалистической и Космической истории. И именно эти качества России предопределили её приверженность к традиционным ценностям и антикапиталистическую направленность в логике движения её цивилизационных основ.

Именно поэтому историческое призвание России в XXI веке – возглавить Ноосферный (Ноосферно-Социалистический) Прорыв человечества.

И в этом Ноосферном Прорыве, или в Ноосферной революции XXI века, вместе с окончательным решением проблемы эмансипации человека, именно как ноосферной эмансипации, которая есть становление в нём Ноосферного Человека, – будет окончательно решен и «женский вопрос».

«Женский вопрос», порожденный рыночно-капиталистическим расчеловечиванием человека, находит свое окончательное разрешение через уничтожение рыночно-капиталистической системы, превратившейся в систему экологического самоубийства человечества!

И в этом процессе ноосферной эмансипации человека, который охватит XXI век, свое достойное место займут и женщины Земли, как носительницы эволюционной памяти и миссии устойчивого развития человеческих сообществ – народов, этносов, обществ.

СССР как первая социалистическая держава, как социалистическая история с 1917-го по 1992 годы, остался не «в прошлом», а переместился «в будущее».

Вне социализма, но социализма нового, ноосферного качества, ни у России, ни у человечества нет Будущего. И в этом Ноосферном Будущем роль Женщины, роль Семьи только возвысится на высокий уровень великих свершений. Это будет Время Великих Женщин и Великих Героев!